

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

49 2019
ЧАСТЬ IV

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 49 (287) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Федор Петрович Гааз* (1780–1853), московский врач немецкого происхождения, филантроп, которого при жизни называли «святой доктор».

Федор Петрович (нем. Фридрих Йозеф) родился в Бад-Мюнстерайфеле (Пруссия) в многодетной и небогатой семье аптекаря. Все свое детство и молодость он провел на родине, где получил отличное медицинское и философское образование в престижнейших Йенском и Геттингенском университетах.

В 1806 году Гааз приехал в Россию в качестве домашнего врача семейства Репниных-Волконских. Будучи главным врачом военного госпиталя, Гааз ездил по Северному Кавказу, где открыл, исследовал и подробно описал источники целебных минеральных вод, вокруг которых позднее возникли известные курорты — Железноводск, Пятигорск, Ессентуки и Кисловодск. Когда армия Наполеона вторглась в Россию, доктор сопровождал русские войска в походах от Москвы до Парижа: оперировал, лечил больных, контуженых, раненых, переводил с французского, беседовал с солдатами и офицерами.

После получения отставки Гааз ненадолго уехал на родину. Похоронив отца, он окончательно вернулся в Россию, в совершенстве овладел русским языком и даже взял русское имя. По предложению генерал-губернатора Москвы князя Голицына Гааз возглавил медицинское ведомство города. Он активно боролся со злоупотреблениями чиновников, чем, конечно же, вызывал их недовольство.

Именно Гааз впервые в России разработал основные положения о работе городской неотложной медицинской помощи. Московские власти отрицательно отнеслись к этому начинанию, сочтя его «излишним» и «бесполезным». Гааз был вынужден подать в отставку.

В 1829 году он стал членом попечительного комитета о тюрьмах и главным врачом московских тюрем. Он выступал за отмену пересылки арестованных «на пруте» (группы осужденных по 8–10 человек прикреплялись на ручниками к одному пруту, который не снимался даже по ночам) и за облегчение кандалов. Гааз добился того, что своей властью мог заменять прут на кандалы. Он также разработал новые кандалы меньшего веса с кожаными подкандалниками, препятствовавшими образованию язв и отморожению конечностей.

Федор Петрович уделял особое внимание судьбам детей арестованных, боролся против разлучения их с родителями. На собранные им средства в пересыльной тюрьме на Воробьевых горах была учреждена больница

для арестантов и при ней открыта школа для арестантских детей.

Арестанты с уважением относились к Гаазу, называли его «святым доктором». В Нерчинском остроге в память о нем ссыльными была установлена икона великомученика Феодора Тирона. О Гаазе с уважением и теплотой писали Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов, М. Горький.

Любил доктор Гааз не только людей, но и животных, и с особенной нежностью относился к лошадям, выполнявшим тяжелый труд. Он покупал их на специальном рынке, где продавали уже непригодных, «разбитых» лошадей как «конину», и тихонько ездил на них, а когда они по болезни и старости отказывали окончательно, отпускал их свободно доживать свой век, а сам вновь покупал таких же изношенных, спасая их от ножа и бойни. Часто, проголодавшись в дороге, Гааз выходил из своей старомодной коляски и покупал четыре калача — один для себя, другой для кучера и по калачу для каждой лошади. Всю же имевшуюся у него провизию, как и подарки, он всегда отдавал заключенным.

Его считали юродивым, сумасшедшим: доказывая свою правоту, он часто выглядел нелепо — суетился, хватался за голову, размахивал руками.

Когда его хоронили, более 20 тысяч человек пришли проводить доктора в последний путь на Введенское кладбище в Москве. В православных храмах служились панихиды по немцу-католику. А на могильном камне высекли слова: «Спешите делать добро», которым он всегда следовал и которые можно считать его завещанием всем нам.

После его смерти в скромной квартирке доктора в Гаазовской больнице нашли плохую мебель, поношенную одежду, несколько рублей денег, книги и астрономические инструменты. Они были единственной слабостью покойного, и он покупал их, отказывая себе во многом остальном. После тяжелого трудового дня он отдыхал, глядя в телескоп на звезды.

В 1897 году А. И. Полем была опубликована книга, написанная Гаазом, «Призыв к женщинам». В этом своего рода духовном завещании автора изложены нравственные и религиозные начала его жизни.

Память о Федоре Петровиче увековечена в названиях улиц, городских приютов, школ, больниц и памятниках «святому доктору».

В 2011 году в архиепархии Кёльна начался канонический процесс причисления Федора Гааза к лику блаженных.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЯ

- Азявчикова Т. В., Ольшевский А. И.**
Видовое разнообразие представителей класса
Bivalvia поймы реки Сож 237

МЕДИЦИНА

- Березина Д. К., Трофимова К. В., Иванова С. Н.**
Прерывание беременности как медико-
социальная проблема женщин репродуктивного
возраста 240
- Горохов Е. А., Реймер И. А.**
Иммуномодулирующая терапия при лечении
фурункулеза 242
- Гюльназарян К. С., Белоусова С. Г.,
Степанищенко И. Н., Кудеяров С. А.**
Реконструкция пострезекционных дефектов
мягких тканей 244
- Гюльназарян К. С., Смирнова Я. В.,
Петрова И. К., Давыдов В. В.**
Изменение уровня тестостерона в крови
подростков с ожирением, осложненным
инсулинорезистентностью 246
- Еремеев А. Г.**
Ишемическая болезнь сердца с позиции
психосоматической медицины (теоретический
аспект) 248
- Меркулова А. А.**
Медико-социальная проблема алкоголизма
и наркомании среди детского населения 253
- Сединина Н. С., Попова Н. И., Посохина А. Н.,
Кириллова А. А.**
Роль типа темперамента в формировании
неврозов 256

- Сякина Г. Е., Легченко В. Г.**
Исследование отношения студентов к проблеме
использования веселящего газа 258
- Ходжиев С. Э., Ахмедов Х. С., Разигов А. А.,
Рахимова М. Э., Муминова Н. А.**
Особенности клинико-функционального течения
хронической сердечной недостаточности
ишемического генеза на фоне хронической
обструктивной болезни легких 260
- Цыцулина О. З.**
Оценка учащимися состояния их здоровья
и образа жизни 263

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Бабушкина С. В.**
Отдельные аспекты правового регулирования
и практики судебного разрешения налоговых
споров 269
- Бекназарова М. О.**
Понятие уголовно-процессуального
правонарушения и его объект, объективная
сторона 271
- Беломестнова К. С.**
Банда: понятие и признаки 274
- Бикбулатова Э. Р.**
Проблемы взаимодействия законодательных
(представительных) органов государственной
власти субъектов Российской Федерации
с федеральными органами власти 276
- Большаков М. Ю.**
Проблемы института государственной службы
в России 278
- Борисова Т. В.**
Защита прав участников исполнительного
производства при обращении взыскания
на ценные бумаги 280

Боярский П. В. Правовая защита климата земли: историческая динамика, основные компоненты, перспективы развития киотского процесса 282	Галашева Л. А. Актуальные вопросы права общей долевой собственности на жилое помещение в судебной практике 298
Бузаков А. Ю. Направления совершенствования правового регулирования реализации права граждан на участие в управлении делами государства. 285	Голопузов И. В. Об основаниях появления в уголовном судопроизводстве подозреваемого..... 301
Бурлак А. Е. Легализация самовольной постройки 287	Гордиенко А. С. Международно-правовое регулирование офшорного бизнеса..... 303
Вахминцева Е. В. Определение дискриминации в международном трудовом законодательстве и национальном законодательстве некоторых государств 289	Дёмина Я. С. К вопросу о развитии уголовной ответственности за изнасилование в контексте истории российского государства 305
Весенчук Н. И. Дискуссия об актуальных вопросах несостоятельности (банкротства) некоммерческих организаций..... 292	Джумагазиева Г. С., Кужекова А. М. Законный режим имущества супругов 307
Винокуров Д. А. Проблемы возмещения ущерба, причиненного налоговыми преступлениями 294	Дробышев А. В. К вопросу о соотношении гражданского и семейного права 309
Власов А. А. Террористический акт как преступление против общественной безопасности..... 296	Елисеева В. О., Иванина Е. С. К вопросу о недопустимости разглашения данных предварительного расследования 311
	Ерофеев К. Г. Вопросы совершенствования федеральных органов принудительного исполнения 313

БИОЛОГИЯ

Видовое разнообразие представителей класса *Bivalvia* поймы реки Сож

Азявчикова Татьяна Владимировна, старший преподаватель;
Ольшевский Артем Игоревич, студент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (Беларусь)

Изучение видового состава, плотности и динамики двустворчатых моллюсков на настоящий момент имеет большое значение. Моллюсками занимаются зоологи, гидробиологи, паразитологи, исследующие из каждой в пределах своей специальности для решения теоретических и практических вопросов. Теоретическое значение работ над моллюсками состоит в том, что моллюски резко реагируют на изменения внешней среды, — единство организма и условий его существования проявляется у них совершенно отчетливо как в адаптациях функционального характера, так и в морфологических изменениях раковины. Все двустворчатые моллюски являются фильтраторами, участвуют в очистке водных объектов от органических загрязнений. Зная экологические особенности каждого вида, по изменениям численности и видового разнообразия можно выявить уровень стабильности сообществ того или иного водного биотопа. Также стоит отметить, что *Bivalvia*, используются и в пищевой и промышленной продукции, но

преимущественно за пределами Республики Беларусь. Помимо этого, некоторые виды могут приносить значительный вред, судам, водохранилищам и т. д.

Цель работы: изучение динамики видового состава и обилия двустворчатых моллюсков поймы реки Сож.

Методика исследования: сбор материала для изучения видового состава двустворчатых моллюсков методом пробных площадок, с использованием водного сочка. Сбор производился следующим образом: выбирались площадки береговой полосы равного размера, сочком собирались водная растительность и часть грунта. Производилась многократная промывка взвешенных частиц проточной водой. Раковины изымались из сачка, очищались и высушивались. Видовая принадлежность собранных моллюсков выявлялась с помощью определительных таблиц.

Исследовательская работа проводилась в период 2018–2019 года в пойме реки Сож.

Рис. 1. Участок отлова двустворчатых моллюсков реки Сож

Река Сож протекает по территории Беларуси, России и частично затрагивает Украину. Длина реки составляет около 650 км, на территории Беларуси около 500 км. Глубина составляет примерно 5–6 метров. В ходе работы нами были заложены и обследованы пробные площадки с различными трофическими условиями, степенью за-

растания макрофагами, а также скоростью течения водного потока.

В ходе данной исследовательской работы в 2018 году было собрано 145 особей двустворчатых моллюсков, а в 2019 году 125 особей. Сравнительный анализ полученных данных представлен в виде таблицы 1.

Таблица 1. Видовой состав класса Bivalvia на биотопе река Сож

№	Вид	Год исследований, особей	
		2018 г.	2019 г.
	Подкласс HETERODONTA		
	Отряд VENEROIDA		
1	Семейство DREISSENIDAE		
1.1	<i>Dreissena polymorpha</i> (Pallas, 1771)	13	14
	Общее количество	13	14
2	Семейство SPHAERIIDAE		
2.1	<i>Pisidium amnicum</i> (O. F. Müller, 1774)	13	13
2.2	<i>Sphaerium corneum</i> (Linnaeus, 1758)	24	19
2.3	<i>Sphaerium rivicola</i> (Lamarck, 1818)	7	10
	Общее количество	44	42
	Подкласс PALEOHETRODONTA		
	Отряд UNIONOIDA		
3	Семейство UNIONIDAE		
3.1	<i>Unio pictorum</i> (Linnaeus, 1758)	83	58
3.2	<i>Anadonta cygnea</i> (Linnaeus, 1758)	5	11
	Общее количество	88	69
	Всего	145	125

Как видно из таблицы 1, на протяжении двух лет наблюдений видовой состав обследованных площадок существенным образом не изменялся. Исключением являются два вида, таких как *Unio pictorum* и *Anadonta cygnea*. Обилие представителей вида *Unio pictorum* уменьшился в среднем в 1,5 раза, а вид *Anadonta cygnea* наоборот увеличил численность популяции в 2 раза. Как известно, оба этих вида характеризуются общими экологическими особенностями, предпочитают медленно текущие реки и водоемы, распространяются за счет личиночных стадий глосидий, которые развиваются под кожей различных видов рыб. Можно предположить, что из-за общих экологических требований к условиям обитаний один вид постепенно вытесняет другой.

Следует отметить, представители вида *Sphaerium corneum* незначительно сократил свою численность. Для него типичными местами обитания являются медленно текущие реки, пойменные водоемы, озера, пруды, каналы. Предпочитают песчаный и песчано-илистый грунт. Устойчив к эвтрофикации водоемов.

Dreissena polymorpha — данный вид практически не изменил свою численность за период его изучения. Обитает преимущественно в озерах, водохранилищах, в каналах и реках и усиливается во всех пригодных субстратах.

Характеризуется эпибионтным с биссусным прикреплением. Расселяется за счет наличия планктонной стадии.

Представители вида *Pisidium amnicum* за период исследований остался в стабильном состоянии. Обитает в водоемах с постоянным течением, иногда встречается в озерах и крупных прудах. Предпочитают песчаные и песчано-илистые грунты. *Pisidium amnicum* чувствителен к эвтрофикации.

Sphaerium rivicola, данный вид лишь слегка увеличил свою численность. Данный вид является реофильным. Обитает в реках, каналах, иногда в озерах. Предпочитают песчано-илистый грунт.

Исследуя динамику обилия двустворчатых моллюсков за 2 года исследований можно увидеть, что в 2019 году численность двустворчатых моллюсков немного уменьшилась. Наглядное изображение сравнительного анализа приведены в виде диаграммы на рисунке 2.

Это может быть вызвано, различными внешними факторами, например, температурой, изменениями трофических условий ввиду изменения береговой полосы. либо же изменением уровнем загрязнения реки Сож. Помимо этого, важно отметить, что на реке Сож нельзя выделить лишь один доминирующий вид, что указывает на несформированность или нарушенность данного стационара.

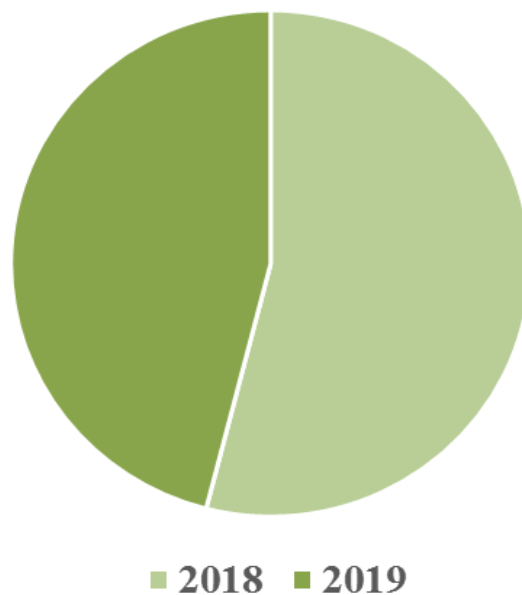

Рис. 2. Обилие представителей *Bivalvia* в 2018–2019 г.

Литература:

1. Лаенко, Т. М. Моллюски родников Беларуси // Структурно-функциональное состояние биологического разнообразия животного мира Беларуси: тез. докл. VIII зоол. науч. конф. — Минск, 1999.
2. Жадин, В. И. Моллюски пресных и солоноватоводных вод СССР. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.

МЕДИЦИНА

Прерывание беременности как медико-социальная проблема женщин репродуктивного возраста

Березина Дарья Константиновна, студент;
Трофимова Кристина Валерьевна, студент;
Иванова Светлана Николаевна, студент;

Научный руководитель: Баянова Наталья Александровна, кандидат медицинских наук, доцент
Оренбургский государственный медицинский университет

Согласно статистике, Российская Федерация находится на 3-м месте по числу выполняемых аборт в мире. По данным министерства здравоохранения в РФ ежегодно выполняется 1,2 миллиона аборт. Россию опережают Китай (9,3 миллиона аборт в год) и США (1,3 миллиона аборт в год), на 4 и 5 месте находятся Индия (642 тыс. аборт в год), Вьетнам (332 тыс. аборт в год). [1]

Актуальность. Женщина получила право самостоятельно принимать решение о прерывании беременности без уголовного преследования во второй половине XX века. Первая страна в мире, которая легализовала аборт, стала Советская Россия в 1920 г. И до сегодняшнего дня в РФ аборт продолжает сохранять ведущее место в регуляции рождаемости, что обуславливает нарушения репродуктивного здоровья женщины. В 38% случаев, проведенный аборт приводит к осложнениям, таким как внутриматочные кровотечения (22%), сепсис (34%), экстрагенитальные заболевания (12,3%) которые в 12% приводят к летальному исходу. И несут за собой большие экономические убытки, которые составляют ежегодно не менее 40% от общего бюджета страны. [2]

Согласно Росстату от 2018 года Оренбургская область занимает 6 место по России среди аборт (72 аборт на каждые 100 тыс. «успешных» родов). [2]

Таблица 1. Число аборт, выполненных в медицинских учреждениях Министерства здравоохранения Российской Федерации, на каждые 100 тыс. успешных родов, зарегистрированных в регионе

Количество аборт

1	Магаданская область	100
2	Еврейская автономная область	79
3	Чукотский автономный округ	73
4	Якутия	72
5	Псковская область	72
6	Оренбургская область	72

Материалы и методы исследования. Нами был проведено одномоментное анкетирование женщин в возрасте от 16 до 49 лет из разных социальных групп, в том числе на базе гинекологического стационара. Им было предложено ответить на 20 вопросов, которые отражают социально-бытовые аспекты современной женщины, данные анамнеза жизни, методы контрацепции, перспективы ре-

продуктивного плана. Объем исследования составил 250 респондентов.

Результаты. Проанализировав полученные данные, которые приведены в таблице № 2, нами были выявлены самые частые причины, которые заставляют женщину прибегнуть к искусственному прерыванию беременности на ранних сроках (до 12 недель). Установлено,

что 75% женщин прерывают беременность в возрасте от 26 до 35 лет. Также в данной социальной группе преобладают женщины с высоким социальным статусом: банков-

ские работники, занимающие управляющие должности, индивидуальные предприниматели, административные работники.

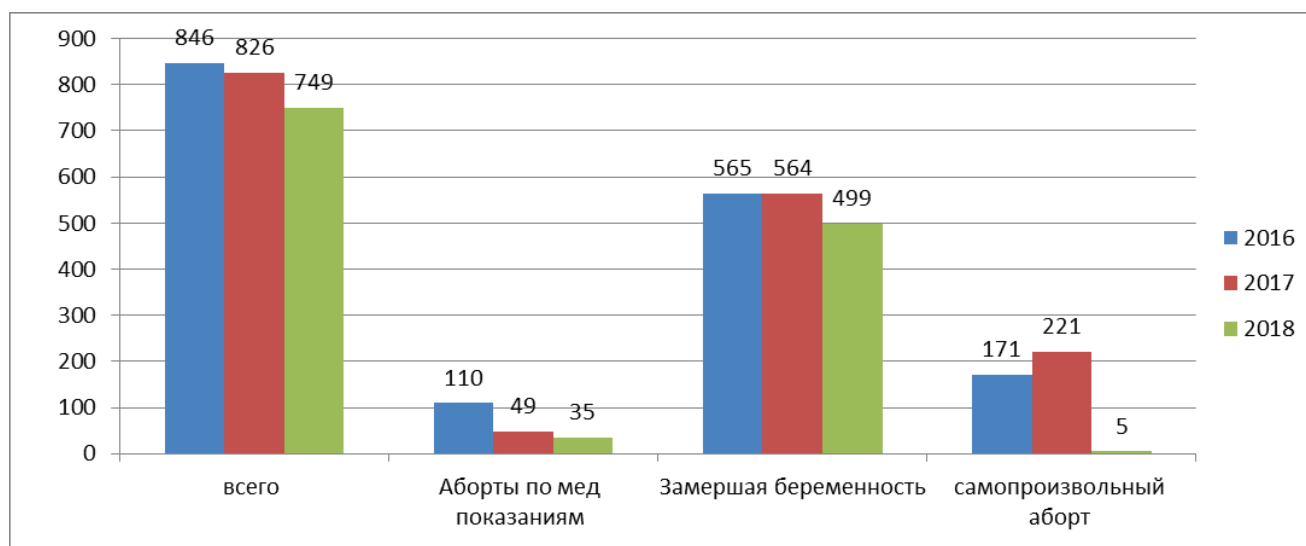
Таблица 2. Причины прерывания беременности на сроках до 22 недель.

Причина прерывания беременности	До 18 лет	19–25	26–29	30–49
Низкий доход в семье	66,6	43,75	16,6	16,6
Отсутствие собственного жилья	16,6	31,25	33,3	40
Возраст («слишком молода»)	36,6	10	16,6	0
Отсутствие постоянного партнёра/мужа	16,6	13,5	16,6	16,6
Другие причины (одна из самых часто указываемых: карьера)	0	60	30	33,3

Ведущие позиции занимают «низкий доход в семье», «отсутствие хорошего жилья», «другие причины». Также среди девушек до 18 лет ведущую позицию занимает «возраст» 36,6%. У женщин от 19 до 25 лет преобладает «низкий доход семьи» 43,75%, «отсутствие собственного жилья» 31,25%. От 26–29 лет «другие причины, в т. ч. карьера» 30%, «отсутствие собственного жилья» 33,3%. От 30–49 лет «отсутствие собственного жилья» 40,0%, «другие причины, в т. ч. карьера» 33,3%. Также в решении вопроса о прерывании беременности большое влияние имеет макросоциальное окружение женщины, особенно семья.

Но не всегда аборт является осознанным выбором самой женщины. Как известно, аборт может случиться самопроизвольно (выкидыш), это может быть замершая беременность и аборт по медицинским показаниям. В данном случае причинами являются: воспалительные заболевания, инфекции, перенесённые в начале беременности; аномалии развития матки; эндокринные патологии, сопутствующие патологии (резус-конфликт, почечная недостаточность, сердечнососудистые патологии, травмы и тд), вредные привычки (алкоголь, курение, наркотики) и наличие в анамнезе ранее проведенных абортов по желанию женщины.

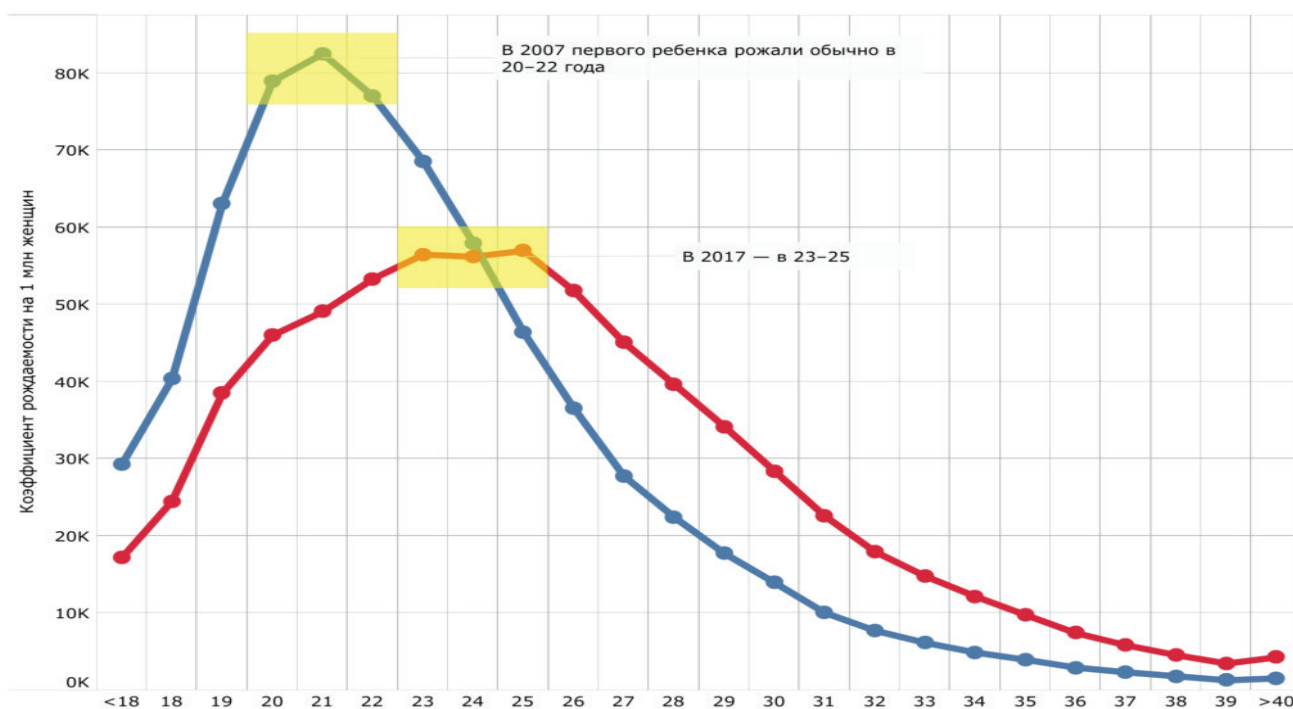
Таблица 3. Данные распределения причин прерывания беременности.

В таблице № 3 проведены статистические данные из гинекологического стационара в период с 2016 по 2018 год. По этим данным видно, что общее количество абортов снизилось, но количество самопроизвольных абортов растет, это говорит о том, что общее состояние и здоровье современной женщины не даёт ей возможность полноценно выносить и родить здорового ребёнка, что в свою очередь снижает демографию страны. И одной из ведущих причин невынашивания беременности и самопроизвольных абортов является наличие ранее проведённых абортов по желанию женщины.

Проведённый анализ позволил выделить медицинские, социальные и психологические причины прерывания беременности. Социальные причины являются ведущими в принятии решения об аборте, они составляют 65,5%, сюда относятся «низкий доход семьи» 30%, «отсутствие собственного жилья» 20% и «другие факторы, в т. ч. карьера» 15,5%. По статистике средний возраст молодой матери существенно сдвинулся и сейчас составляет 23–25 лет, но 10 лет назад он составлял 20–22 года (табл. № 4). [3]

Таблица 4. Распределение рождения первого ребёнка по возрасту матери

Рождаемость в поздних возрастах растет (кривая смещается вправо) на таблице № 4, но и общий коэффициент рождаемости продолжает снижаться. Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день

женщины рожают позже, следовательно, меньше, так как в современном мире репродуктивный возраст ограничен не только биологическим возрастом, но и социальным статусом, финансовым положением и карьерой женщины.

Литература:

1. Европейский портал информации здравоохранения, ВОЗ, Eurostat, 2019г <https://ec.europa.eu/>.
2. Демографический ежегодник России, М., Росстат, 2017г, 278 с.
3. Россия в данных <https://ourcountryindata.ru/>.

Иммуномодулирующая терапия при лечении фурункулеза

Горохов Евгений Александрович, студент;

Реймер Иван Андреевич, студент;

Научный руководитель: Черкасова Юлия Игоревна, ассистент
Оренбургский государственный медицинский университет

Фурункулез — кожное заболевание, характеризующееся развитием гнойно-некротического процесса, поражающего волосяной фолликул и околофолликулярную соединительную ткань. Характеризуется образованием конусовидной пустулы с формированием некротического стержня и зоной воспаления, отек, болезненности при пальпации кожи вокруг очага. На месте отделившегося некротического стержня формируется язва.

Основной причиной развития фурункулеза является стафилококковая инфекция, которая провоцирует развитие гнойно-воспалительного процесса. Провоцирующим фак-

торами являются: травмы кожи, хронические инфекции в организме, сахарный диабет, снижение иммунитета.

Актуальность. В настоящее время существует тенденция к росту хронических бактериальных заболеваний, для которых характерны непрерывно рецидивирующее течение и малая эффективность антибактериальной терапии, к таковым относится хронический рецидивирующий фурункулез (ХРФ). Для ХРФ характерно непрерывно рецидивирующее течение заболевания (41,3%) при тяжелой и средней тяжести течения фурункулеза (88%) и длительные обострения (от 14 до 21 дня — 39,3%).

Цель работы — изучить действие иммуномодулирующих препаратов на течение фурункулеза и перспективы лечения.

Задачи:

- Изучение механизмов действия препаратов;
- Влияние препаратов на длительность ремиссии;
- Изучить возможности их дальнейшего применения на практике.

Помимо антибиотиков в лечении фурункулеза активно применяются иммуномодулирующие препараты.

Одним из основных является **азоксимера бромид (полиоксидоний)**. Основой механизма иммуномодулирующего действия является прямое воздействие на фагоцитирующие клетки и естественные киллеры, а также стимуляция антителообразования. Препарат восстанавливает иммунные реакции при иммунодефицитных состояниях.

Применение азоксимера бромида снизило количество рецидивов и увеличило длительность ремиссии. Также нормализовалось клиническое состояние, наблюдался регресс старых фурункулов.

Также к иммуномодуляторам относятся аминоксидрофталазиндион натрия (галавит), Глюкозаминилмурамилдипептид (ликопид) и L-изолейцил-L-глутамил-L-триптофана натриевая соль (стемокин), дезоксирибонуклеинат натрия (деринат), экстракт костного мозга телят (миелопид).

Аминидигидрофталазиндион натрия (галавит) нормализует фагоцитарную активность моноцитов/макрофагов, бактерицидную активность нейтрофилов и цитотоксическую активность НК-клеток. При этом, восстанавливая пониженную активность клеток врожденного и адаптивного иммунитета, препарат повышает резистентность организма к инфекционным заболеваниям бактериальной, вирусной и грибковой этиологии, способствует более быстрой элиминации возбудителя из организма, сокращает частоту, выраженность и длительность инфекций.

На фоне приема аминоксидрофталазиндиона натрия отмечалось улучшение клинической картины заболевания, выражавшееся в нормализации температуры тела, исчезновении признаков интоксикации, более быстрой регрессии старых фурункулов по сравнению с контрольной группой, где больные получали только базисную и антибактериальную терапию. Ни у одного из пациентов не зафиксировано местных и общих побочных эффектов, а также аллергических реакций при применении аминоксидрофталазиндиона натрия. Также происходило увеличение длительности ремиссии.

Глюкозаминилмурамилдипептид (ликопид) — препарат стимулирующий функциональную (бактерицидную, цитотоксическую) активность фагоцитов, усиливающий презентацию ими антигенов, пролиферацию Т- и В-лимфоцитов, повышает синтез специфических антител, способствует нормализации баланса Th1/Th²-лимфоцитов в сторону преобладания Th1.

При использовании глюкозаминилмурамилдипептида у пациентов наблюдалось процентное увеличение Т-лим-

фоцитов а также к нормализации функции фагоцитирующих клеток периферической крови. Таким образом в комплексном применении данного препарата возможно добиться длительной ремиссии.

L-изолейцил-L-глутамил-L-триптофана натриевая соль (стемокин) — синтетический трипептид, состоящий из L-аминокислотных остатков изолецитина, глутамина и триптофана. В основе механизма действия L-изолейцил-L-глутамил-L-триптофаной натриевой соли лежит прямое воздействие препарата на процесс пролиферации и дифференцировки ранних клеток-предшественников гемопоеза, регуляторное воздействие на реакции клеточного и гуморального иммунитета и неспецифическую резистентность организма. Препарат влияет на процессы дифференцировки лимфоидных клеток, индуцируя экспрессию дифференцировочных антигенов на лейкоцитах. На фоне лечения, в течение 7–10 дней, отмечалась достоверная нормализация измененных иммунологических показателей (относительного и абсолютного количества лимфоцитов, CD3+, CD8+, CD19+, CD16+ лимфоцитов, поглотительной способности моноцитов по отношению к *St. aureus*) и увеличение показателей спонтанной хемилюминесценции и аффинности к общей антигенной детерминанте антител, количества HLA-DR+ лимфоцитов.

Дезоксирибонуклеинат натрия (деринат). Препарат оказывает модулирующее влияние на клеточное и гуморальное звенья иммунной системы и неспецифическую резистентность организма, что приводит к оптимизации воспалительной реакции и специфического иммунного ответа на бактериальные, вирусные и грибковые антигены. Иммуномодулирующий эффект Дезоксирибонуклеината натрия обусловлен его способностью стимулировать В-лимфоциты, активизировать Т-хелперы и клетки моноцитарно-макрофагальной системы. Препарат ускоряет энергетический метаболизм внутри клетки, синтез РНК и ДНК. Активация клеточного иммунитета Дезоксирибонуклеинатом натрия повышает способность естественных киллеров воздействовать на клетки, пораженные вирусами, хламидиями, золотистым стафилококком, кишечной палочкой, хеликобактером и др. Дезоксирибонуклеинат натрия стимулирует репаративные и регенераторные процессы, также нормализует состояние организма при дистрофиях сосудистого происхождения, оказывает слабо выраженное антикоагулянтное действие.

Экстракт костного мозга телят (миелопид). При иммунных нарушениях, которые возникают и при фурункулезе, миелопид восстанавливает показатели В- и Т-систем иммунитета, стимулирует продукцию антител и функциональную активность иммунокомпетентных клеток и способствует восстановлению ряда других показателей гуморального звена иммунитета. Миелопид повышает функциональную активность лейкоцитов периферической крови. При наличии дисбаланса клеток CD8/CD4 в организме миелопид восстанавливает нормальное соотношение этих субпопуляций Т-лимфоцитов, что приводит к коррекции уровня антителообразования. В продуктивной

фазе иммунного ответа миелолипид индуцирует 2–3-кратное увеличение продукции иммуноглобулинов, усиливает фагоцитоз макрофагами и нейтрофилами, коррегирует некоторые врожденные и приобретенные дефициты Т- и В-системы иммунитета. Доказана способность миелолипида коррегировать дифференцировку кроветворных клеток-предшественников у мышей с экспериментальным Т-иммунодефицитом. При изучении действия миелолипида на иммунный гомеостаз показано, что данный иммуностимулятор активирует преимущественно гуморальные иммунные реакции. В последние годы выделены и структурно охарактеризованы 6 типов миелолипидов (МП-1, МП-2 и

др.), каждый из которых действует на определенные показатели неспецифической резистентности организма и системы иммунитета.

Вывод. Несмотря на значительные успехи, достигнутые в области клинической иммунологии, эффективное лечение хронического фурункулеза остается достаточно сложной задачей. Необходим комплексный подход в лечении ХРФ. Иммуномодуляторы, являясь частью терапии, обеспечивают повышение общей иммунной резистентности организма, тем самым поддерживая ремиссию и положительно влияя на эффективность лечения.

Литература:

1. Лусс, Л. В. Полиоксидоний — современный препарат для эффективной иммуотропной терапии заболеваний, протекающих с дисфункциями иммунной системы. Эффективная фармакотерапия, 2015 г.
2. Хаитов, Р. М., Пинегин Б. В. Иммуномодуляторы: механизм действия и клиническое применение. Иммунология, 2003 г.
3. Чурикова, В. Ю., Оганесова И. Б. АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ ФУРУНКУЛОВ ЛИЦА // Международный студенческий научный вестник. — 2016 г.
4. Сетдикова, Н. Х., Латышева Т. В. Комплексные механизмы развития хронического рецидивирующего фурункулеза и пути их коррекции // Иммунология — 2000 г.
5. Камашева, Г. Р. Иммуномодулирующая терапия при хроническом фурункулезе // Вестник современной клинической медицины — 2010 г.
6. Сорокина, Е. В. Иммунотерапия в комплексном лечении пиодермий // Мед. иммунол. 2006 г.

Реконструкция пострезекционных дефектов мягких тканей

Гюльназарян Карине Сергеевна, студент;
Белоусова Светлана Геннадьевна, студент;
Степанищенко Ирина Николаевна, студент;
Кудеяров Сергей Александрович, студент;

Научный руководитель: Кумуков Марат Бекиевич, кандидат медицинских наук, доцент
Филиал Медицинского университета «Реавиз» в г. Москве

Полная хирургическая резекция с четкими границами все еще остается основой терапии новообразований. Однако достижение отрицательных хирургических краев у пациентов с местно-распространенными опухолями может потребовать обширной операции и может привести к потере функции участка. В этих обстоятельствах методы пластической хирургии могут часто снижать функциональные нарушения и покрывать дефекты мягких тканей, особенно в случаях большого размера опухоли или локализации рядом с критическими анатомическими структурами, тем самым улучшая качество жизни этих пациентов. Эта статья основана на обзоре текущей литературы и оценке историй болезни пациентов отделения челюстно-лицевого протезирования ФГБУ НКЦО ФМБА РФ.

Ключевые слова: новообразования, реконструктивные хирургические вмешательства, микрохирургия, лоскут.

Reconstruction of post-resective soft tissues defects

Complete surgical resection with clear boundaries still remains the basis of neoplasm therapy. However, achieving negative surgical margins in patients with locally advanced tumors may require extensive surgery and may lead to loss of site function. In these circumstances, methods of plastic surgery can often reduce functional disorders and cover

soft tissue defects, especially in cases of large tumor size or localization near critical anatomical structures, thereby improving the quality of life of these patients. This article is based on a review of current literature and an assessment of the 192 patients histories.

За последние несколько десятилетий местное лечение пострезекционных дефектов мягких тканей претерпело серьезные изменения. К примеру, удаление даже доброкачественного новообразования мягких тканей часто сопровождается серьезными дефектами. Кроме того, может иметь место воздействие функциональных структур, таких как кости, сухожилия, нервы и кровеносные сосуды. Поэтому методы пластической хирургической реконструкции, особенно в онкологии, должны быть неотъемлемой частью концепций лечения. [4]

Восстановление дефектов мягких тканей является сложной задачей. Успешная реконструкция требует глубокого понимания анатомии и физиологии кожи и мышц, тщательного анализа дефекта, вдумчивого рассмотрения множества вариантов донорской ткани и умелых и дошных методов обработки мягких тканей.

Варианты реконструкции обычно классифицируются с использованием «реконструктивной лестницы», исходя из наименее инвазивных и наиболее инвазивных с точки зрения заболеваемости. Внизу лестницы находится вторичное намерение заживления, при котором дефекты гранулируются в течение нескольких недель во влажной, полуюкклюзионной среде. Другие варианты реконструкции лица включают трансплантаты, местные лоскуты и свободный перенос ткани. При правильном планировании и выполнении локальные кожные и мышечно-кожные лоскуты обеспечивают быструю реконструкцию с надежным и адекватным кровоснабжением и хорошим сочетанием цвета и текстуры кожи. [2]

Принцип субъединицы хорошо известен как отправная точка в анализе дефектов лица. С помощью принципа субъединицы учитываются цвет кожи, текстура и толщина, а также рост волос и окружающие контуры в местах соединения субъединиц. Эти функции могут обеспечить оптимальный камуфляж для разрезов и перехода. Принцип субъединицы является только отправной точкой, но он является основой для адекватной реконструкции дефектов мягких тканей. [5]

Ни один лоскут не является оптимальным для каждого дефекта. Каждый дефект должен быть индивидуально проанализирован на глубину, искажение окружающих субъединиц и нормальную ткань, доступную для реконструкции. На основании этого анализа выбирается соответствующий клапан или комбинация клапанов. Реконструктивные хирурги должны знать весь арсенал местных лоскутов, чтобы им было легче визуализировать различные комбинации лоскутов и прогнозировать их успех. Умение использовать локальные лоскуты требует умения прогнозировать долгосрочные результаты и предвидеть неизбежные рубцы и контрактуры.

Результаты и обсуждение

Мы изучили 192 истории болезни, в которых пациентам требовалась реконструкция мягких тканей вследствие предшествующей резекции новообразования. За последние несколько десятилетий местное лечение злокачественных опухолей конечностей претерпело серьезные изменения. Первичные ампутации все чаще заменяются щадящими методами, максимально сохраняющими функцию участка, подвергнувшегося резекции. В ходе изучения данных мы выяснили, что пластические реконструктивные процедуры после резекции новообразований требуются примерно в 50% случаев и связаны с высокой частотой успеха. Хотя покрытие дефектов в большинстве случаев является требовательным из-за сложных анатомических особенностей и функциональных требований, в терапевтическом лечении пациентов со злокачественными солидными опухолями могут быть реализованы несколько вариантов пластического хирургического лечения. Так, дефекты мягких тканей после резекции опухоли могут быть покрыты различными местными лоскутами. Если местные клапаны не применимы, можно использовать свободные переносы клапанов, такие как переднелатеральный клапан бедра, параскулярный клапан или клапан *latissimus dorsi*, чтобы покрыть почти все виды дефектов в области стопы и голеностопного сустава.

Данные исследования показали, что некоторые местные лоскуты оказались очень эффективными при лечении дефектов. Небольшие дефекты могут быть покрыты простыми кожными или мышечно-кожными лоскутами. Благодаря своему надежному сосудистому снабжению, пропорциям и умеренному дефекту донорского участка, дистальный базальный лоскут зарекомендовал себя в покрытии мелких дефектов.

Как мы уже писали выше, если местные лоскуты не применимы для покрытия мягких тканей, можно использовать свободный перенос тканей. После резекции злокачественной опухоли использование микрососудистой ткани оказалось успешным хирургическим методом, предлагая альтернативу абляционной хирургии с функциональным восстановлением области резекции. Исходя из проведенного нами исследования, было выявлено, что крупные дефекты можно лечить путем свободного микрососудистого переноса мышечно-кожной или фасцио-кожной ткани. Если небольшие дефекты, обнажающие кости или сухожилия, не подходят для локальных лоскутов, можно применять небольшие свободные микрососудистые лоскуты. Эти лоскуты вызывают очень низкую заболеваемость донорских участков. Мышечно-кожные и фасцио-кожные лоскуты имеют преимущество в том, что заменяют отсутствующий объем ткани. Костные поверхности также могут быть надлежащим образом покрыты и дополнены.

ростков разного возраста с нейроэндокринным ожирением, осложненным инсулинорезистентностью и без него.

Материалы и методы исследований.

Исследование выполнено на 80 подростках двух возрастных групп — 13–15 лет и 16–18 лет. Каждая возрастная группа обследуемых подразделялась на 3 подгруппы: 1 — здоровые, 2 — с нейроэндокринным ожирением без инсулинорезистентности (ИР) и 3 — с нейроэндокринным ожирением, осложненным инсулинорезистентностью. В сыворотке крови обследуемых определялась концентрация тестостерона при помощи иммуноферментного метода. Инсулинорезистентность выявляли путем оценки величины индекса НОМА [5]. Для того в крови определяли содержание инсулина радиоиммунологическим методом с помощью наборов Insulin (e) IRMAKIT, производства BeckmanCoulter и концентрацию глюкозы глюкозооксидазным методом с использованием наборов реактивов Glucosapil, производства Германия.

Полученные данные подвергали статистической обработке с использованием непараметрического метода Wilcoxon-Mann-Whitney.

Результаты исследований и их обсуждение.

Полученные результаты представлены в таблице. Из них следует, что содержание тестостерона у здоровых подростков 16–18 лет на 45% выше, чем у 13–15 летних, что соответствует существующим данным литературы. У подростков обеих возрастных групп с неосложненным нейроэндокринным ожирением содержание тестостерона в крови находится на уровне здоровых обследуемых соответствующих возрастных групп. В тоже время, у подростков 16–18-летнего возраста с ожирением, осложненным инсулинорезистентностью, содержание тестостерона на 18% и 16% ниже соответственно, чем у здоровых обследуемых и больных с неосложненным ожирением данной возрастной группы. Возникновение подобного сдвига нехарактерно, для подростков 13–15 лет.

Таблица 1. Уровень тестостерона в сыворотке крови (нмоль / л) подростков исследованных групп (Me ± Se; n = 12–15)

Возраст обследуемых	Контрольная группа	Неосложненное ожирение	Ожирение на фоне ИР
13–15 лет	13 ± 5	13 ± 4	12 ± 4
16–18 лет	17 ± 2	17 ± 3	14 ± 4

Полученные данные свидетельствуют о том, что у подростков позднего пубертатного возраста с нейроэндокринным ожирением, осложненным инсулинорезистентностью, имеет место ограничение секреции тестостерона. Это может предопределять у них понижение эффективности функционирования систем антиоксидантной защиты [6,7] и возникновение окислительного стресса [8] в организме и предопределять нарушение процесса полового созревания. Причины возникновения подобного феномена требуют специального изучения.

Выводы

- У подростков 16–18 летнего возраста с нейроэндокринным ожирением, осложненным инсулинорезистентностью, в уменьшено содержание тестостерона в крови, по сравнению с его уровнем в крови здоровых сверстников.
- У подростков с нейроэндокринным ожирением без инсулинорезистентности содержание тестостерона в крови находится на уровне, характерном для здоровых сверстников.

Литература:

1. Аверьянов, А. П. Ожирение детей и подростков: клинко-метаболические особенности, лечение, прогноз и профилактика осложнений // Международный эндокринологический журнал. — 2009. — Т. 22, № 4. — с. 90–98.
2. Zhong-qiang, C., Liping Z., Tao Z. et al. Blood pressure and obesity among adolescents: a school-based population study in China // American Journal of Hypertension. — 2012. — Vol. 255. — P. 576–582.
3. Molnar, D., Decsi T., Koletsko B. Reduced antioxidant status in obese children with multimetabolic syndrome// Intern. J. of Obesity. — 2004. — Vol. 28. — P. 1197–1202.
4. Erdeve, O., Siklar Z., Kocaturk P. et al. Antioxidant superoxide dismutase activity in obese children// Biol. Trace Elem. Res. — 2004. — Vol. 3. — P. 219–228.
5. Будрейко, О. А., Никитина Л. Д., Чумак С. О. Диагностика инсулинорезистентности у детей и подростков с ожирением: Методические рекомендации. — Киев.: Нац. академия мед. наук Украины, Укр. центр начн. мед. Информации и патентно-лицензионной работы, 2011. — 24 с.
6. Yun, S., A Yong K., Jin Woo C. et al. Dysregulation of adipose glutathione peroxidase-3 in obesity contributes to local and systemic oxidative stress// Molec. Endocrin. — 2008. — Vol. 9. — P. 2176.
7. Molnar, D., Decsi T., Koletsko B. Reduced antioxidant status in obese children with multimetabolic syndrome// Intern. J. of Obesity. — 2004. — Vol. 28. — P. 1197–1202.

8. Xu, X. J., Gauthier M. S., Hess D. T. et al. Insulin sensitive and resistant obesity in humans: AMPK activity, oxidative stress, and depot specific changes in gene expression in adipose tissue// J. Lipid. Res. — 2012. — Vol. 4. — P. 792–801.

Ишемическая болезнь сердца с позиции психосоматической медицины (теоретический аспект)

Еремеев Александр Геннадьевич, кандидат медицинских наук, врач-кардиолог палаты интенсивной терапии
КГБУЗ «Краевая клиническая больница № 2» Министерства здравоохранения Хабаровского края

В обзоре рассматриваются психосоматические предпосылки ишемической болезни сердца с позиции «коронарного» типа личности и феномена алекситимии. Проанализированы психологические причины манифестации коронарного атеросклероза у лиц преклонного возраста.

Ключевые слова: психосоматические аспекты, ишемическая болезнь сердца, типы личности, алекситимия.

Ischemic heart disease from the position of psychosomatic medicine (theoretical aspect)

A. G. Eremeev
Regional clinical hospital № 2, Khabarovsk, Russia

The review considers psychosomatic prerequisites of coronary heart disease. The review considers psychosomatic prerequisites of coronary heart disease from the position of «coronary» personality type and the phenomenon of alexithymia. The psychological causes of coronary atherosclerosis manifestation in elderly people are analyzed.

Keywords: psychosomatic aspects, coronary heart disease, personality types, alexithymia.

Стремительное развитие психосоматического направления медицины пришлось на первую половину XX века, когда было постулировано, что бессознательным невротическим конфликтам следует отводить важнейшую роль в происхождении многих соматических заболеваний [22, 29]. За последние десятилетия список нозологий, которые могут иметь психосоматический генез, расширился. Некоторые «психосоматозы» встречаются сравнительно редко и/или не имеют большого социального значения. Распространение других, наоборот, достигает степени пандемии, а их последствия могут быть глубоко инвалидирующими для пациента, приводя к социальной дезадаптации. Ишемическая болезнь сердца (ИБС) является одним из таких заболеваний.

Осознание важности психодинамических факторов для манифестации ИБС имеет принципиальное клиническое значение, поскольку это реципрокно «обнажает» истинную роль так называемых «традиционных» факторов риска коронарного атеросклероза: курения, дислипидемии, эссенциальной артериальной гипертензии, преклонного возраста. В большинстве случаев такие вредные привычки как курение или избыточное употребление пищи богатой холестерином есть производные от поведенческого паттерна и выступают в качестве средств, которые

позволяют амортизировать субъективный дискомфорт при стрессах повседневной жизни. Систоло-диастолическая артериальная гипертензия имеет близкие с ИБС психодинамические предпосылки, что объясняет их частое «сосуществование» у одного пациента [2]. Преклонный возраст прямо коррелирует с появлением стойкой гипотимии, которая сама по себе (безотносительно к возрасту) предрасполагает к атеросклерозу [19]. По-видимому, триггерная функция «коронарной» психодинамики поведения наиболее отчетливо прослеживается в отсутствии пищевой липемии, когда атерогенный сдвиг в липопротеиновом спектре крови является одним из биохимических маркеров длительного системного субклинического воспаления, возникающего при хроническом стрессе [3]. Таким образом, упомянутым «традиционным» факторам риска ИБС, скорее следует отвести роль «мощных катализаторов» коронарного атеросклероза, а в случае «беспричинной» вторичной дислипидемии — метаболического коррелята [9].

Вместе с тем, несмотря на важность психосоматического аспекта в происхождении ИБС, далеко не всегда прослеживается линейная зависимость между психотравмой и возникновением коронарного атеросклероза [4]. Очевидно, что невозможно рассматривать

данное заболевание в отрыве от биологической и социальной компоненты жизни конкретного субъекта [31]. Например, известный факт: генетическая предрасположенность к ИБС, когда родственники первой линии (чаще мужчины) переносят инфаркт миокарда (ИМ) в относительно раннем возрасте — до 45–50 лет. Хотя до сих пор остается непонятным, что собственно наследуется в таких случаях: паттерн поведения или какие-то биохимические атерогенные предпосылки.

Противоречия современной социально-экономической парадигмы в условиях урбанизированного общества лежат в основе формирования так называемого «социального невроза» («невроза большого города»), который, порождая внутренний психологический антагонизм, ассоциируется с повышенным риском коронарного атеросклероза [10]. Ноптеу Н. выделяет три важнейших противоречия [30]. Первое заключается в том, что от человека требуют быть успешным через соревновательность, борьбу; с другой стороны, религиозные идеалы предполагают скромность, жертвенность, сострадание. Второе положение основано на растущих потребностях (фетишизируемое социумом), которые едва ли возможно удовлетворить среднестатистическому человеку. И третье положение предполагает наличие свободы у человека, когда он может действовать свободно своим желаниям и добиться всего, что пожелает; в реальности ограничений оказывается слишком много, в том числе из-за маломодифицируемых факторов: нехватка средств на образование, классовость.

Каким же образом субъективные переживания становятся столь невыносимым бременем для психики человека, что направляются вовнутрь, затрагивая «ядро» его личности и «соматизируя» невротический субстрат? В процессе коммуникации мы испытываем разнообразные эмоциональные феномены, которые сами по себе являются финальным ощущением от контакта. Если пережитая эмоция ассоциирована с душевной болью, то при последующих подобных контактах человек будет вести себя так, чтобы эту боль не испытывать [6]. То есть он будет осознано (а потом бессознательно) избегать в контактах переживание определенных эмоций. Однако невозможность пропустить через себя подобно ситуации какое-то оптимальное (с точки зрения душевного здоровья) психическое ощущение, влечет за собой трансформацию нереализованной эмоции в энергию, которая остается в теле. В конечном итоге, эта энергия будет реализовываться на метаболическом уровне, например: выделением гормонов стресса, синтезом провоспалительных цитокинов [18, 20].

Еще одним важным аспектом, неразрывно связанным с манифестацией психосоматического страдания, является механизм психологической компенсации (защиты), когда факт невозможности пережить какую-то эмоцию, символически «камуфлируется» субъектом посредством стереотипных поведенческих реакций [23].

Рассмотрим процесс становления ИБС, используя описанные выше психологические абберации. Для этого обратимся к известной теории о типах личности [15]. Из-

вестно, что с повышенным риском ИБС ассоциируется личность типа *A* и личность типа *D*.

Характерологические особенности личности типа *A* соотносятся с такими поведенческими особенностями как *активность, агрессивность, амбициозность* («три А») [16]. При этом крайне упрощенным будет выглядеть буквальное восприятие данных качеств личности как некий образ действия, распространяющийся на все сферы жизни. Фундаментальной особенностью психотипа данных субъектов является наличие бессознательной *сверхценной идеи* [25]. Именно для ее достижения и используются представленные выше качества. Формирование сверхценной идеи взрослого жидется на особенностях детского воспитания: прослеживается контролирующее, но эмоционально «холодное» поведение референтного лица [8]. Ребенок вырастает с жизнеутверждающим нравом и весомой долей нарциссизма.

Что же это за «идея fix», нереализация которой воспринимается как «крушение всех надежд»? Возможные варианты: недооценка профессиональных достижений; страх расставания/потери; невозможность достижения желаемого социального статуса; угроза деловой репутации. Личность типа *A*, сосредотачивая силы на разрешении ситуации в свою пользу, *противопоставляет* себя объекту/субъекту с элементами конкуренции и соперничества, что еще больше усугубляет психоэмоциональный конфликт. Сложность в достижении результата воспринимается «близко к сердцу» — как «грубая нарциссическая обида» [26].

В поведении личности типа *A* прослеживаются некоторые социально-психологические феномены: адресованный к себе и/или другим людям *перфекционизм, трудоголизм* (если реализация сверхценной идеи лежит в профессиональной плоскости) и *когнитивная ригидность* [25]. Поскольку текущая стратегия поведения парадоксально усиливает ощущение психологического дискомфорта, возникают негативные аффекты: преобладающим является хроническое ощущение *злости* [1, 21]. Поскольку злость не может быть выплеснута наружу (например, по социальным причинам), она направляется вовнутрь.

Перманентная неудовлетворенность ассоциирована с реципрокным дефицитом высокочастотных эмоций — радости, симпатии, восторга, восхищения, удивления [27]. Утилитарное поведение субъекта направлено на достижение конкретного результата с неизбежным ограничением неформальных отношений. В конечном итоге, факт нереализуемости сверхценной идеи влечет за собой *перетомление*: когнитивное и/или физическое [12]. Вероятно, это состояние и есть то, что мы, интернисты, называем *хроническим стрессом*.

Первичными (бессознательными) механизмами психологической защиты для личности типа *A* служат *интроекция* (включение индивидом в свой внутренний мир взглядов, мотивов, установок, воспринимаемых им от других людей и порождающие категоричные установки —

«надо», «должен» или «нельзя») и *расщепление Эго* (мышление «в чёрно-белом цвете», иначе говоря в терминах крайностей: «хороший» или «плохой», «добрый» или «злой» и т. д.). Возможными вторичными (осознанными) механизмами психологической защиты являются *гиперкомпенсация* (попытка преодолеть воображаемые недостатки в той сфере, в которой человек их замечает за собой), *сублимация* (снятие внутреннего напряжения с помощью перенаправления энергии на достижение социально приемлемых целей), *морализация* (способ *post factum* убедить себя в моральной необходимости происходящего) [23].

Нередко, ИБС у личности типа *A* манифестирует сразу с острого ИМ. Предвестники, в виде впервые возникшей стенокардии, скудны или вовсе отсутствуют. Чаще всего именно по такому сценарию развивается «коронарная катастрофа» у мужчин средних лет — в возрасте, предполагающем активную реализацию жизненных планов. А если заболевание дебютирует с фатальной аритмии — фибрилляции желудочков — то со стороны это выглядит как внезапная смерть абсолютно здорового человека.

Личность типа *D* — еще один психодинамический феномен, ассоциирующийся с повышенным риском ИБС. Для стороннего взгляда поведение таких субъектов во многом является антитезой личности типа *A*. *Депрессивная враждебность* (недоверие) — именно так, используя фигуру речи, можно кратко описать характерологические особенности личности типа *D* [13].

Психологический портрет лиц с «депрессивной враждебностью»: эмоциональная сдержанность; повышенная, но *скрываемая* тревожность и раздражительность; пессимистическое видение себя [14]. Причина подобного поведения взрослого, вероятно, заключается в рестрикции его эмоциональной активности в детстве [8]. Базовой проблемой личности типа *D* является бессознательное *недоверие* к окружающим. Согласно их детскому опыту — проявление эмоций есть осуждение. От других людей они а priori чувствуют опасность, поэтому позволяют себе «раскрываться» только в неформальных отношениях.

Поскольку взрослая жизнь этих субъектов отличается эмоциональной дефицитарностью, они с трудом преодолевают социальные барьеры: там, где следует проявить высокочастотные эмоции (пусть даже наигранные), личность типа *D* будет использовать свой инфантильный опыт, который по определению затрудняет разрешение сложных ситуаций. При стечении ряда обстоятельств происходит *шаржирование* личности таких субъектов, что приближает их к манифестации психосоматического страдания. О каких обстоятельствах идет речь? Возможные варианты: низкая социальная поддержка (маленькая зарплата, неудовлетворительные условия проживания и др.), низкий уровень эмпатии со стороны референтного лица (для взрослого человека это — супруг/супруга, партнер по бизнесу, начальник и т. п.), одиночество [17].

Нехватка поддержки от окружающего мира есть метафорическое зеркало, в котором личность типа *D* видит

себя как первопричину страдания — пассивным, эмоционально отстраненным от мира, с тщательно скрываемой враждебностью. Пребывание такого субъекта в урбанизированном социуме, где успешные навыки коммуникации расцениваются едва ли не выше объективных способностей или знаний, трансформируется для него в ощущение *хронического стресса* из-за неудовлетворенных персонифицированных потребностей.

Первичным (бессознательным) механизмом психологической защиты для личности типа *D* защиты является *проекция* (подсознательное отражение собственных эмоционально неприемлемых мыслей и чувств и приписывание их другим людям). Возможными вторичными (осознанными) механизмами психологической защиты служат *замещение* (высвобождение скрытых эмоций на менее опасных для индивида объектах, чем те, что вызвали эмоции) и *изоляция аффекта* (удаление из сознания эмоциональной составляющей переживания, но сохранение при этом его понимания) [23].

ИБС у личности типа *D* чаще всего дебютирует не с острого ИМ, а с клиники типичной стенокардии напряжения. Или же ИМ развивается на фоне многолетне существующего бессимптомного (малосимптомного) мультифокального атеросклероза коронарных артерий.

Разный клинический дебют ИБС у личности типа *D* и *A* объясняется феноменом «психосоматического балансирования», согласно которому проявление одного заболевания предполагает снижение выраженности другого [5]. Например, низкий уровень депрессивности у личности типа *A* порождает острые манифестные формы ИБС; наоборот, при стойкой гипотимии ИБС будет развиваться «исподволь».

Подробно описывая два «коронарных» психотипа, которые на первый взгляд кажутся полярными друг другу, автор обзора убежден, что в реальности лица, страдающие ИБС, в большинстве своем имеют комбинированные черты характера; разница лишь заключается в «удельном весе» тех или иных эмоций у конкретного субъекта. Вместе с тем, интересен сам факт — психотипы разные, а заболевание одно. Значит, существует некое квинтэссенциальное переживание. По наблюдению автора (основанного на интервьюировании госпитальных пациентов с ИБС в рамках сбора *anamnesis vitae*), таким переживанием является *злость* как хроническое состояние, *не уравновешиваемое* спонтанными высокочастотными эмоциями. У личности типа *A* злость проявляется по отношению к «конгломерату обстоятельств», затрагивающих невозможность реализовать сверхценную идею; у личности типа *D* злость имеет более глубинный («витальный») характер, отражая пассивность субъекта по отношению к персонифицированным потребностям.

Некоторые исследователи отмечают, что психологический статус пациентов, предшествующий дебюту ИБС, близок к такому состоянию как *жизненное истощение*, которое проявляется потерей энергией, раздражительностью, общей деморализацией [10, 12]. Развитие данного

патопсихологического феномена — следствие непомерного перенапряжения, возникающего при взаимодействии с социумом.

Безусловно, психосоматический подход к ИБС не может ограничиваться только теорией о «коронарных» типах личности. В клинике мы нередко наблюдаем пациентов, которых при самом тщательном расспросе сложно отнести к какому-то из описанных выше психотипов. Согласно концепции *алекситимии* у некоторых людей имеется функциональная особенность нервной системы, заключающаяся в сложности вербализации и символизации эмоциональных реакций, проще говоря, они испытывают затруднение в выражении эмоций. А возможность открыто и спонтанно выражать свои эмоции является одним из факторов психологического здоровья человека. Трудность в вербализации эмоций приводит к утилитарному, конкретному мышлению, а также к неизбежному обеднению мимики («маска бесстрастия»). Наличие алекситимических черт характера — фактор риска психосоматических заболеваний [11]. ИБС преимущественно заболевают лица, имеющие дефицит положительных эмоций. Возникающий вакуум неизбежно заполняется отрицательными (низкочастотными) эмоциями, проявление которых для субъекта менее энергозатратно. Однако, несмотря на внешнюю рестриктивность, низкочастотные эмоции в абсолютном большинстве случаев носят разрушительный характер (вина, страх, сожаление, зависть, раздражение, возмущение, обида, гордыня и др.). Вероятно, это и является краеугольным камнем психологических проблем субъектов с алекситимией: положительные эмоции сложнее выразить, а отрицательные эмоции, как более пассивные, начинают бессознательно заполнять психику человека. Поэтому лица с алекситимическими чертами характера по своей природной сущности предрасположены к более раннему развитию атеросклероза, включая коронарный [7].

Несмотря на схожесть психологического портрета личности типа *D* и алекситимика, не следует отождествлять их друг с другом: у первых причина страдания, главным образом, лежит в сфере социальных противоречий, у вторых — в сфере природной эмоциональной дефицитности.

Обзор будет неполным, если не проанализировать психологические предпосылки к ИБС у лиц преклонного возраста. Несмотря на то, что преклонный/старческий возраст сам по себе является фактом риска коронарного атеросклероза, случаи, когда пожилой субъект имеет «чистые» коронарные артерии по данным ангиографии, не достигают степени казуистики. Специалисты психосоматической медицины полагают, что психосоматические расстройства формируются при иррациональной установке хотя бы в одной из четырех составляющих человеческого бытия: смерть, свобода, одиночество, бессмысленность существования [25]. Что из перечисленного касается лиц преклонного возраста? Судя по всему — обостренное переживание *одиночества* и *бессмысленность существования* («экзистенциальный вакуум»). Как ни странно,

страх смерти не ассоциируется с развитием атеросклероза, поскольку само по себе это ощущение (ощущение страха) предполагает какие-то действия (что в принципе неплохо); другое дело, что эти действия могут приобретать черты обсессивно-компульсивного расстройства.

На всех этапах жизни человека одним из базовых мерил душевного здоровья является позитивное настроение, которое прямо коррелирует со здоровьем соматическим. *Инволюционная меланхолия*, имеющая объективные предпосылки, оказывается мощным фактором риска развития системного атеросклероза [28]. Возрастная гипотимия основана на трех главных обстоятельствах: «синдром пустого гнезда», дезинтеграция профессиональной сферы жизни («шок отставки»), соматическая недужность [24]. В зависимости от того, чему субъект отдавал приоритет в зрелом возрасте, будет складываться его отношение к собственной старости. Если первенство отдавалось формированию семейного уклада жизни, то неизбежное запустение домашнего очага, может крайне негативно сказаться на психологическом здоровье пожилого человека. При весомых достижениях в профессиональной сфере выход на пенсию высокорангового субъекта, порой, критически отражается на самовосприятии: оторванность от любимого дела в сочетании с невозможностью рационально принять свой новый статус порождает депрессивное расстройство. Что касается старческой недужности, то ее субъективная и медико-социальная значимость будет определяться характером старения. При патологическом старении акцентировано поражается какой-то орган или система (например, ИМ с формированием тяжелой сердечной недостаточности). Подобный формат старения приводит к неизбежному формированию порочного психосоматического круга: гипотимия, тяжелое соматическое заболевание, нозогенное депрессивное расстройство. Можно предположить, что соразмерность в уделении внимания разным сферам жизни взрослого человека есть важный залог спокойного восприятия собственной старости и даже нахождение в ней преимуществ (занятие хобби, наставническая деятельность и т. п.) [24]. Наполненная смыслом старость — единственная возможность сохранить душевное здоровье, которое в свою очередь неразрывно связано с позитивным настроением — естественным антиатерогенным фактором.

Обращение за медицинской помощью больных ИБС требует от врача выполнения конкретных лечебно-диагностических действий, согласно клиническим рекомендациям. Вместе с тем, трафаретный патронаж таких пациентов, по сути, подразумевает только патогенетическую курацию. Истинные причины заболевания остаются скрыты для страждущего: оказываясь в обычной жизни, он неизбежно будет повторять прежние поведенческие ошибки. Врач-интернист может «обнажить» перед больным глубинную причину заболевания. Очевидно, что без этого вторичная и третичная профилактика ИБС будет неполной, а значит и лечебный процесс в стратегическом отношении окажется менее эффективным.

Литература:

1. Акимова, Е. В., Гакова Е. И., Каюмов Р. Х. Личностная тревожность и сердечно-сосудистые заболевания в открытой популяции. *Научная мысль*, 2015; (6):66–75.
2. Володина, О. В. Психосоматические взаимосвязи тревожных невротических расстройств и гипертонической болезни (аналитический обзор) // *Российский психиатрический журнал*. 2009, № 5. с. 43–50.
3. Гоштаугас, А., Шинарева Л., Перминас А. и др. Связь между депрессивностью, факторами риска ишемической болезни сердца и смертностью от этого заболевания. *Обзор. Психиатр. И мед. Психол.* 2004; 1: 15–18.
4. Колесников, Д. Б., Рапопорт С. И., Вознесенская Л. А. Современные взгляды на психосоматические заболевания // *Клиническая медицина*. 2014, № 7. С. 12–18.
5. Палеев, Н. Р., Краснов В. Н. Взаимосвязь психосоматики и соматопсихиатрии в современной медицине // *Клиническая медицина*. 2009, № 12. с. 4–7.
6. Петров, С. В. Работа с психосоматикой в диалогово-феноменологической психотерапии // *Психотерапия*. 2016, № 4 (160). с. 93–96.
7. Провоторов, В. М., Грекова Т. И., Будневский А. В., Кравченко А. Я. Психосоматические соотношения у больных ишемической болезнью сердца с алекситимией // *Кардиология*, 2001. — № 2. с. 46–49.
8. Сидоров, П. И., Новикова И. А. Концепция формирования ишемической болезни сердца с позиции синергетического подхода // *Психические расстройства в общей медицине*, 2008, № 2. — с. 11–17.
9. Таратухин, Е. О., Гордеев И. Г., Лебедева А. Ю. Психосоматический порочный круг инфаркта миокарда // *Российский кардиологический журнал*. 2018, № 1. с. 83–88.
10. Таратухин, Е. О. Социальный невроз в практике кардиолога // *Российский кардиологический журнал*. 2017, № 9. с. 71–74.
11. Bach, M., Bach D. Alexithymia in somatoform disorder and somatic disease: a comparative study. *Psychother. Psychosom.* 1996; 65: 3: 150–152.
12. Balog P, Falger PR, Szabo G, et al. Are Vital Exhaustion and Depression Independent Risk Factors For Cardiovascular Diseases Morbidity? *Health Psychol*, 2017.
13. Dawood, T., Lambert E. A., Barton D. A., Lambert G. W. Depressive illness: biological mechanisms of cardiac risk. *Stress and Health* 2008; 24: 213–222.
14. Denolle, J. DS14: standard assessment of negative affectivity, social inhibition, and Type D personality. *Psychosomatic medicine*, 2005; 67 (1): 89–97.
15. Friedman, M., Rosenman R. H. Association of Specific Overt Behaviour Pattern with Blood and Cardiovascular Findings // *JAMA*. — 1959; 169 (12): 1286–1296.
16. Friedman, M., Thoresen, C. E., Gill, J. J., Ulmer, D., Powell, L. H., et al. Alteration of Type A behavior and its effect upon cardiac recurrences in post-myocardial infarction patients: Summary results of the Recurrent Coronary Prevention Project // *American Heart Journal*. — 1986; 12: 653–665.
17. Jenkins, C. D. Psychologic and social precursors of coronary disease // *Psychosomatic Med.* — 1972. — Vol. 34, N2.
18. Kang HJ, Bae KY, Kim SW, et al. Relationship between interleukin-1 beta and depressive disorder after acute coronary syndrome. *Progress in Neuro-Psychopharmacology & Biological Psychiatry*, 2017; 7255–9.
19. Lichtman JH, Froelicher ES, Blumenthal JA, et al. Depression as a Risk Factor for Poor Prognosis Among Patients With Acute Coronary Syndrome: Systematic Review and Recommendations A Scientific Statement From the American Heart Association. *Circulation*, 2014; 129 (12): 1350–69.
20. Moons WG, Shields GS. Anxiety, Not Anger, Induces Inflammatory Activity: An Avoidance/ Approach Model of Immune System Activation. *Emotion*, 2015; 15 (4): 463–76.
21. Smyth A, O'Donnell M, Lamelas P, et al. Physical Activity and Anger or Emotional Upset as Triggers of Acute Myocardial Infarction: The INTERHEART Study. *Circulation*, 2016; 134 (15): 1059–67.
22. Александер, Ф. Психосоматическая медицина: принципы и практическое применение: Пер. с англ. С. Могилевского. М.: ЭКСМО-Пресс; 2002.
23. Арндт, П., Клингген Н. Психосоматика и психотерапия. М. Медпресс-информ, 2014: 365 с.
24. Психология старости / Под редакцией Райгородского Д. Я. Самара: Бахрах-М, 2004: 679 с.
25. Расстройства психосоматического спектра: патогенез, диагностика, лечение / Под редакцией Сторожакова Г. И., Шамрея В. К. Спб: СпецЛит, 2014: 303 с.
26. Сидоров, П. И., Новикова И. А. Ментальная медицина. М. Гэотар-медиа, 2014: 725 с.
27. Смулевич, А. Б., Сыркин А. Л. Психокardiология. М. Медицинское информационное агентство, 2005: 778 с.
28. Яковлев, В. М., Хайт Г. Я. Основы гериатрической кардиологии. М. Издательский дом Видар-М, 2011: 420 с.
29. Dunbar F. *Emotions and Bodily Changes*. New York: Columbia University Press; 1954.
30. Horney, H. *The Neurotic Personality of Our Time*. USA: W.W. Norton & C; 1937 (reprint), 300 p.

31. Гартфельдер, Д. В. Социально-психологические и личностные факторы патогенеза сердечно-сосудистых заболеваний. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. Науч. Журн. 2010. № 1. URL: [http:// medpsy. ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 05.08.2019 г.)

Медико-социальная проблема алкоголизма и наркомании среди детского населения

Меркулова Анастасия Александровна, студент;

Научный руководитель: Баянова Наталья Александровна, кандидат медицинских наук, доцент
Оренбургский государственный медицинский университет

Проблема употребления алкоголя и наркотических веществ детьми очень актуальна в наши дни. В России все большее внимание уделяется проблеме распространения алкоголизма и наркомании среди молодежи.

Особенно пагубно влияет употребление алкоголя и наркотических веществ в кругу молодежи — поражается настоящее и будущее поколение. Эта вредная привычка затрагивает всё общество, но первоначально отрицательно воздействует на детей, подростков, молодежь, а также на здоровье будущих матерей. Это объясняется активным воздействием алкоголя и наркотических веществ на подрастающий и ещё не сформировавшийся организм ребенка, медленно разрушая его. При систематическом употреблении алкоголя и наркотических веществ возникают различные патологические процессы, а также сохраняется высокий уровень заболеваемости алкогольными и наркотическими психозами. Мнение общества, касающееся ранней алкоголизации на данный момент в большинстве случаев, является негативным или даже отвергающим. Что касается социального аспекта, то суть проблемы основывается на понимании всей сложности взаимоотношений между подростком, употребляющим алкоголь и разными социальными уровнями, которые его окружают. Для изучения мотивов употребления алкогольных напитков и наркотических веществ молодыми людьми, а также выявление факторов, которые способствуют развитию злоупотребления, на данный момент проводятся многочисленные исследования.

По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации в стране наблюдается заметное снижение заболеваемости алкоголизмом среди детей от 0 до 17 лет с 2016 по 2018 года и возрастание синдрома зависимости от наркотических веществ от 15 до 17 лет с 2016 по 2018 год. [1]

Так же на основе данных Министерства здравоохранения в 2008 году в Российской Федерации на душу населения было зарегистрировано потребление 18 литров алкогольных напитков, на душу населения, а в 2017 году данный показатель снизился до 10,3 литров. Но он по-прежнему является выше нормы, установленной Всемирной организацией здравоохранения (максимально допустимая норма 8 литров на душу населения).

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось в филиале ГАУЗ «ООКНД» — Новотро-

ицком наркологическом диспансере. Единицей наблюдения является детское население, обратившееся за медицинской помощью.

Диспансер оказывает медицинскую помощь взрослому и детскому населению г. Новотроицка, Гая и Гайского района, Кувандыкского городского округа, г. Медногорска, поселка Саракташ и села Кваркено и Кваркенского района в соответствии с имеющейся лицензией на медицинскую деятельность как в рамках реализации территориальной программы государственных гарантий (бесплатно), так и анонимно — в рамках платных услуг. Организацию и методическое управление наркологической службой осуществляет Минздравсоцразвития РФ. Новотроицкий наркологический диспансер является филиалом ГАУЗ «ООКНД». Эта медицинская организация, проводящая медицинскую профилактику наркологических заболеваний и специализированную помощь взрослым и детям, употребляющим спиртные напитки, токсические, наркотические вещества, с вредными последствиями, страдающим наркоманиями, токсикоманиями и алкоголизмом. Деятельность филиала ГАУЗ «ООКНД» — «ННД» осуществляется в соответствии с действующим законодательством РФ, нормативными документами, приказами, инструкциями МЗ РФ, постановлениями и распоряжениями администрации Оренбургской области.

На основе материалов и проведенного метаанализа ГАУЗ «ООКНД» г. Новотроицк, получены данные об алкогольной и наркотической зависимости среди детей с 2016 по 2018 год.

Результаты исследования показали, что возрастает количество детей с вредными воздействиями употребления алкоголя с 2016 по 2018 год (увеличилось на 35 детей), так же зарегистрированы случаи пагубного употребления наркотических веществ у детей от 0 до 14 лет, что так же отрицательно действует на организм подростков.

По статистическим данным анонимных опросов, проводимых в детских образовательных учреждениях по стране, показали следующие результаты:

В среднем с 12 лет начинается приобщение к алкогольным напиткам и наркотикам; в 60 % случаев знакомят со спиртными напитками дети родители; 91 % детей, зависимых от алкоголя, воспитываются в неблагополучных семьях; регулярно злоупотребляют каждая 5-я ученица и

Таблица 1. Динамика распределения алкогольной и наркотической зависимости среди детского населения, обслуживающего филиалом ГАУЗ «ООКНД» г. Новотроицка.

	2016 год		2017 год		2018 год	
	0–14 лет	15–17 лет	0–14 лет	15–17 лет	0–14 лет	15–17 лет
Синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)	0	1	0	1	0	1
Пагубное (с вредными последствиями) употребление алкоголя	0	0	2	20	2	35
Пагубное (с вредными последствиями) употребление наркотических веществ	0	0	1	0	1	1
Пагубное (с вредными последствиями) употребление ненаркотических веществ	0	0	2	0	2	0
ИТОГО	0	1	5	21	5	37

каждый 3-й ученик старших классов; 87% выпивающих детей не читают книг, остальные 13% редко читают, что не может не сказаться на общем развитии и эрудированности; подростки, периодически употребляющие спиртные

напитки учатся неудовлетворительно (77%), удовлетворительно (22%), хорошо (1%); в 53% случаев причина детского алкоголизма — отсутствие должного внимания со стороны родителей.

Таблица 2. Психические расстройства, связанные с употреблением алкоголя среди детского населения по данным Министерства здравоохранения Российской Федерации. [1]

Заболевания	0–17 лет						В том числе 0–14 лет						В том числе 15–17 лет					
	2016		2017		2018		2016		2017		2018		2016		2017		2018	
	Абс. Числа	На 100000 чел	Абс. Числа	На 100000 чел	Абс. Числа	На 100000 чел	Абс. Числа	На 100000 чел	Абс. Числа	На 100000 чел	Абс. Числа	На 100000 чел	Абс. Числа	На 100000 чел	Абс. Числа	На 100000 чел	Абс. Числа	На 100000 чел
Психические расстройства, связанные с употреблением алкоголя	103	0,3	72	0,2	45	0,2	7	0,03	5	0,019	4	0,015	96	2,4	67	1,6	41	1,0

Анализ статистических данных показал, что наблюдается снижение психических расстройств среди детей от 0 до 14 лет (с 0,03 до 0,015 на 100000 человек) за пе-

риод с 2016 по 2018 год. Так же снижается этот показатель среди детей от 15 до 17 лет (с 2,4 до 1,0 на 100000 человек).

Таблица 3. Синдром зависимости от наркотических веществ среди детского населения по данным Министерства здравоохранения Российской Федерации. [1]

Заболевания	0–17 лет						В том числе 0–14 лет						В том числе 15–17 лет					
	2016		2017		2018		2016		2017		2018		2016		2017		2018	
	Абс. Числа	На 10000 чел	Абс. Числа	На 100000 чел	Абс. Числа	На 100000 чел	Абс. Числа	На 100000 чел	Абс. Числа	На 100000 чел	Абс. Числа	На 100000 чел	Абс. Числа	На 100000 чел	Абс. Числа	На 100000 чел	Абс. Числа	На 100000 чел
Синдром зависимости от наркотических веществ	230	0,8	211	0,7	178	0,6	14	0,06	12	0,05	8	0,03	96	2,4	199	4,9	170	4,1

Анализ статистических данных показал, что снижается зависимость от наркотических веществ среди детей от 0 до 14 лет (с 0,06 до 0,03 на 100000 человек) за период с 2016 по 2018 года. Среди детей от 15 до 17 лет этот показатель возрастает (с 2,4 до 4,1 на 100000 человек).

Вывод:

Наблюдается рост алкогольной зависимости и стабильность наркотической зависимости и зарегистрированы случаи пагубного употребления ненаркотических веществ у детей от 0 до 14 лет с 2017 по 2018 года;

Прогноз по наркотической зависимости в стране в ближайшие 3 года среди детей от 15 до 17 лет возрастет до 7,2 на 100000 человек, а по алкогольной зависимости уменьшится.

Необходимо усилить взаимодействие образовательных учреждений на предмет раннего выявления алкогольной и наркотической зависимости среди подростков в образовательных учреждениях;

Необходимо проводить профилактическую работу с детьми, привлекая врачей специалистов из Новотроицкого наркологического диспансера.

Информационные технологии

Необходимо создавать публикации и рекламы по профилактике алкоголизма и наркомании; организовывать телефонное консультирование. Три варианта служб, работающих в единой методической связке: телефон «горящей линии»; телефон поддержки для алкогольнозависимых и членов их семей; телефон «доверия», который отличается от телефона поддержки тем, что на нем работают специалисты, профессиональные психологи.

Информационные технологии и образование: создание учебных модулей и программ по профилактике алкоголизма и включение их в общие программы начального и среднего образования; обучение работников средств массовой информации, проводящих образова-

тельные кампании в области здравоохранения, а также педагогов и работников служб здравоохранения и социальной помощи; регулярное информирование всего населения о последствиях употребления алкоголя с использованием имеющихся средств массовой информации и в контексте работы по укреплению здоровья населения в масштабах всего государства; включение вопросов профилактики в основные программы обучения медицинских работников и персонала служб социальной помощи в высших и средних учебных заведениях; просвещение употребляющих алкоголь и их ближайшего социального окружения с целью предупреждения рискованного поведения.

Литература:

1. Статистические материалы министерства здравоохранения Российской Федерации «Социально-значимые заболевания населения России в 2018 году», 47 стр.

Технологии активизации общественного мнения при профилактике алкоголизма у подростков: волонтерское движение; группа поддержки.

Технологии занятости в профилактике алкоголизма: клубная работа; дополнительное образование; временное или частичное трудоустройство подростков.

Решением проблемы подросткового алкоголизма наряду с медицинскими и социальными работниками занимается государство в целом, гражданское общество и различные общественные институты. Одним из способов преодоления этой проблемы является эффективная профилактика и пропаганда здорового образа жизни, наглядные примеры социальных и медицинских последствий потребления алкоголя также эффективно воздействуют на сознание молодых людей.

Роль типа темперамента в формировании неврозов

Сединина Наталья Степановна, доктор медицинских наук, доцент;

Попова Надежда Ивановна, кандидат медицинских наук, доцент;

Посохина Александра Николаевна, студент;

Кириллова Анастасия Алексеевна, студент

Пермский государственный медицинский университет имени академика Е. А. Вагнера

Актуальность: в наше время люди часто подвержены стрессовым ситуациям от небольшой усталости до невротических расстройств. По статистике ВОЗ, расстройства невротического спектра диагностируются у 10–20% населения. С каждым годом эти цифры растут.

Цель исследования: выявить зависимость между типом темперамента и степени невротизации от данного типа темперамента.

Материалы и методы исследования:

В исследовании приняли участие пациенты «Городской клинической больницы № 2 им. Ф. Х. Граля» в возрасте от 25 до 60 лет.

Каждому из пациентов было предложено пройти:

1. Тест Айзенка для определения типа темперамента;
2. Тест Хека-Хесса для определения степени невротизации.

В зависимости от типа темперамента человек может по-разному переживать стрессовые ситуации и выходить из них. И в зависимости от этого может формироваться различная степень невротизации.

Темперамент по-разному может влиять на возникновение неврозов у человека. Например, неврозы чаще наступают у холериков и меланхоликов, чем у сангвиников и флегматиков. [2]

Первым, кто предложил разделять людей по типам темперамента был древнегреческий врач Гиппократ. Он сопоставлял темперамент человека с особенностью его поведения, через «жидкости», которые преобладали в организме. (четырёх элементов).

Холерик — желтая желчь.

Флегматик — лимфа.

Сангвиник — кровь.

Меланхолик. — черная желчь.

Также учением о темпераментах был заинтересован И. П. Павлов. Он утверждал, что психические процесс и поведение человека на прямую зависят от деятельности нервной системы, которая участвует в регуляции функций всех органов и систем. [1]

В результате изучения условных рефлексов у собак, Павлов выявил, что каждая из них по-разному реагирует на раздражитель в зависимости от поведения, которое проявлялось скоростью и точностью формирования условных рефлексов, и особенностями их затухания. Тем самым, он выдвинул теорию о том, что в основе лежат свойства нервной системы — возбуждение и торможение. К этим свойствам относятся сила, уравновешенность и подвижность.

Первое свойство — сила возбуждения показывает активность нервной клетки. Она способна выстоять долго-

временное или непродолжительное, но сильное возбуждение, которое при этом не переключается в состояние торможения.

Второе свойство — люди делятся на уравновешенных и неуравновешенных. Это зависит от силы возбуждения и торможения.

Третье свойство — подвижность, которое проявляется чередованием одного нервного процесса с другим.

В соответствии с этими свойствами И. П. Павлов выделил комбинации, которые составляют тип нервной системы:

— сильный, уравновешенный, подвижный — сангвиник;

— сильный, уравновешенный, инертный — флегматик;

— сильный, неуравновешенный тип с преобладанием возбуждения — холерик;

— слабый тип — меланхолик. [3]

В результате полученных данных о типах нервной системы в ходе эксперимента над животными, Павлов решил, что такие типы могут иметь место и у людей.

Согласно Павлову, именно те моменты поведения, в которых сказываются свойства нервных клеток и есть — темперамент.

Люди со слабым типом нервной системы сложнее переносят сильные раздражители внешней среды, что приводит к быстрому перевозбуждению нервных клеток с последующим развитием такого патологического состояния, как невроз.

Таковыми сильными раздражителями могут быть любые психотравмирующие факторы. [1]

Невроз — патологический процесс с обратимыми нарушениями психического функционирования, возникающий под действием психотравмирующих факторов, который проявляется ухудшением самочувствия, соматовегетативных, эмоциональных функций, психической истощаемостью и протекающее без угнетения сознания болезни и искажения реального мира.

Неврозы развиваются в случае нарушения соотношения первой и второй сигнальных систем, коры и подкорки.

Первая сигнальная система — это система, имеющаяся у животных и людей. Отвечает за условные рефлексы на конкретные раздражители.

Вторая сигнальная система — это система, которая есть только у человека. Формируется в ЦНС, активируется в результате речевого раздражителя. Работает на основе первой сигнальной системы

Обе системы прочно сопряжены и находятся в постоянном взаимодействии. Вторая сигнальная система передает воздействия внешнего и внутреннего мира на первую сигнальную систему. Нарушение баланса между этими системами эквивалентен отделению формы от содержания. Т. е. к развитию невроза предрасполагает то, какая сигнальная система более слабая, следовательно, более подвержена изменениям [4].

Таблица 1. Распределение пациентов в зависимости от типа темперамента и степени невротизации

Степень невротизации	Сангвиники	Флегматики	Холерики	Меланхолики	Смешанные
Низкая	10%	23,3%	6.6%	10%	-
Средняя	3,3%	3,3%	10%	6,6%	3,3%
Высокая	-	3,3%	13,3%	10%	-

В результате проведения тестирования имеются следующие результаты: из числа опрошенных пациентов, среди которых имеют низкую степень невротизации 53,2%, преобладающим типом темперамента являются флегматики 23,3%. Люди с таким типом темперамента обладают следующими качествами: высокая энергичность, во много преобладающая над низкой реактивностью, сниженная чувствительность и эмоциональность. Также они невозмутимы даже в очень сложных ситуациях. Флегматика отличает низкий уровень поведенческой активности: он нетороплив, невозмутим, спокоен, склонен к постоянству в сфере чувств и настроений. Отличается снисходительностью, непоколебимостью, невозмутимостью. Но и среди флегматиков имеются люди с высоким уровнем невротизации 3,3%, хоть и в меньшем проценте, чем у остальных типов темперамента. [1], [2]

Рис. 1

У 3,3% испытуемых имеется смешанный тип темперамента, в результате преобладает средняя степень невротизации за счет ослабления одного из них.

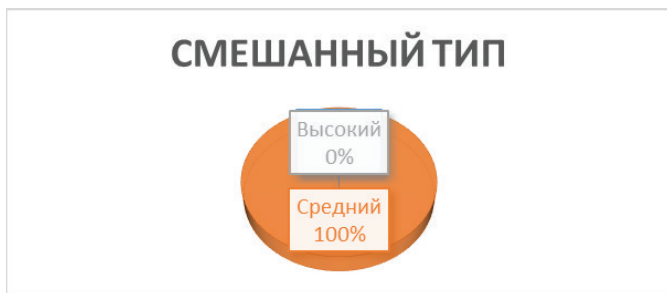

Рис. 2

Среди пациентов, имеющих высокую степень невротизации, преобладают холерики 13,3% и меланхолики 10%. Это связано с особенностями их темпераментов. Холерик отличается низкой чувствительностью, высокой реактивностью и энергичностью. Но реактивность явно преобладает, поэтому он безудержен, непостоянен, нетерпелив, раздражителен. [1], [2]

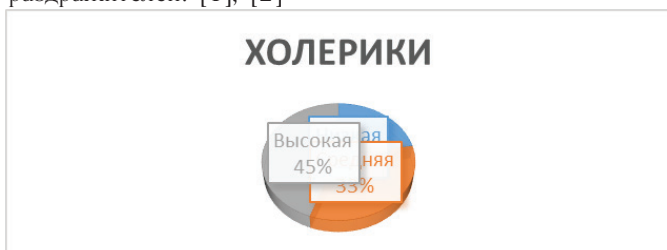

Рис. 3

Меланхолик — это человек с высокой чувствительностью и малой реактивностью. Повышенная чувствительность при большой инертности приводит к тому, что незначительный повод может вызвать слезы, он чрезмерно обидчив, болезненно чувствителен. Обычно он неуверен в себе, робок, малейшая трудность заставляет его опускать руки. Неэнергичен и ненастойчив, легко утомляется и малоработоспособен. [1], [2]

Рис. 4

Заключение: в ходе исследования мы выяснили, что темперамент играет не малую роль в предрасположенности к неврозу. В зависимости от основных свойств типа высшей нервной деятельности, они оказывают влияние как на возникновение, так и на течение всевозможных заболеваний, в том числе неврозов.

Литература:

1. В. П. Ступницкий, О. И. Щербакова, В. Е. Степанов. Психология. — М.: Торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. — 263 с.
2. Р. Х. Тугушева, Е. И. Гарбер. Общая психология. — М.: ООО «Издательство «Эксмо», 2006. — 553 с.
3. Лебедев, М. А., Палатов С. Ю., Ковров Г. В. Неврозы (клиника, динамика, терапия) // РМЖ «Медицинское обозрение» № 3. — 2013. — № 3. — с. 165.
4. Б. Д. Цыганков, С. А. Овсянников. Психиатрия. — М.: «ГЭОТАР-Медиа», 2012. — 496 с.

Исследование отношения студентов к проблеме использования веселящего газа

Сякина Галина Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент;

Легченко Виктор Геннадьевич, студент
Брянский государственный технический университет

Проведен опросов студентов второго курса Брянского государственного технического университета с целью выяснить их отношение к проблеме использования веселящего газа. Представлены результаты исследования и сформулированы рекомендации по повышению эффективности данных профилактик.

Ключевые слова: веселящий газ, исследование, вред веселящего газа.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время проблема использования веселящего газа в молодежной среде остро встала в рос-

сийском обществе. Данный вопрос обсуждался и продолжает обсуждаться на региональном и федеральном уровнях.

«Веселящий газ» (оксид азота (I), закись азота, оксид диазота) — это химическое соединение, представляющее собой бесцветный газ, тяжелее воздуха, с характерным сладким запахом. Данное химическое вещество активно используется в различных отраслях народного хозяйства. При этом существует два основных вида закиси азота: пищевая и техническая, при этом пищевая закись, если имеет очень высокую степень очистки, используется в медицинских целях, поэтому она иначе называется медицинской.

В пищевой промышленности «веселящий» газ используется при производстве некоторых продуктов и их упаковке. Данный вид закиси обозначается как добавка E942. Используется для взбитых сливок, покрытий для тортов, заправок для салата, имеющих аэрозольную форму выпуска. Кроме того, если оксид диазота использовать при упаковке, то его наличие будет препятствовать гниению продуктов и размножению в них болезнетворных бактерий, то есть данное вещество способно увеличивать срок годности пищевой продукции. В частности, это применяется для упаковки хлеба, сыров, полуфабрикатов, рыбы и мяса. Также «веселящий» газ используется для производства газированных напитков, чтобы сохранять их вкусовые качества, и пористого шоколада. При этом, стоит отметить, что для применения газа в пищевой отрасли, он должен иметь достаточную степень очистки и не применяться в больших количествах, чтобы избежать опасных для здоровья последствий.

В медицине закись азота используется прежде всего как компонент смеси, способной вводить человека в состояние глубокой седации, то есть в наркоз. Чтобы достичь такого эффекта, газ смешивают с кислородом и путем ингаляционного введения достигают эффекта хирургического наркоза. Кроме того, «веселящий газ» может использоваться в малоцентрированном чистом виде. В данном случае, вдыхая пары оксида диазота человек начинает чувствовать расслабление и сонливость, притупляется боль. В таком виде вещество часто применяется в стоматологии, когда человек слишком взволнован и испытывает сильный страх. По тем же причинам вещество применяется для ингаляционного введения при родах.

Среди современной молодежи нередки случаи употребления «веселящего» газа, поэтому нами были изучены последствия употребления данного вещества. Употребление закиси азота оказывает негативное влияние на организм человека. Угнетаются функции костномозговых тканей, начинают проявляться признаки брадикардии, наджелудочковой аритмии. При этом нередки случаи отравления «веселящим» газом, при этом можно выделить отравление при краткосрочном употреблении и при частом и длительном использовании. В первом случае признаками отравления являются: непродолжительная амнезия, то есть человек некоторое время не помнит, что с ним происходило, но данный эффект довольно быстро проходит; беспричинный смех; приступы головной боли и головокружения, которые внезапно появляются и ис-

чезают; множественные эпизоды потери сознания. При длительном использовании возможны следующие негативные последствия: психическая и эмоциональная неустойчивость, выражающаяся в частой смене настроения; нарушение мыслительной деятельности, отсутствие логики в речи и действиях; шаткая походка; бессвязная речь; нарушение зрительного восприятия; ухудшение слуха; атрофия мозговых структур. Таким образом, употребление данного вещества оказывает крайне негативные последствия для здоровья человека.

В 2019 году в Брянском государственном техническом университете нами было проведено исследование, которое включало в себя анкетирование студентов на анонимной основе и включало в себя следующие вопросы:

1. Знаете ли вы что такое веселящий газ?
2. Знаете ли вы какое воздействие он оказывает на человека?
3. Как вы считаете, оказывает ли данное вещество пагубное влияние на организм человека?
4. Употребляли ли вы или ваши знакомые веселящий газ?
5. Если да, то делали ли вы/они это неоднократно?
6. Считаете ли вы, что употребление веселящего газа вызывает привыкание?
7. Как вам кажется, данное вещество способно вызывать физическую и/или психологическую зависимость?
8. Как вы считаете, является ли допустимым употребление веселящего газа?
9. Поддерживаете ли вы государственный запрет на данное вещество?
10. Считаете ли вы, что веселящий газ можно легализовать?

В анкетировании приняло участие 54 студента учебно-научного технологического института (УНТИ) и 67 студентов факультета экономики и управления (ФЭУ) и им предлагались варианты ответов: «да», «нет», «затрудняюсь ответить»

По результатам опроса студентов УНТИ были получены следующие данные:

Вопрос 1: 75 % ответили «да», 20 % ответили «нет» и 5 % затруднились ответить.

Вопрос 2: 59 % ответили «да», 41 % ответили «да».

Вопрос 3: 94 % ответили «да», 5 % ответили «нет» и 1 % затруднился ответить.

Вопрос 4: 18 % ответили «да», 82 % ответили «нет».

Вопрос 5: 4 % ответили «да», 85 % ответили «нет», 11 % затруднились ответить.

Вопрос 6: 80 % ответили «да», 20 % ответили «нет».

Вопрос 7: 83 % ответили «да», 17 % ответили «нет».

Вопрос 8: 10 % ответили «да», 90 % ответили «нет».

Вопрос 9: 48 % ответили «да»; 52 % ответили «нет».

Вопрос 10: 52 % ответили «да», 30 % ответили «нет», 18 % затруднились ответить.

Среди опрошенных 13% — женского пола, причем, именно с их стороны подавляющее большинство затруднилось ответить.

Среди опрошенных проживающих в общежитии — 65%.

По результатам опроса студентов ФЭУ были получены следующие данные:

Вопрос 1: 88% ответили «да», 10% ответили «нет», 2% затруднились ответить.

Вопрос 2: 79% ответили «да», 15% ответили «да», 6% затруднились ответить.

Вопрос 3: 86% ответили «да», 9% ответили «нет», 5% затруднились ответить.

Вопрос 4: 5% ответили «да», 95% ответили «нет».

Вопрос 5: 0% ответили «да», 100% ответили «нет».

Вопрос 6: 93% ответили «да», 5% ответили «нет», 2% затруднились ответить.

Вопрос 7: 95% ответили «да», 5% ответили «нет».

Вопрос 8: 7% ответили «да», 93% ответили «нет».

Вопрос 9: 73% ответили «да»; 20% ответили «нет», 7% затруднились ответить.

Вопрос 10: 29% ответили «да», 48% ответили «нет», 23% затруднились ответить.

Среди опрошенных 80% — женского пола;

Среди опрошенных проживающих в общежитии — 35%.

Кроме того, нами был проведен объединенный сравнительный анализ ответов студентов учебно-научного технологического института и факультета экономики и управления, проживающих вне и в общежитии, и были получены следующие данные:

На вопрос 1: 70% ответили «да», 30% ответили «нет».

Вопрос 2: 40% ответили «да», 50% ответили «нет», 10% затруднились ответить.

Вопрос 3: 76% ответили «да», 20% ответили «нет» и 4% затруднились ответить.

Вопрос 4: 20% ответили «да», 80% ответили «нет».

Вопрос 5: 9% ответили «да», 85% ответили «нет», 6% затруднились ответить.

Вопрос 6: 87% ответили «да», 8% ответили «нет».

Вопрос 7: 90% ответили «да», 10% ответили «нет».

Вопрос 8: 11% ответили «да», 89% ответили «нет».

Вопрос 9: 82% ответили «да»; 10% ответили «нет», 8% затруднились ответить.

Вопрос 10: 70% ответили «да», 25% ответили «нет», 5% затруднились ответить.

Таким образом, проведенное нами на базе Брянского государственного технического университета исследование об отношении студентов к проблеме использования «веселящего» газа, показало следующие результаты:

1. Студенты достаточно информированы в вопросах вредности для здоровья употребления «веселящего» газа.

2. Тревожат ответы студентов насчет легализации данного вещества.

3. В целом, молодежь отрицательно относится к употреблению данного вещества.

Нами были составлены рекомендации по недопущению распространению в молодежной среде ложных сведений о «веселящем» газе:

— Необходимо создавать «здоровьесберегающее» пространство высшего учебного заведения.

— Необходимо информировать молодежь о вреде «веселящего» газа.

— Нужно проводить профилактические мероприятия с молодежью, в том числе и со студентами

Литература:

1. Фастовский, В. Г., Ровинский, А. Е., Петровский Ю. В. Инертные газы. М.: Книга по Требованию, 2012. с. 67.
2. Письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека № 01/10531–12–32 «О мерах, направленных на недопущение распространения для целей, не связанных с потреблением по назначению, закиси азота, в целях противодействия практики употребления «веселящего газа» // СЗ РФ. — 2001. — с. 1.

Особенности клинико-функционального течения хронической сердечной недостаточности ишемического генеза на фоне хронической обструктивной болезни легких

Ходжиев Сарвар Эшбаевич, студент магистратуры;
 Ахмедов Холмурод Садуллаевич, доктор медицинских наук, доцент;
 Разинов Абдунаби Абдурашидович, старший преподаватель;
 Рахимова Матлюба Эшбоевна, кандидат медицинских наук, доцент;
 Муминова Нигора Анваровна, ординатор
 Ташкентская медицинская академия (Узбекистан)

Было проведено ретроспективное исследование историй болезни больных госпитализированных в кардиологическое и кардиореанимационное отделения клиники Ташкентской медицинской академии. В исследование

были включены результаты обследований 237 больных с хронической сердечной недостаточностью ишемического генеза. Проведена оценка клинико-функционального состояния у больных хронической сердечной недостаточностью (ХСН) ишемического генеза в сочетании с хронической обструктивной болезнью легких.

Ключевые слова: хроническая сердечная недостаточность, ХСН, хроническая обструктивная болезнь легких, ХОБЛ.

В последние годы современная медицина сделала значительный шаг вперед, в результате благодаря ее достижениям продолжительность жизни населения ежегодно увеличивается, что в свою очередь, приводит к возрастанию коморбидности различных заболеваний. ХОБЛ наряду с ишемической болезнью сердца (ИБС), артериальной гипертензией (АГ), и сахарным диабетом (СД) составляют основную группу хронических заболеваний: на их долю приходится более 30% среди всех патологий человека. ХОБЛ нередко сочетается с этими заболеваниями, которые существенно ухудшают течения заболевания [9]. Примером такой сочетанной патологии может быть хроническая сердечная недостаточность (ХСН) в сочетании с хронической обструктивной болезнью легких (ХОБЛ). Хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) — это болезнь, характеризующаяся персистирующим ограничением скорости воздушного потока, которое в большинстве случаев прогрессирует и связано с повышенным хроническим воспалительным ответом легких на действие патогенных частиц или газов [1]. Для синдрома ХСН характерны следующие признаки, как утомляемость, одышка, отеки, а также симптомы (повышенное давление в системе верхней полой вены, хрипы в легких, периферические отеки), вызванные нарушением структуры и/или функции сердца, что приводит к уменьшению выброса сердца и/или повышению внутрисердечного давления в покое или во время физической нагрузки [2]. В большинстве случаев коморбидность заболеваний встречается чаще у больных старше 70 лет, что ухудшает прогноз и качество их жизни. В связи с этим большее внимание уделяется проблеме качества жизни больных, а не только эффективности лечения. Качество жизни (КЖ) — это показатель оценки больным состояния своего здоровья, в том числе физический, психологический составляющие, а также отдельные компоненты (домены) восприятия уровня здоровья [3]. КЖ позволяет проводить индивидуальную оценку психо-эмоционального и физического состояния больного, что помогает более рационально под-

бирать лечение. Это особенно важно для обследования и лечения пациентов с коморбидностью, у которых риск нарушения КЖ самый значительный [4–6].

Материалы и методы: Нами было проведено ретроспективное исследование историй болезни больных госпитализированных в кардиологическое и кардиореанимационное отделения клиники Ташкентской медицинской академии в 2017–2018 годах. В исследование были включены результаты обследований 237 больных с хронической сердечной недостаточностью ишемического генеза. Из них выделены 47 больных с хронической сердечной недостаточностью (ХСН) ишемического генеза в сочетании с хронической обструктивной болезнью легких (ХОБЛ). Всем больным были проведены общепринятые методы исследования (клинически-биохимический анализы крови, общий анализ мочи, коагулограмма крови, ЭКГ, Пульсоксиметрия, УЗИ сердца). Верификация диагноза проводилась на основании объективных критериев приведенных в МКБ-10.

В исследование были взяты истории болезни 237 больных в возрасте от 43 до 86 лет, исследуемые были разделены на 2 группы: первую группу контрольную составили больные с хронической сердечной недостаточностью без ХОБЛ, вторую группу основную составили больные с хронической сердечной недостаточностью в сочетании с ХОБЛ. В 1 группу были включены 190 человек, из них 89 женщин (46,8%) и 101 мужчин (53,2%), средний возраст составил 63,46. Вторую группу составила 47 человек (18 женщин (38,3%) и 29 мужчин (61,7%)), средний возраст которых составил 58,24 лет. Длительность заболевания ХОБЛ у пациентов 2 групп в среднем составила 7,5 лет. Продолжительность сердечно-сосудистой патологии у больных второй групп в среднем составила 8,2 лет.

Характеристика больных была оценена по Нью-Йоркской классификации функционального класса ХСН (NYHA, 1994) [7] и представлена в табл. 1. По степени тяжести ХСН 1 и 2 группы пациентов статистически не различались между собой.

Таблица 1. Характеристика больных ХСН по функциональному классу (NYHA, 1994)

Функциональный класс ХСН (NYHA)	1 группа, N=190		2 группа, N=47	
	абс.	%	абс.	%
I	25	13,16	-	-
II	66	34,74	9	19,14
III	78	41,05	30	63,83
IV	21	11,05	8	17,02
Всего	190	100	47	100

Тяжесть состояния больных оценивалась на основании субъективных, объективных данных, лабораторно инструментальных исследований.

У всех больных проводился тщательный сбор анамнеза заболевания, стандартное физикальное обследование, оценка антропометрических показателей (рост, вес), расчёт индекса массы тела, индекса курящего чело-

века, а также проводился тест 6-ти минутной ходьбы для определения функционального класса ХСН. Из инструментальных методов обследования больным проводилось эхокардиография (ЭХО-КГ).

Сравнительная характеристика больных и гемодинамические показатели представлены в табл. 2.

Таблица 2. Сравнительная клинко-инструментальная характеристика больных

Показатель	1 группа, N=190	2 группа, N=47
Возраст, годы	63,46 ± 0,78	58,24 ± 0,81
Муж/женщины	101/89	29/18
ИМТ, кг/м ²	29,50 ± 0,41	27,54 ± 1,37
ИК, пачек/лет	9,11 ± 0,85	16,21 ± 1,48
ЧДД, в мин	18,50 ± 1,26	19,55 ± 1,03
ЧСС, в мин	92,32 ± 0,98	100,23 ± 1,63
САД, мм. рт. ст.	119,75 ± 1,58	118,53 ± 1,52
ДАД, мм. рт. ст.	68,53 ± 1,77	76,35 ± 2,58
SpO ₂ , %	90,81 ± 0,57	88,22 ± 1,37
КДР ЛЖ (см)	5,68 ± 0,32	6,30 ± 0,97
КДО (мл)	192,30 ± 8,33	207,37 ± 44,75
КСО ЛЖ (мл)	97,23 ± 4,27	131,63 ± 20,12
ФВ %	51,13 ± 3,59	44,86 ± 10,79
б МШП, м	251,22 ± 4,16	215,61 ± 6,16

Достоверными считались результаты при $p \leq 0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение.

Средний возраст больных составил 61,72 год. Из них 107 (45,14%) женщин и 130 (54,85%). Длительность заболевания ХСН составляла $8,7 \pm 4,5$ лет, тогда как длительность ХОБЛ — $12,5 \pm 4,8$ лет.

На основании анамнеза и клинко-инструментальных данных были выделены следующие причины, приведшие к ХСН: ИБС-75,2%, пороки сердца-20,4%, кардиомиопатии-4,4%. У больных с ХСН ишемического генеза без сочетания с ХОБЛ функциональный класс СН составил I-13,16%, II-35,4%, III-41,05%, IV-11,05% тогда как у больных с ХСН ишемического генеза в сочетании с ХОБЛ ФК ХСН составил II-19,14%, III — 63,83% IV-17,02%, что свидетельствует об ухудшении течения СН на фоне ХОБЛ.

Во всех группах сравнения отмечалось сильное влияние заболевания на жизнь пациента с достоверным сни-

жением качества жизни в основной группе больных. В основной группе преобладание мужчин было больше. Индекс курящика был выше в основной группе больных. Гемодинамические нарушения были более выражены в группе больных хронической сердечной недостаточности в сочетании с ХОБЛ

Выводы: ХОБЛ в сочетании с ХСН составляют опасный «дуэт», требующий особого внимания. ХСН при ХОБЛ может быть обусловлена как наличием сопутствующей кардиальной патологии (прежде всего ИБС), так и являться проявлением декомпенсации хронического легочного сердца (ХЛС). ХОБЛ в сочетании с ХСН способствует ухудшению гипоксемии, прогрессированию легочно-сердечной недостаточности и сокращению продолжительности жизни.

Литература:

1. Global Initiative for Chronic Obstructive Lung Disease, Inc. / Global strategy for diagnosis, management, and prevention of chronic obstructive pulmonary disease (updated 2017).
2. Guidelines for the diagnosis and treatment of acute and chronic heart failure. The Task Force for the diagnosis and treatment of acute and chronic heart failure of the European Society of Cardiology (ESC). Developed with the special contribution of the Heart Failure Association (HFA) of the ESC, 2016.
3. Новик, А. А. Руководство по исследованию качества жизни в медицине / А. А. Новик, Т. И. Ионова; под ред. акад. РАМН Ю. Л. Шевченко. — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. — 320 с.
4. Золотарев, И. Н. Качество жизни больных ХОБЛ / И. Н. Золотарев, В. Т. Бурлачук // Медицина и качество жизни. — 2010. — № 4. — с. 37.

5. Особенности клиники, качества жизни и кардиоренальных взаимоотношений у пациентов с хронической сердечной недостаточностью и хронической обструктивной болезнью легких / М.Е. Стаценко, Д.А. Иванова, О.Е. Спорова, С.В. Фабрицкая / Волгоградский научно-медицинский журнал. — 2012. — № 4 (36). — с. 22–27.
6. Сосновских, И. В., Сеницын С. П. Сравнительный анализ качества жизни больных старше 75 лет с хронической сердечной недостаточностью ишемического генеза в сочетании с хронической обструктивной болезнью легких / И. В. Сосновских, С. П. Сеницын / Бюллетень физиологии и патологии дыхания. — 2012. — № 43. — с. 66–69
7. Российское респираторное общество «Федеральные клинические рекомендации по диагностике и лечению хронической обструктивной болезни легких». (2013).

Оценка учащимися состояния их здоровья и образа жизни

Цыцулина Оксана Зинуровна, студент магистратуры

Арзамасский филиал Нижегородского государственного научно-исследовательского университета имени Н. И. Лобачевского

Учащиеся среднего звена достаточно часто проводят время, играя в компьютерные игры. Предпочитают виртуальное общение в социальных сетях живому, стали реже выходить на прогулки и посещать различные кружки и спортивные секции. От этого у детей снижается иммунитет, они чаще простужаются, возможны даже искривления позвоночника от пребывания в одном положении в течение долгого промежутка времени. В связи с этим возникает проблема сохранения и укрепления здоровья детей [4]. Контроль заболеваемости и пропаганда здорового образа жизни являются одними из важнейших пунктов профилактической работы [1]. Мы считаем, что спортивные секции имеют большое значение в жизни детей. Они укрепляют им-

мунитет, закаляют характер и организм, делают человека более сильным, выносливым и упорным. Кроме того, мы уверены, что посещение спортивных секций положительно сказывается на настроении и спорт в различных его видах важен для каждого человека, особенно в детском возрасте, когда происходит формирование личности [3].

В связи с этим мы решили провести анкетирование учащихся 8-х классов МБОУ СШ № 6 города Выкса Нижегородской области по заранее разработанной анкете. В данном анкетировании приняли участие 96 школьников.

Нам было интересно, как учащиеся оценивают состояние своего здоровья. Результаты ответов на этот вопрос представлены в рисунке 1.

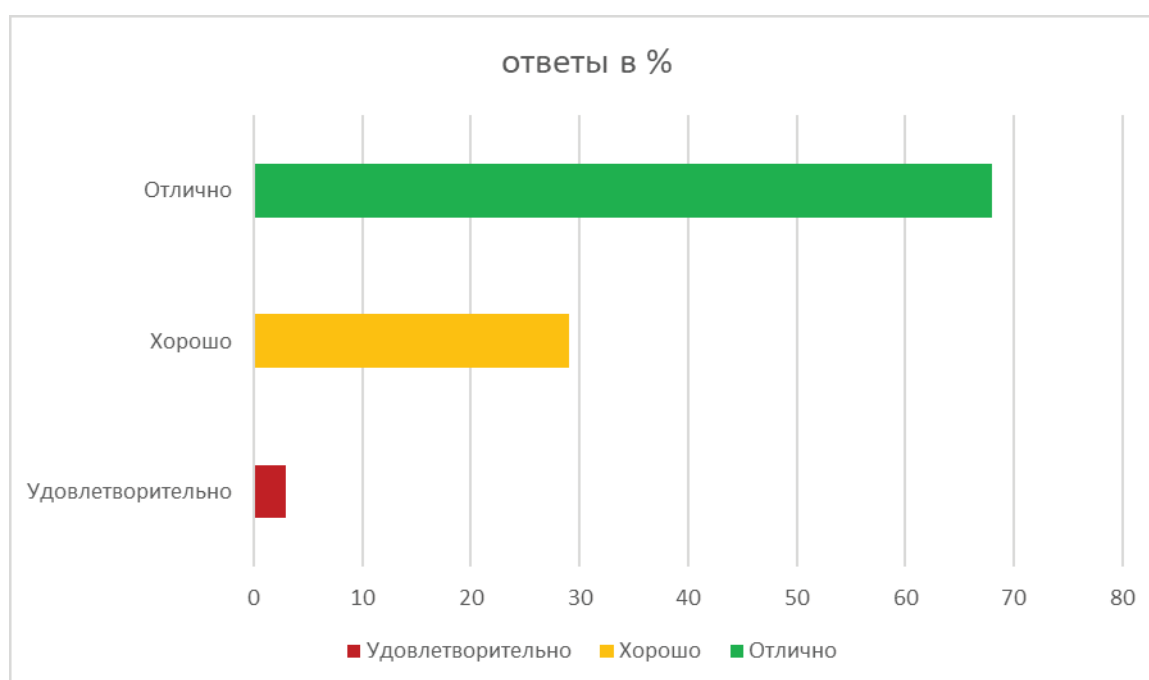

Рис. 1. Анализ ответов на вопрос анкеты «Как Вы оцениваете состояние вашего здоровья?»

Мы хотели узнать, имеют ли учащиеся врожденные заболевания. Ответы представлены в рис. 2.

Рис. 2. Результаты ответов на вопрос «Имеете ли Вы врожденные заболевания?»

Изучив рис. 2, мы можем утверждать, что 81% учащихся являются здоровыми, не имея врожденных, наследственных заболеваний.

Нам было интересно, как часто дети болеют. Анализ ответов на этот вопрос находится в рисунке 3.

Рис. 3. Анализ ответов на вопрос анкеты «Часто ли Вы болеете»

Следующим вопросом мы планировали выяснить соблюдают ли школьники распорядок дня. Ответы на вопрос представлены в рисунке 4.

Рис. 4. Анализ ответов на вопрос «Соблюдаете ли вы распорядок дня»

После ответов на выше поставленный вопрос, мы хотели выяснить какие главные этапы распорядка дня школьники соблюдают. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты ответов на вопрос «Что из перечисленного присутствует в вашем распорядке дня?»

	Ежедневно		Несколько раз в неделю		1 раз в неделю		Редко	
	Абсол.	Относ.	Абсол.	Относ.	Абсол.	Относ.	Абсол.	Относ.
Зарядка	7	7,2	11	11,5	5	5,2	25	26
Утренняя пробежка	3	3,1	7	7,2	1	1	17	17,7
Завтрак	39	40,6	41	42,7	2	2	7	7,2
Обед	76	79,2	19	19,8	-	-	-	-
Ужин	96	100	-	-	-	-	-	-
Прогулка на свежем воздухе	45	46,8	30	31,2	17	17,7	3	3,1
Сон не менее 8-ми часов	37	38,5	43	44,7	14	14,6	2	2
Занятие спортом	30	31,2	49	51	9	9,4	8	8,3
Душ/ ванна	59	61,5	27	28,1	10	10,4	-	-

Как мы можем видеть из приведенной выше таблицы, что большинство учащихся все-таки соблюдают основные этапы распорядка дня, несмотря на то, что ранее некоторые из них ответили, что этого не делают. Поэтому мы можем говорить, что со временем у людей вырабатыва-

ются полезные привычки, которые они считают неотъемлемой частью своей жизни.

Нам было любопытно узнать, как часто дети употребляют в пищу продукты правильного питания. Анализ ответов на данный вопрос представлены в рисунке 5.

Рис. 5. Результаты ответов на вопрос «Как часто Вы употребляете в пищу продукты правильного питания»

Так же мы хотели выяснить, посещают ли ребята спортивные кружки/ секции. Результаты этого вопроса представлены в рисунке 6.

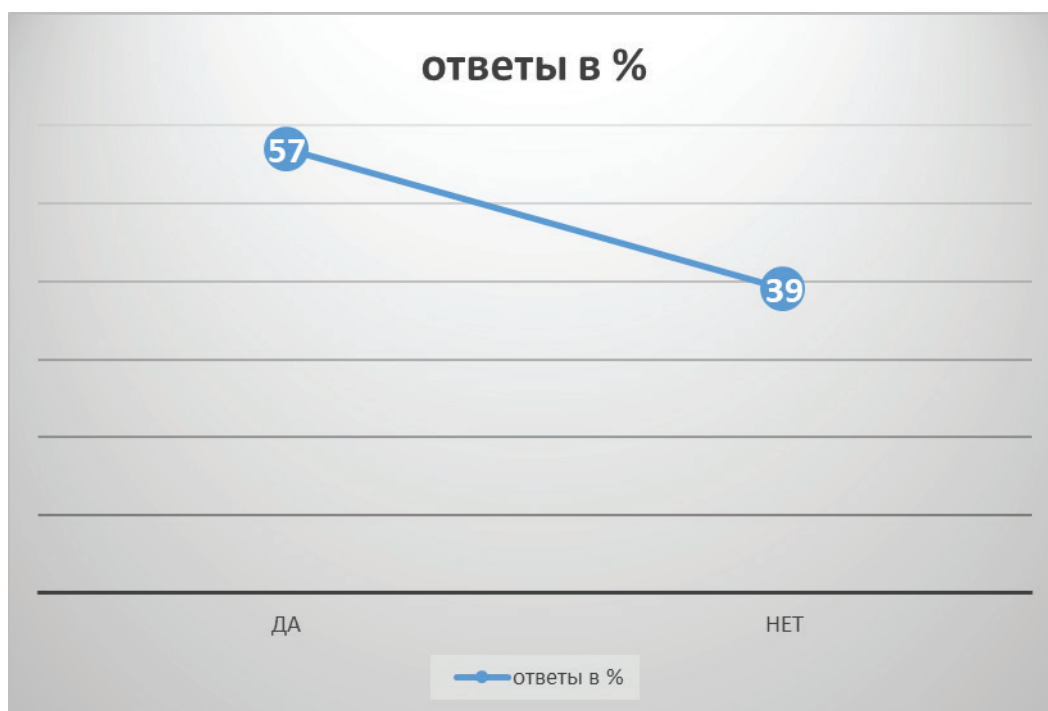

Рис. 6. Анализ ответов на вопрос «Посещаете ли Вы спортивные кружки / секции?»

Еще мы хотели узнать сколько времени учащиеся проводят на свежем воздухе. Ответы на этот вопрос показаны в рисунке 7.

Рис. 7. Результаты ответов на вопрос «Сколько времени в день вы проводите на свежем воздухе»

Нам было интересно, как много времени ребята проводят за компьютером (Планшетом, телефоном, телевизором). Анализ ответом на этот вопрос мы представили в рисунке 8.

Рис. 8. Результаты ответов на вопрос «Как много времени Вы проводите за компьютером (планшетом, телефоном, телевизором)?»

И последнее, что вы хотели выяснить, достаточно ли дети заботятся о своем здоровье. Ответы представлены в рисунке 9.

Рис. 9. Анализ ответов на вопрос «Достаточно ли Вы заботитесь о своем здоровье?»

Проведя данное исследование, мы выяснили:

1. 67 % детей считают, что у них отличное состояние здоровья
2. Большая часть учащихся не имеет врожденных, наследственных заболеваний
3. 70 % ребят очень редко болеют, тем самым мы можем сказать, что у них хороший иммунитет.
4. Обучающиеся в большей своей части соблюдают основные этапы распорядка дня.

5. По мере возможности многие стараются употреблять в пищу продукты правильного питания.

6. Единственной проблемой современной молодежи все-таки можно считать виртуальную реальность, большая часть ребят слишком много уделяют времени своим гаджетам.

7. Ребята стараются проводить достаточно времени на свежем воздухе, совершая пешие прогулки и заботясь о состоянии своего здоровья.

Литература:

1. Здоровый образ жизни: модели, программы, проекты: сборник программно-методических материалов. — Витебск: УО «ВОГ ИПК и ПРР и СО», 2006. — 61 с.
2. Воронцов, И. М. Здоровье. Создание и применение автоматизированных систем для мониторинга и скринирующей диагностики нарушений здоровья / И. М. Воронцов, В. В. Шаповалов, Ю. М. Шерстюк. СПб: ИПК «Коста», 2006. 432 с..
3. Кулинич, Г. Г. Вредные привычки: профилактика зависимостей 5–7 классы. — М.: ВАКО, 2008. — 208 с.
4. Цыцулина, О. З. Формирование личностных результатов, направленных на реализацию установок здорового образа жизни // Молодой ученый. — 2019. — № 40. — с. 232–235. — URL <https://moluch.ru/archive/278/62805/> (дата обращения: 03.12.2019)

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Отдельные аспекты правового регулирования и практики судебного разрешения налоговых споров

Бабушкина Светлана Вячеславовна, студент магистратуры;
Научный руководитель: Абакумова Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

В статье рассмотрены отдельные аспекты правового регулирования разрешения судебных споров, в частности, освещена проблема применения сроков при данной категории споров. Рассмотрены материалы практики высших судов. Разработаны способы разрешения имеющихся проблем и коллизий.

Ключевые слова: налоговое право, налоговые споры, досудебный порядок обжалования, ненормативные правовые акты, восстановление пропущенных сроков.

В ходе налоговых правоотношений нередко возникают споры, которые требуют соответствующего разрешения. Само включение категории налогового спора в положения НК РФ свидетельствуют о естественности этого процесса. Вместе с тем, данный институт налогового права является проблемным и коллизионным, ввиду чего следует рассмотреть некоторые проблемы, возникающие при практическом правоприменении.

В результате реформ, проводимых в области досудебного урегулирования споров, вытекающих из налоговых правоотношений, заметна общая тенденция на снижение количества налоговых споров.

Эта тенденция справедлива и к обжалованию гражданами действий (бездействия) и ненормативных актов налоговых органов: в 2018 г. было подано 5 777 исков об обжаловании ненормативных актов налогового органа, в то время как в 2017 г. количество таких заявлений равнялось 9739 [1].

В целом налоговым органом отмечается, что заявления, поданные в рамках досудебного обжалования, удовлетворяются примерно в 34 % случаев, часть из которых, безусловно, следует отнести на граждан [2].

Безусловно, следует отметить, что по сравнению с судебными тяжбами между налоговыми органами и юридическими лицами, доля судебных производств с участием граждан ничтожна мала. Такая тенденция указывает не сколько на безупречную работу налоговых органов, сколько на низкую финансовую активность граждан, в том числе по вопросу взыскания налогов. В том числе, такие цифры могут быть результатом того, что множество налогов граждане платят опосредованно: через налоговых

агентов, или налог или сбор уже включен в стоимость продукции или товара.

Одним из способов стимулирования активности граждан в части занятости, в том числе в целях пополнения бюджета НДФЛ, является институт самозанятости, позволяющий «легализовать» множество граждан, фактически занимающихся предпринимательской деятельностью, однако, не зарегистрированных в качестве индивидуального предпринимателя.

Вовлечение граждан в институты налогового права позволяют повысить финансовую грамотность населения, что позитивно отражается в том числе и на количестве споров с налоговыми органами: граждане смогут ясно и понятно выразить свою позицию, а налоговые органы будут освобождены от исков, основанных на неверном толковании норм права.

Одним из проблемных аспектов выступает ограничение срока обжалования ненормативных актов.

Ст. 142 НК РФ указывает, что жалобы на ненормативные акты налоговых органов, а также на действия (бездействие) должностных лиц таких органов, могут быть поданы в суд. При обращении за разрешением спора в судебном порядке на указанные правоотношения распространяется гражданское и арбитражное процессуальное законодательство (в зависимости от налогоплательщика) [3].

Положения п. 4 ст. 198 АПК РФ указывают, что заявления о признании недействительными ненормативных правовых актов, подается в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда налогоплательщику стало известно о нарушении его прав [4].

Похожая норма включена в состав КАС РФ: согласно п. 1 ст. 219 административное исковое заявление также может быть подано налогоплательщиком в суд в течение трех месяцев [5].

Е. С. Мельник вместе с тем отмечает положения налогового законодательства: согласно п. п. 2 и 3 ст. 138 НК РФ срок для обращения в суд исчисляется со дня, когда лицу стало известно о принятом вышестоящим налоговым органом решении по соответствующей жалобе [6].

Кроме того, следует обратить внимание, что ввиду реформ, проведенных в сфере налогового законодательства, обязательным стал этап досудебного обжалования ненормативного правового акта налогового органа. Следовательно, без прохождения указанного этапа, суд не вправе рассмотреть заявление, поданное налогоплательщиком.

Указанные требования отражены, в частности, и в нормах процессуального законодательства: так, в положениях п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ [4], ст. 222 ГПК РФ [7] предусмотрено, что суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если истцом не были соблюдены требования досудебного урегулирования спора.

Раскрывая указанные положения, п. 66 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. N 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» отмечает, что в случае пропуска налогоплательщиком срока на обжалование ненормативного акта в вышестоящий налоговый орган (то есть досудебное урегулирование спора), суд должен расценить указанное поведение налогоплательщика как нарушение обязательного досудебного порядка урегулирования спора, а, следовательно, оставить без рассмотрения заявление, поданное с таким нарушением [8].

На риск участников арбитражного процесса ссылается ст. 9 АПК РФ, закрепляя зависимость между несовершенством каких-либо процессуальных действий и закономерными негативными последствиями, являющимися последствием несовершения указанных действий [4].

Вместе с тем, в вышеуказанном разъяснении ВАС РФ было отмечено, что если вышестоящий налоговый орган все же принял жалобу, поданную с нарушением срока, к производству, и рассмотрел ее по существу, досудебный порядок урегулирования спора считается соблюденным [9].

Вместе с тем, указанное ограничение налогоплательщика в защите своих прав в виде трехмесячного срока, подвергается обоснованной критике со стороны научного профессионального сообщества [10].

Так, например, И. А. Приходько отмечает, что такие меры являются искусственным барьером для эффективной судебной защиты, причем имеющих очевидную склонность к защите государственных интересов [11].

Такие меры, безусловно, имеют как положительные, так и отрицательные стороны: с одной стороны, такое искусственное ограничение в совокупности с обязательным досудебным порядком урегулирования спора существенно

снижает нагрузку на судебную систему; с другой стороны, такие меры существенно снижают эффективность судебной защиты, которая, к слову, является конституционной гарантией гражданина. И если проблемы нагрузки судебной системы могут быть разрешены другим путем (повышение квалификации кадров, увеличение штата работников и др.), то право на судебную защиту не может быть обеспечено каким-либо другим административным методом.

Другой острой проблемой правоприменения в сфере налоговых споров является предусмотренная законом возможность восстановления пропущенного срока по уважительной причине [12]. Так, например, указанные нормы включены в положения как АПК РФ, так и КАС РФ.

Вместе с тем, несовершенство формулировок, использованных законодателем, приводит правоприменение к закономерным вопросам: что такое «уважительная причина», и какие признаки какого-либо события делают причину уважительной? К сожалению, законодателем указанные, безусловно, важные вопросы не разъяснены.

Вместе с тем в случае, если налогоплательщиков является лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, фактическая возможность восстановления пропущенного срока вызывает объективные сомнения.

Правовая отечественная доктрина указывает, что институт восстановления пропущенного срока может быть использован в только отношении физического лица (п. 12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 г. N 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» [13]). Указанное свидетельствует о наличии коллизий в правовой системе, что негативно отражается на эффективности судебной защиты нарушенных прав.

Таким образом, следует констатировать, что в сфере разрешения налоговых споров существуют объективные проблемы правоприменения законодательства о сроках обращения в судебные органы за восстановлением нарушенных прав, а также о порядке их восстановления.

Существующая система норм, регулирующих названную сферу направлены на искусственное ограничение использования способа судебной защиты нарушенных прав, что, конечно, негативно отражается не только на эффективности судебной защиты в целом, но также понижает лояльность налогоплательщиков к государственным институтам в целом.

Законодательство требует существенного реформирования в части увеличения срока на судебную защиту налогоплательщиков, а также конкретизации используемых законодателем терминов, в частности «уважительная причина на восстановление пропущенного срока», с уточнением признаков таких причин.

Кроме того, законодательство требует устранения имеющихся коллизий относительно возможности восстановления пропущенного срока юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Литература:

1. ФНС России подвела итоги досудебного урегулирования налоговых споров [Электронный ресурс]. — Федеральная налоговая служба [сайт]. — URL: https://www.nalog.ru/rn77/apply_fts/pretrial/6714168/ (дата обращения 08.10.2019 г.).
2. Данные судебной статистики за 2017–2018 гг. [Электронный ресурс]. — Судебный департамент ВС РФ [сайт]. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79/> (дата обращения 08.10.2019 г.).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1): федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ; по сост. на 06.06.2019 г. // Собрание законодательства РФ. — N 31. — 1998. — Ст. 3824.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ; по сост. на 25.12.2018 г. // Собрание законодательства РФ. — 2002. — N 30. — Ст. 3012.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ; по сост. на 28.12.2018 г. // Собрание законодательства РФ. — 2015. — N 10. — Ст. 1391.
6. Мельник, Е. С. Основные изменения в порядке обжалования ненормативных актов налогового органа, действий (бездействия) их должностных лиц / Е. С. Мельник // *Налоги и финансы*. — 2014. — № 1 (21). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-izmeneniya-v-poryadke-obzhalovaniya-nenormativnyh-aktov-nalogovogo-organa-deystviy-bezdeystviya-ih-dolzhnostnyh-lits> (дата обращения: 20.03.2019).
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ; по сост. на 28.12.2018 г. // Собрание законодательства РФ. — 2002. — N 46. — Ст. 4532.
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. N 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 01.07.2019 г.).
9. Пантюшов, О. В. Обжалование ненормативных актов налоговых органов / О. В. Пантюшов // *Вестник арбитражной практики*. — 2015. — N 6. — с. 53.
10. Остроумов, А. А. Право на обжалование в суд решений, действий, бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц / А. А. Остроумов // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2014. — N 7. — с. 60.
11. Приходько, И. А. Административное судопроизводство и административный процесс в арбитражных судах: конституционная предопределенность или правовое заблуждение? / И. А. Приходько // *Судебно-арбитражная практика Московского региона*. — Вопросы правоприменения. — 2001. — N 5(7). — с. 27.
12. Попов, В. В. Судебное обжалование правовых актов налоговых органов: новые подходы / В. В. Попов // *Налоги*. — 2015. — N 2. — с. 36.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 г. N 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // *ВС РФ*. — 2015. — № 12.

Понятие уголовно-процессуального правонарушения и его объект, объективная сторона

Бекназарова Мээримай Осмоналиевна, студент магистратуры
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Уголовно-процессуальное нарушение достаточно распространенное негативное явление. Некоторые авторы при попытке понять сущность уголовно-процессуального правонарушения сравнивают данное правовое явление с злоупотреблением правом. Указанный подход обоснован, так как действительно между данными правовыми категориями существует связь, что можно заметить в контексте сопоставления самих дефиниций. В связи с чем существует необходимость по выявлению сущности уголовно-процессуального нарушения.

Проводя глубокий анализ норм УПК РФ, мы можем встретить данное явление в различных статьях, например, ст. 389 «Существенные нарушения уголовно-процессуального закона».

Азаров В. А. обращает внимание, что «понимание сущности уголовно-процессуального правонарушения сложно и неоднозначно, одной из причин этого является выработанный общей теорией права подход, согласно которому правонарушения делятся на преступления и иные правонарушения: гражданские, административные и дисциплинарные».

плинарные». Нарушения уголовно-процессуальных норм, чаще всего, объединяют с уголовно-процессуальной ответственностью [1; с. 15].

В теории права юридическую ответственность обычно разделяют на позитивную и негативную. Позитивная ответственность — это осознанное исполнение своих обязанностей субъектом перед обществом, государством и законом. Негативная ответственность наступает тогда, когда субъект становится правонарушителем и подвергается мерам государственного воздействия. Следует отметить, что юридическая ответственность является, прежде всего, негативной, так как субъектом юридической ответственности является правонарушитель. Юридическая ответственность воздействует на правонарушителя лишь при определенных основаниях.

По мнению О. А. Зелениной [9, с. 201], «основание процессуальной ответственности определяется ее видом. Так, основанием позитивной ответственности является общественная потребность в предупреждении неправомерного процессуального поведения участника, создающего значительные помехи в осуществлении уголовного судопроизводства и причиняющего вред производству по делу». Воздействие позитивной ответственности на уголовно-процессуальную деятельность участников уголовного судопроизводства есть постоянный процесс, который способствует нормальному функционированию правовой системы, необходимый для нормального функционирования всей правовой системы. Чем выше уровень правовой сознательности и стремление субъекта правомерно себя вести, тем эффективней воздействие позитивной ответственности.

А. С. Бондарев указывает, что «в основе позитивной юридической ответственности лежит социальная необходимость в правовом регулировании тех или иных видов положительных общественных отношений, выраженная законодателем в виде соответствующих этим потребностям регулятивных правовых норм, указывающих субъектам права образцы не только возможного, но и должного их поведения». [5, с. 133].

Основанием негативной ответственности является факт совершения противоправных действий. Например, если свидетель разглашает данные следствия и был предупрежден о неразглашении, то он несет уголовную ответственность. Если же свидетель совершил это деяние в результате ошибки, то основания для применения к нему негативной ответственности отсутствуют.

С. С. Алексеев указывает, что «юридическая ответственность связана с виновным правонарушением, чем и объясняется возложение на правонарушителя обременения — наказания, штрафных и иных лишений и дополнительных обязанностей» [2; с.14].

По мнению Б. Т. Базылева, там, где нет вины, нет правонарушения, нет юридической ответственности, но правонарушитель «обязан восстановить нарушенное правовое положение потерпевшего (например, возместить материальный ущерб, принести публичное извинение и т. д.)». [3, с. 8],

Личное стремление человека к соблюдению процессуального порядка не имеет своего нормативного закрепления в уголовно-процессуальном законе, однако оно предполагается в правовом обществе. Поэтому негативная ответственность совершается, когда соответствующими должностными лицами опровергнута презумпция невиновности участника процесса в конкретном противоправном деянии.

В уголовном процессе существует совокупная процессуальная ответственность субъектов процесса. Например, если поручитель не выполнил своего обязательства и не осуществлял контроля за действиями обвиняемого, на него налагается денежный штраф. При этом противоправное поведение обвиняемого может привести к ужесточению меры пресечения для обвиняемого. Таким образом, реализация процессуальной ответственности поручителя связана с процессуальным поведением обвиняемого, к которому также применяются меры государственного принуждения.

Доказательством невыполнения возложенных на поручителя обязательств является противоправное поведение обвиняемого, которое может выражаться в неявке подозреваемого в суд, воздействие обвиняемого на свидетелей для изменения их показаний. Следует согласиться с К. В. Поповым, в том, что если поручитель сделал всё возможное, чтобы выполнить свои обязательства, то его нельзя привлечь к уголовной ответственности [12, с. 41].

Денежное взыскание может быть наложено на таких участников процесса, как эксперты, специалисты, переводчики, которые являются в суд по вызову, но не выполняют своих обязанностей без уважительной причины.

Если участники уголовного процесса нарушают порядок в суде, не подчиняются указаниям судьи и судебного пристава, выкрикивают с места, то они могут быть наказаны денежным взысканием. При этом основанием является непосредственное наблюдение судом неправомерного поведения участника процесса. Суд выносит постановление или определение согласно ч.2 ст. 118 УПК РФ.

Поскольку правила, устанавливающие процедуру ответственности, нормативно закреплены, следует признать обоснованным существующее мнение о разграничении юридического и фактического оснований процессуальной ответственности. Юридическим основанием ответственности является ее закрепление в нормах уголовно-процессуального закона, фактическим основанием — совершение неправомерного деяния в действительности.

В. С. Вепрев считает, что «фактическое основание уголовно-процессуальной ответственности как совершение субъектом (участником уголовного судопроизводства) противоправного деяния (или системы действий), влекущего наступление вредных последствий, связанного с неисполнением или ненадлежащим исполнением правовых обязанностей, злоупотреблением субъективными правами и выходом за допустимые пределы усмотрения пра-

воприменителями, не обусловленное ошибочным применением уголовно-процессуального закона». [6, с. 13]

Вместе с тем, по мнению Столмакова А. И., «уголовно-процессуальное правонарушение — это виновное противоправное деяние субъекта уголовного судопроизводства, заключающееся в нарушении процессуальных обязанностей и причиняющее вред правоприменительному процессу, запрещенное уголовно-процессуальными санкциями, т. е. санкциями норм именно данной отрасли права». [13, с. 76] По мнению Полунина С. А., «уголовно-процессуальное правонарушение «это умышленное противоправное деяние участника уголовного процесса, за которым следует наступление юридической ответственности и применение санкций». [11, с. 51]

Под уголовно-процессуальным правонарушением Н. В. Ковалевская понимает «совершенное умышленно или по неосторожности нарушение предписаний уголовно-процессуального законодательства одними участниками уголовного судопроизводства, повлекшее существенное посягательство на законность, права и свободы других участников уголовного судопроизводства и влекущее предусмотренную законом ответственность». [10, с. 100]

Выделим главные составляющие уголовно-процессуального правонарушения.

Первый элемент — это объект правонарушения. Для уголовно-процессуального правонарушения объектом будет выступать уголовно-процессуальные правоотношения, то есть отношения, возникающие, например, в связи с производством следственных и судебных действий, в стадиях предварительного расследования или судебного разбирательства.

Следующий элемент — объективная сторона. Для уголовно-процессуального правонарушения характерно противоправное поведение субъекта и принесенный вред, в результате этого поведения.

Приведем пример. Так, если защитник пытается затянуть процесс и усложняет работу следователя. Таким образом, защитник использует предоставленное право подавать ходатайство, но при этом цели подачи ходатайств нарушают права потерпевшего, гражданского истца и не соответствуют нормам ст. 6 УПК РФ. В данном случае происходит нарушение норм уголовно-процессуального закона в соблюдении прав других граждан, в соблюдении разумного срока уголовного процесса и назначении процесса [10;с.100].

Рассмотрим понятие неисполнения обязанностей. Такая форма самореализации субъекта правоотношения характерна именно для правонарушений и в рамках действующего законодательства неприменима к понятию злоупотребление правом. Тем не менее, одним из видов предложений по закреплению законодательной конструкции противодействия злоупотреблению правом, существующих в теории уголовного процесса, является введение обязанности для частных лиц действовать добросовестно и разумно, не допуская злоупотребления правом. Пола-

гаем, что с принятием подобной нормы отличия между рассматриваемыми понятиями в этой части будут нивелированы.

Трубникова Т. В. относит к уголовно-процессуальному нарушению, «как частных лиц, так и представителей государственных органов, то есть всех участников уголовного процесса». [14, с. 67] В отношении указанных субъектов применяются санкции, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, поэтому понятие субъекта уголовно-процессуального правонарушения существенно объемнее.

Следует отметить, что любому уголовно-процессуальному правонарушению соответствуют определенные санкции. С одной стороны, в случае злоупотребления правом уголовно-процессуальные санкции действующим законодательством не предусмотрены. С другой — гипотетическая возможность ограничения права, которую нарушает субъект, представляет собой, исходя из его последствий, особого рода санкцию. Многие исследователи обращают внимание именно на факт нормативного закрепления наказания как на основной признак санкции. Желева О. В. отмечает, что «в отличие от злоупотребления правом, уголовно-процессуальное нарушение наказуемо, в виде ограничения или лишения возможности реализации права определенным образом». [8; с. 89]

Ключевым здесь является содержание объективной стороны, а также в законодательном закреплении возможностей и форм противодействия и процедуре применении санкций. [1, с. 18]

Это вытекает из понятия цели наказания, которая направлена на предупреждение новых правонарушений. Дерюга А. Н. считает, что «так как наказание воздействует путем устрашения, то его предупредительный эффект возможен лишь в отношении потенциальных субъектов правонарушения». [7, с. 32] Это подтверждается действующим законодательством.

Например, свидетель С. был подвергнут наказанию в виде денежного взыскания, так как он не явился в судебное заседание, о судебном заседании свидетель С. был предупрежден по телефону. Но суд второй инстанции отменил это решение, поскольку в деле не было доказательств, что свидетелю была направлена повестка в суд, и то, что он ее получил.

Ст. 188 УПК РФ, регулируя порядок вызова на допрос свидетеля, устанавливает, что повестка должна вручаться свидетелю под расписку или с помощью средств связи. Поэтому суд должен удостовериться, что повестка попала к вызываемому свидетелю, только тогда можно будет доказать уклонение от явки свидетеля в суд и является основанием для наказания свидетеля денежным взысканием.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что по своей сущности уголовно-процессуальное правонарушение есть особый вид правонарушения. Это противоправное, виновное деяние, которое нарушает порядок рассмотрения юридического дела, путем несоблюдения процессуальных правовых норм.

Литература:

1. Азаров, В. А., Нурбаев Д. М. Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «уголовно-процессуальное правонарушение» // Уголовная юстиция. — № 10. — с. 15–18.
2. Алексеев, С. С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. Свердловск, 1972–1973.
3. Базылев, Б. Т. Основания юридической ответственности // Матер. науч. конф. юрид. ф-та Красноярского государственного университета. — Красноярск, 1972. — с. 8–9.
4. Бармина, О. Н. Злоупотребление правом / отв. ред. В. А. Кодолов. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015. 133 с.
5. Бондарев, А. С. Юридическая ответственность — исключительно позитивное свойство субъектов права // Правоведение. — 2008. — № 1. — с. 133.
6. Вепрев, В. С. Основания уголовно-процессуальной ответственности: автореф. дис. канд. юрид. наук. — Челябинск, 2006. — с. 13–14.
7. Дерюга, А. Н. Профилактика и предупреждение административных и иных правонарушений: теоретико-прикладные сходства и отличия // Юриспруденция. — 2009. — № 3. — с. 30–35.
8. Желева, О. В. К вопросу о соотношении злоупотребления субъективным правом в уголовном судопроизводстве и правонарушения // Сибирские уголовно-процессуальные чтения. 2016. № 6(14). с. 83–91.
9. Зеленина, О. А. Процессуальная ответственность в уголовном судопроизводстве: содержание и реализация // Журнал российского права. — 2012. — № 8. — с. 112.
10. Ковалевская, Н. В. К вопросу о понятии уголовно-процессуальных правонарушений // Вестник ОГУ. 2013. № 3 (152). с. 96–100.
11. Полуниин, С. А. Уголовно-процессуальные санкции и особенности их применения: дис... канд. юрид. наук. М., 1997. 194 с.

Банда: понятие и признаки

Беломестнова Ксения Сергеевна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В данной статье рассмотрено понятие различных исследователей на термин банда, рассмотрено соотношение терминов банда и бандитизм. А также рассмотрены случаи совершения на практике такого преступления как бандитизм.

Ключевые слова: банда, бандитизм, преступное сообщество, устойчивое вооруженное формирование.

Понятие «банда» составляет криминализирующую основу такого преступления как бандитизм. Рассмотрение понятия, также представляет интерес в связи с тем, что среди исследователей и на сегодняшний день нет единства мнений относительно понятия банда. Отсутствие единства мнений в отношении понятия банда, а также относительно форм соучастия, к которым относится банда, представляется проблемным вопросом.

Жовнир С. А. пишет, «что в теории уголовного права существуют разные позиции относительно понимания банды как самостоятельной формы соучастия либо разновидности организованной группы или преступного сообщества. Часть специалистов полагает, что криминологические свойства банды позволяют скорее относить ее к преступному сообществу, нежели к организованной группе» [3, с.118].

Хапсирокова З. Р. также утверждает, что «среди ученых правоведов нет единого мнения о форме соучастия, к которой относится банда. Одни авторы относят банду к организованной группе, другие — к преступной организации

(сообществу), третьи говорят о банде как о совершенно новой форме соучастия — «устойчивая вооруженная группа». Допускается даже возможность рассматривать как банду преступное образование по предварительному сговору. Данная проблема осложняется наличием значительного количества признаков и критериев отграничения одной формы соучастия от другой. Это иногда делает невозможным определение преступной группы как банды» [5, с. 513].

Но полагаем, что банду отличает от преступного сообщества возможность совершения нетяжких преступлений, которые могут быть расценены как нападения. Например, причинение легкого вреда здоровью или вреда здоровью средней тяжести. Члены банды обязательно должны быть вооружены, тогда как для преступного сообщества это не требуется.

Можно сделать вывод, что банда принадлежит к такой форме соучастия, как совершение преступления организованной группой лиц, которой присущи такие признаки:

- 1) количественный признак (не менее двух лиц);

- 2) устойчивость;
- 3) вооруженность;
- 4) специальная цель создания — нападение на граждан или организации;
- 5) деятельность банды направлена на совершение одного или нескольких преступлений (это предполагает относительно длительную преступную деятельность).

Важными характеристиками банды также является тесная взаимосвязь между членами банды, наличие постоянных форм общения и общих интересов, а также согласованность действий участников банды в отношении совершения того или иного преступления. Признак устойчивости банды характеризуется длительностью ее существования. Но безусловно одним из важнейших признаков банды является наличие оружия у ее участников, поскольку в том случае если критерий вооруженности отсутствует уже невозможно, признать определенную группу лиц бандой.

Хапсирокова З. Р. отмечает, что «один из важнейших признаков банды — это цель ее создания. Такой целью является, как говорит уголовный закон, «нападение на граждан или организации». Это один из признаков, отличающий банду от организованной группы (ч. 3 ст. 35 УК РФ), а также от незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ) и преступной организации (сообщества) (ст. 210 УК РФ)» [5, с.514].

Тем не менее на практике, такие преступления как бандитизм хоть и редко, но совершаются. Специфика состава бандитизма как раз и состоит в том, что на практике он совершается реже, чем другие составы преступлений.

В Забайкальском крае завершено расследование уголовного дела в отношении восьми бывших участников крупной организованной преступной группы Ключевские. Они обвиняются в совершении ряда особо тяжких преступлений, в том числе убийствах и бандитизме. Следователи СКР собрали доказательства совершения бандитами убийств не менее 17 человек. Как сообщает Следственный комитет России, банда Ключевские действовала на территории Забайкалья в течение 1995–2005 годов. Основными целями группировки были вооруженные нападения на граждан для установления криминального контроля банды, устранения её конкурентов, хищения имущества лиц, занимающихся коммерческой деятельностью. Участники банды ввели свои порядки для предпринимателей на контролируемой ими территории. Кроме, того руководители преступной группировки активно продвигали в органы местной власти своих ставленников, способных лоббировать их интересы.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм.) // — Режим доступа: www.consultant.ru.
2. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 1997.
3. Жовнир, С. А. Понятие и признаки банды // Труды Оренбургского института (филиала) московской государственной юридической академии. 2018. № 37. с. 118–137.

Практически во всех случаях жертвами преступлений становились участники противоборствующих преступных группировок, а в 2005 году участники ОПГ Ключевские убили собственных руководителей Константина Ключевского и Евгения Жарова, которых расстреляли из автоматов в центре Читы. В двух случаях жертвами убийств стали предприниматели, которым бандиты задолжали крупные суммы денег.

Еще двумя потерпевшими стали две 20-летние девушки, которых бандиты убили после мелкой ссоры, опасаясь, что девушки обратятся в правоохранительные органы. В ходе расследования уголовного дела следователи изъяли находившееся на вооружении банды большое количество оружия и боеприпасов, в том числе два противотанковых гранатомета РПГ-26, пять гранат Ф-1, восемь тротильных шашек, четыре автомата Калашникова, карабин СКС, револьвер Наган, шесть пистолетов, переделанных из газовых и травматических для стрельбы боевыми патронами. Также изъято около 9,5 тысячи различных патронов, а также другие взрывчатые вещества и самодельные взрывные устройства. Кроме того, следователями обнаружены 50 паспортов и 30 водительских удостоверений людей, являвшихся жертвами преступлений.

Участники банды задержаны в ноябре 2017 года после проведенных региональными подразделениями СКР и МВД совместных следственно-оперативных мероприятий. Максимальная санкция за указанные преступления предусмотрена в виде лишения свободы на 20 лет или пожизненного лишения свободы. В настоящее время следственными органами расследование уголовного дела в отношении участников группировки по обвинению их в убийствах и бандитизме завершено и направлено в суд [4].

Бандитизм, в соответствии с УК РФ, как вид уголовно наказуемого правонарушения, проявляется в создании устойчивой вооруженной группы с целью нападения на граждан или организации, а также в руководстве такой группой (бандой). Бандитизмом является один из наиболее опасных злодеяний против общественности. Причём сам факт организации вооруженной банды считается законченным преступлением даже, если участники не совершили ни одного фактического нападения.

Главным образом, очень важно иметь представление о ключевом понятии состава такого преступления как бандитизм, понятии «банда», поскольку полагаем, что еще на протяжении длительного времени данный вопрос, так и останется дискуссионным.

4. Сайт СУ СКР РФ по Забайкальскому краю [Электронный ресурс] // <https://zabaykalye.sledcom.ru/>
5. Хапсиорова, З. Р. Понятие и признаки банды в уголовном праве России // Молодой ученый. — 2016. — № 26. — с. 513–516.

Проблемы взаимодействия законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации с федеральными органами власти

Бикбулатова Эльвина Римовна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Ключевые слова: законодательство, государство, законодательные органы, органы субъектов РФ, государственная власть.

Государственный аппарат в Российской Федерации включает в себя федеральные и региональные органы государственной власти, т. е. структуры, непосредственно осуществляющие в соответствии с положениями Конституции РФ государственную власть на федеральном и региональном уровнях (органы законодательной, исполнительной и судебной власти), а также иные государственные органы, обеспечивающие государственно-властную деятельность, т. е. организационные структуры, которые, не имея конституционных полномочий, осуществляют координационные, аналитические, информационные и иные функции, способствующие эффективной реализации своих функций и полномочий органами государственной власти. Их работа способствует эффективному функционированию органов государственной власти, а их акты и решения не обладают внешним действием.

Система органов государственной власти в Российской Федерации, исходя из федеративной формы государственного устройства в Российской Федерации состоит из федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ. С одной стороны они едины а, с другой, обладают относительной самостоятельностью в рамках закрепленных в Конституции РФ и законодательстве предметов ведения и полномочий.

Государственный орган — это юридически оформленная, организационно обособленная, действующая в установленном государством порядке часть системы органов государственной власти, наделенная государственно-властными полномочиями и необходимыми материальными средствами для осуществления задач и функций, возложенных государством. [4, с. 129].

Законодательная (представительная) власть — это делегированная народом своим представителям государственная власть, реализуемая коллегиально путем издания законодательных актов, а также наблюдения и контроля над аппаратом исполнительной власти, главным образом в финансовой сфере [5, с. 423].

Законодательные органы являются постоянно действующей формой осуществления власти народом. Они олицетворяют демократические начала государства, выступают гарантами демократии. Законодательные органы определяют содержание законодательства, активно влияют на практику его применения.

Деятельность законодательных органов может быть эффективной только в том случае, если она осуществляется в соответствии с конституционными основами и принципами. Она отражается на уровне благосостояния всех жителей страны, состоянии охраны общественного порядка и реализации гражданами своих конституционных прав и свобод. Законодательные органы влияют на развитие Российской Федерации, создают условия для идеологического многообразия и многопартийности, определяют компетенции других государственных органов, способствуют развитию политической и правовой активности граждан. Они участвуют в обеспечении территориальной целостности Российской Федерации, определении правового статуса ее субъектов.

Государство в России осуществляет свою власть и федеральными органами государственной власти, и органами государственной власти субъектов страны. Субъекты Российской Федерации организуют государственную власть самостоятельно внутри своего региона. Система законодательной (представительной) государственной власти в субъектах Российской Федерации на сегодняшний день не стабильно и требует теоретико-правовых разработок для урегулирования взаимодействия между федеральными органами и законодательными органами субъектов страны. Законодательство субъектов Российской Федерации проводят работу по приведению в соответствие с федеральным законодательством, но это отражается в единообразии организации власти на уровне субъектов РФ. Хотя идея федеративного государства предполагает разнообразие подходов к решению конкретных вопросов организации системы.

Необходимо создать механизм власти в субъектах Российской Федерации на федеральном конституционном и нормативно-правовом уровне и на уровне каждого субъекта Российской Федерации.

Изменения в федеральные законы и нормативно-правовые акты, касающиеся вопросов функционирования законодательных органов, вносятся систематически, в связи с этим необходимо провести глубокий анализ организации деятельности органов законодательной (представительной) власти в субъектах Российской Федерации.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью урегулирования работы законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, так как существующие проблемы их организации и деятельности оказывают негативное влияние на эффективность функционирования парламентов.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе положений юридической науки и анализа существующей практики определить основные проблемы организации и практической деятельности, законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации на примере Законодательного Собрания Челябинской области, и определить возможные направления работы по их разрешению.

Задачи исследования:

- охарактеризовать теоретическую основу создания и функционирования законодательного (представительного) органа власти в системе государственной власти;
- проанализировать конституционно-правовое регулирование организации и деятельности законодательных органов субъектов Российской Федерации;
- исследование полномочий законодательного органа субъекта Российской Федерации, определение на этой основе соотношения делегированных и собственных прав

и обязанностей, порядка их реализации на примере Законодательного Собрания Челябинской области;

— раскрытие содержания правотворческой деятельности Законодательного Собрания Челябинской области; рассмотрение законодательно-инициативной деятельности и обобщение опыта работы Законодательного Собрания Челябинской области.

Законодательный (представительный) орган государственной власти образует некоторую правовую связь между обществом и государством, обеспечивается реализация принципов и свободы, демократии, народовластия, разделения властей. Именно представительная функция законодательного органа имеет фундаментальное значение, помогает объединить интересы различных слоев и групп населения. При этом стоит отметить, что при недостаточной заинтересованности граждан в политической жизни снижается значимость функций представительного органа.

Необходимо учитывать тот факт, что в условиях падения Российской Империи, Великой Отечественной войны, распада Советского Союза система законодательного (представительного) органа прошла большой и непростой путь становления, развитие получилось прерывистое и запоздалое. Понимая федеративный характер Российской Федерации законодательные (представительные) органы субъектов осуществляют свою деятельность в пределах своего региона самостоятельно. Но реального взаимодействия и диалога между региональными законодательными органами и Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации не наблюдается, что и может являться отправной точкой в разрешении существующих проблем организационно-правовой деятельности парламентов субъектов Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.)
2. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»
3. Устав (Основной Закон) Челябинской области (принят постановлениями Челябинской областной Думы от 13 апреля 1995 г. № 162)
4. Корельский, В. Н., Перевалов. Теория государства и права. — М.: инфра-м, 1997. — 570 с.
5. Лазарев, В. В. Общая теория права и государства. — М.: Юристъ, 2001. — 520 с.
6. Шаклеин, Н. И. Конституционно-правовой статус федерального и региональных парламентов Российской Федерации и проблемы его совершенствования: сравнительно-правовое исследование: дис.... канд. юрид. наук. Государственное науч. учреждение «Государственный научно-исследовательский ин-т системного анализа Счетной палаты Российской Федерации», Москва, 2011.

Проблемы института государственной службы в России

Большаков Максим Юрьевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В рамках статьи исследуется современная система государственной службы. В настоящее время данная система характеризуется значительным количеством проблем. Необходимо искать пути по усовершенствованию данной системы.

Ключевые слова: государственная служба, госаппарат, несовершенство государственного управления.

The article examines the modern system of public service. Currently, this system is characterized by a significant number of problems. It is necessary to look for ways to improve this system.

Keywords: civil service, state apparatus, imperfection of public administration.

В целях выявления основных правовых и организационных проблем института государственной службы в Российской Федерации целесообразным представляется проведение анализа результатов реформы государственной службы в Российской Федерации. Вопросы реформирования государственной службы в Российской Федерации были достаточно проработаны еще до принятия Концепции реформирования государственной службы в 2001 году [4].

Однако научному сообществу не удалось оказать решающего влияния на эффективность реализации программы реформирования государственной службы в 2003–2005 годах. Тот факт, что часть поставленных перед программой задач так и не была решена, послужил сперва предпосылкой продления ее реализации с 2005 до 2007 года, принятия новой федеральной программы, рассчитанной на сроки с 2009 по 2013 годы, а в дальнейшем Указа Президента Российской Федерации «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 годы».

В период с 2009 по 2011 годы в России был опубликован ряд работ публицистического и монографического характера, в которых в качестве наиболее актуальных вопросов реформирования государственной службы выделялись противодействие коррупции, реализация административной реформы, внедрение в практику государственной службы современных информационно-телекоммуникационных технологий. В дальнейшем вектор внимания научного сообщества сместился на проведение реформ военной и правоохранительной службы, в то время как внимание к реформе гражданской службы снизилось.

Следует отметить также тенденцию к чрезмерному контролю над управлением реформой государственной службы. Помимо этого, имеет место необходимость построения вертикальной модели управления для имплементации новых технологий в институт государственной службы и перехода от теорий и нормативных актов к практической реализации их положений. При этом отмечается негативный характер тенденции к сосредоточению на завершающей стадии реализации программы всех полно-

мочий в руках малого количества лиц из управляющего аппарата со сведением функции экспертного сообщества к разработке рекомендаций, не носящих обязательного характера [3].

А. И. Турчинов определяет современный этап развития института государственной службы как эволюционный, указывая, что в ходе него закрепляются достигнутые в середине 2000х гг. результаты. К числу ключевых проблем данного этапа ученый относит:

- недостаточный уровень теоретической проработки реформы;
- отсутствие эффективной системы управления государственной службой;
- низкий уровень информационного обеспечения и отсутствие учета общественного мнения;
- децентрализацию задач реформы и развития института государственной службы;
- неудовлетворительное нормативно-правовое и кадровое обеспечение;
- некритическое отношение к зарубежному опыту;
- жесткую зависимость от политической обстановки.

Помимо этого, проблемам института государственной службы следует признать также отсутствие подготовленного кадрового состава государственных служащих, неполноту реализации потенциала правовых актов и несоответствие между объективной потребностью в управляемости системы государственной службы и фактическим отсутствием системы управления ею.

На сегодняшний день существуют как минимум четыре модели организации управления государственной службой на уровне субъектов Российской Федерации:

- орган управления осуществляет свою деятельность при главе исполнительной власти субъекта. Примером может служить Совет при главе администрации Рязанской области по вопросам государственной службы;
- орган управления включается в структуру органов исполнительной власти субъекта РФ. В качестве примера может быть приведен Комитет по делам государственной службы Омской области;
- орган управления включен в аппарат высшего должностного лица субъекта как структурное подразде-

ление. В качестве примеров могут быть приведены Департамент по делам государственных служащих при Президенте республики Татарстан и Управление государственной службы и кадров Правительства Москвы;

— формирование органа управления осуществляется всеми ветвями власти на паритетных началах. Данная модель существует в республике Хакасия при организации Совета по вопросам государственной службы.

Таким образом управление государственной службой носит децентрализованный характер и осуществляется на уровне кадровых служб органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, фактически — единолично руководителями указанных органов, в силу чего кадровая политика в сфере исполнительной власти вплоть до настоящего времени носит отчетливо выраженный ведомственный характер. Реализация определенных мер по реформированию института государственной службы осуществляется, как правило, на основании инициативы Президента РФ [2].

Иными словами, вместо целостной кадровой политики имеет место точечное воздействие, которое не позволяет обеспечить как открытости реформирования, так и его плановости. Фактически решения в сфере кадровой политики принимаются руководителями отдельных органов исполнительной власти. При этом, несмотря на формальную независимость региональных органов исполнительной власти, федеральная власть оказывает на них фактическое влияние через систему межбюджетных трансфертов, что отмечается многими исследователями.

Таким образом, несмотря на существование вертикали власти, отсутствует вертикаль кадров, в силу чего кадровая политика и приобретает свойственный ей ведомственный характер. Общественно значимая цель при этом подменяется ведомственными интересами.

При этом непосредственно государственные служащие также обращают внимание на отсутствие критериев оценки их деятельности и соответствия уровня деловых качеств и профессиональной компетенции государственного служащего занимаемой должности. Таким образом, формальный характер показателей эффективности не способен оказать существенного влияния на эффективность деятельности государственного служащего даже при условии их нормативного закрепления.

Важным для государственной службы показателем является качественный состав трудовых ресурсов. Ряд авторов отмечает, что преобладающими мотивами для поступления граждан на государственную службу выступают факторы стабильности, социальных гарантий, материальные факторы. Указанные обстоятельства следует считать важной предпосылкой к совершению государственными служащими коррупционных правонарушений. При этом снижение среднего возраста государственных служащих не оказывает существенного влияния на эффективность государственной службы, поскольку определяющим фактором выступает не столько возраст го-

сударственного гражданского служащего, сколько его компетентность и мотивация.

Так, Г. А. Борщевский, основываясь на результатах проведенного среди студентов высшего учебного заведения опроса, констатирует, что только 6 % обучающихся по направлению государственного и муниципального управления готовы приступить к работе по профилю после завершения учебы [2].

Отличия ожиданий от фактической обстановки служат причиной утраты интереса к государственной службе у студентов уже в процессе учебы. В результате приблизительно к 4 курсу в структуре мотивации карьерные установки преобладают над некарьерными, а материальная мотивация существенно превышает нематериальную. При этом 18 % опрошенных к концу обучения не смогли определиться с профессиональной деятельностью, в силу чего намерены продолжать обучение. Указанные обстоятельства служат причиной отмечаемого представителями нанимателя неудовлетворительного уровня подготовки выпускников, в силу чего предпочтение при заключении служебного контракта отдается кадровому составу, обладающему профессиональным опытом даже при условии отсутствия профильного образования. Вместе с тем результаты профильного образования практически не учитываются при служебном продвижении государственных служащих.

Показатель количества государственных служащих, прошедших обучение в соответствии с государственным заказом на профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировку, в том числе за пределами Российской Федерации, к 2013 году должен был составить не менее 200 % от значения базового года, однако достигнут также не был в виду тенденции к снижению количества проходящих обучение государственных служащих. Так, в соответствии с официальными сведениями Росстата, за 2007 год дополнительное образование получили всего 27 % федеральных государственных служащих только 11.8 % государственных служащих субъектов РФ. В 2008 году указанные показатели снизились соответственно до 25.3 % и 12.5 %, в 2009 году составили 21.6 % и 9.1 % соответственно, а в 2010 году — 20.3 % и 15 % соответственно.

Причиной указанной тенденции следует признать уже отмеченное отсутствие взаимосвязи между прохождением государственных служащими обучения и повышением уровня оплаты труда и служебным продвижением [1]. Кроме того, на сегодняшний день в законодательстве не предусмотрена ответственность за необеспечение своевременного обучения государственных служащих, что также служит фактором снижения интереса в подобных программах.

В соответствии с изложенным становится возможной формулировка следующих выводов.

Чрезмерная степень абстракции и декларативный характер программ реформирования государственной службы в период с 2009 по 2018 годы совокупности с от-

существованием согласования положений программы с иными документами программно-целевого характера и отсутствием механизма ее реализации является причиной отсутствия отчетов о реализации программы от всех ее исполнителей, за исключением Министерства образования и науки. Тем не менее, даже отчеты указанного органа позволяют констатировать неэффективность программы.

Традиционная модель управления, основанная на противопоставлении государства и граждан как управляющих и управляемых, себя полностью исчерпала. Необходима интеграция госслужбы и общества, повышение ее открытости для контроля, пересмотр принципов формирования кадров.

Реформирование государственной гражданской службы должно быть направлено на качественное улучшение кадрового потенциала гражданской службы, ко-

торое позволит успешно решать актуальные задачи государственного и общественного развития.

Требуется расширение участия представителей гражданского общества в составе конкурсных и аттестационных комиссий, в том числе за счет включения в их составы представителей общественного совета при государственных органах.

Представляется необходимым внедрение системы комплексной оценки деятельности гражданских служащих, разработка на ее основе особого порядка оплаты труда гражданских служащих в зависимости от достижения показателей результативности служебной деятельности.

Подлежит изменению система дополнительного профессионального образования гражданских служащих в соответствии с актуальными направлениями и задачами повышения эффективности государственного управления.

Литература:

1. Василевич, С. Г. Государственное управление. Проблемы и пути повышения эффективности. Монография / С. Г. Василевич. — М.: Юнити, 2019. — 544 с.
2. Мельков, С. А. Государственное и муниципальное управление. Введение в специальность. Конспект лекций: Учебное пособие / С. А. Мельков, А. Н. Перенджиев, О. Н. Забузов. — М.: КноРус, 2018. — 294 с.
3. Чистобородов, И. Г. Государственное управление избирательным процессом в Российской Федерации. Опыт комплексного исследования. Монография / И. Г. Чистобородов. — М.: Юнити, 2018. — 192 с.
4. Яновский, В. В. Государственное и муниципальное управление. введение в специальность (для бакалавров) / В. В. Яновский, С. А. Кирсанов. — М.: КноРус, 2018. — 352 с.

Защита прав участников исполнительного производства при обращении взыскания на ценные бумаги

Борисова Татьяна Валентиновна, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

Настоящая статья содержит в себе возможные варианты защиты прав участникам исполнительного производства при обращении взыскания на ценные бумаги. Практика формирования правового государства многогранна и противоречива. Установленные государством правовые принципы, которые в теории представляются результатом поиска оптимальных ответов, в реальности достаточно сложно реализовать. Защита и охрана прав участников любых правоотношений, в том числе и в сфере исполнительного производства, — основная функция правового государства.

Ключевые слова: исполнительное производство, ценная бумага, право на защиту, формы надзора.

Часть 1 ст. 45 Конституции России гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Данная функция должна быть оснащена системой процедур, механизмов, институтов, гарантирующих защиту субъективных прав [1]. Бесспорно, что эти процедуры, механизмы, институты не являются неизменными, они находятся в динамике, совершенствуются, приспособляются к изменяющимся общественным отношениям в области исполнительного производства, а именно в интересующей нас сфере —

при обращении взыскания на ценные бумаги. Обширная и многогранная система органов и процедур, защищающих права участников исполнительного производства при обращении взыскания на ценные бумаги, должна создавать механизм, без которого защита была бы не возможна. В защите прав сторон при обращении взыскания на ценные бумаги в принудительном порядке участвуют самостоятельно и в пределах предоставленной законом компетенции все ветви государственной власти: законодательная, исполнительная, судебная, прокуратура.

Любое право имеет для субъектов существенное значение, если оно может быть защищено как действиями самого управомоченного на то субъекта, так и действиями уполномоченных органов. Нарушение прав участников исполнительного производства при обращении взыскания на ценные бумаги можно определить как последствия действия или бездействия судебного пристава-исполнителя, иного лица, нарушающих права участника производства, деятельность которых определена законодательством об исполнительном производстве Российской Федерации.

«Право на защиту — это юридически закрепленная возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера и пресечения действий, нарушающих право» [2]. Общепринято, что право на защиту определяется крупным массивом норм материального и процессуального права, которые устанавливают: содержание правоохранительной меры; основания ее применения; круг субъектов, уполномоченных на ее применение; процессуальный порядок применения; процессуальные и материально-правовые права субъектов, по отношению к которым применяется указанная мера.

В законодательстве об исполнительном производстве нашей страны предусмотрены различные способы и формы защиты прав участников исполнительного производства. Однако в законодательстве не закреплено толкования понятий «способ защиты права» и «форма защиты права». Правоведами высказывалось множество суждений в отношении доктринального определения и квалификации как форм, так и способов защиты прав. Многообразие мнений обусловлено широким выбором критериев. Иногда не делают различий между понятиями способ и форма защиты права. Например, «Способ (форма) обеспечения прав человека установлен на самом высоком законодательном уровне. Статья 18 Конституции РФ в качестве основного способа защиты прав утверждает правосудие. ...» [3].

При рассмотрении способов защиты прав может не даваться определения данного юридического термина, но перечисляются сами способы: «защита нарушенного права собственности посредством его восстановления; признание права собственности и иных вещных прав на имущество; применение последствий ничтожной сделки и т. д.». Возможно предположить, что формой защиты права в данном случае выступает судебная защита прав.

Способ защиты права — это категория материального права. Полагаю, что закрепленная в законе правоохранительная мера, посредством которой производится устранение нарушенного права и воздействие на правонарушителя это и есть способ защиты права. Каждый способ защиты права может применяться в определенном процессуальном порядке, который именуется формой защиты права. Под формой защиты права автором понимается

определяемая законом деятельность компетентных органов по защите права, т. е. по установлению фактических обстоятельств, применению норм права, определению способа защиты права и вынесению решения.

Перечисленные в законе способы защиты права, т. е. определенные меры принуждения к правонарушителю, осуществляются не одной, а несколькими формами защиты права: судебная форма (судами общей юрисдикции, арбитражными судами); административная (уполномоченными органами исполнительной власти). И бесспорно, не только «Законодательная регламентация судебных и административных процедур защиты прав граждан имеет большое значение», но и остальных ее форм.

Для исполнительного производства при обращении взыскания на ценные бумаги применение самозащиты своего права на владение, пользование и распоряжение ценной бумагой может означать нарушение нормы закона о запрете на ограничение распоряжения данным видом имущества.

Общественные формы защиты не применимы в сфере исполнительного производства в отличие от использования данной формы на рынке ценных бумаг. Например, возможность саморегулируемых организаций защищать права инвесторов на рынке ценных бумаг (ст. 15, 16, 17 Федерального закона «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» [4]) или Федерального компенсационного фонда по защите прав инвесторов (ст. 19 того же закона).

Стоит отметить, что формы защиты прав в исполнительном производстве классифицируют на: формы контроля и формы надзора. Понятия «надзор» и «контроль» представляются тождественными. Полагаю поддержать точку зрения, что «вместе с тем, отличие объясняется разным характером проверки и полномочиями, которыми располагают контрольные и надзорные органы».

Имеет место суждение, что «Предмет надзора, наряду с исполнением законов, представляющим собой активную деятельность по осуществлению предписаний закона, охватывает также и все иные формы реализации права, в том числе и соблюдение законов, которое обычно трактуется как следование запретам, установленным законом. Кроме того, надзор, в отличие от контроля, всегда осуществляется извне по отношению к объектам иных систем» [5]. В исполнительном производстве осуществляются следующие формы надзора: судебный надзор, прокурорский надзор. В службе судебных приставов имеет место эффективная сформированная система внутриведомственного контроля. Контроль обеспечивается существующей системой соподчинения; главный судебный пристав Российской Федерации — главный судебный пристав субъекта Российской Федерации — старший судебный пристав — судебный пристав-исполнитель.

Литература:

1. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В. В. Лазарев. 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Спарк, 2001. с. 223.

2. Формы защиты прав инвесторов в сфере рынка ценных бумаг / Под ред. М. К. Треушниковой. — М.: «Городец», 2000. с. 8.
3. Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е. А. Лукашева. — М.: Издательство НОРМА, 2003. с. 305.
4. Федеральный закон от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ (ред. 27.12.2005) «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // СЗР. — 1999. — № 10. — с. 1163.
5. Даев., Г., Маршунов М. Основы теории прокурорского надзора. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1990. с. 42.

Правовая защита климата земли: историческая динамика, основные компоненты, перспективы развития киотского процесса

Боярский Петр Владимирович, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Сегодня особую актуальность приобретает проблемы правовых основ предотвращения и сокращения возможных негативных последствий парникового эффекта. Кроме того, ученые озабочены тем, что происходит постепенное исчерпание озонового слоя и изменение климата. Все это приобретает глобальное значение, а сами данные проблемы можно охарактеризовать эволюционными и антропогенными. Природа и общество — это две системы, которые между собой взаимодействуют и открыты для новых изменений. В связи с этим проанализированы актуальные международные документы, цель которых — регламентация окружающей среды. Важное значение имеет рассмотрение Киотского протокола.

Ключевые слова: Киотское соглашение, Киотский протокол, глобальное потепление, парниковый эффект, атмосферное давление, антропогенные выбросы, концентрация парниковых газов.

Проблемы защиты окружающей среды включают в себя значительный спектр вопросов, которые уже ни одно десятилетие пытаются решить ученые, и сегодня исследователи озабочены проблемой глобального изменения климата, поскольку глобальное потепление влечет за собой ряд изменений разного характера, и касаются они многих сфер, включая экономическую, политическую и т. д.

Обычно глобальное потепление связывают с парниковым эффектом, который представляет собой аномальное усиление естественного атмосферного явления (рис. 1).

Средняя глобальная температура поверхности Земли была бы равна -18°C при отсутствии этого эффекта. Суммарное содержание в атмосфере парниковых газов составляет менее 0,5 %, но этого достаточно, чтобы создать естественный парниковый эффект. Благодаря этому эффекту средняя глобальная температура повышается до $+15^{\circ}\text{C}$ [8].

В последние годы ученые говорят о том, что наблюдается аномальное увеличение концентрации парниковых газов в атмосфере. Этот процесс происходит потому, что превышает постепенно приток над стоком этих газов, а также происходит увеличение антропогенных выбросов парниковых газов, что напрямую связано с хозяйственной деятельностью человека.

Значительным обстоятельством, кроме того, что происходит рост абсолютных значений средней глобальной

температуры, считается и то, что скорость температуры резко увеличивается. Поэтому ключевым аспектом в обострении проблемы изменения климата является не только потепление, но и разбалансировка и дестабилизация всей климатической системы.

Мощный выброс CO_2 является своего рода химическим толчком. По своей силе он представляется достаточно сильным возмущением для климатической системы. На долговременный процесс естественной эволюции глобального климата накладываются все более ощутимые изменения в климатической системе, вызванные антропогенной деятельностью [8].

Последствия изменения климата имеет большое значение, как мы отмечали, во всех сферах для общества. В частности, ряд экспертов утверждают, что Россия получит большую выгоду от изменения климата, ведь тогда растают льды Северного полярного круга, под которыми находятся залежи 30 % мирового газа и 15 % нефти. Также Россия сможет получить большую выгоду от использования торгового пути по морям Северного Ледовитого океана. Данные маршруты значительно сократят путь между Европой и Дальним Востоком и Азией и Северной Америкой. Авторы делают вывод, что после глобального потепления Россия сможет стать сверхдержавой и получить мировое господство без применения оружия.

Другие эксперты высказывают мнение относительно того, что глобальное потепление привело к «сквознякам» из Арктики. Климатологи полагают, что Северный Ледо-

Рис. 1. Схематическое изображение парникового эффекта

Источник: Лопатин В. Н., Муравых А. И., Грицевич И. Г. Глобальное изменение климата. Проблемы и перспективы реализации Киотского протокола в Российской Федерации. — М.: РАГС, ЮНЕП, WWF Россия, 2005.

витый океан и постоянно меняющийся климат оказывает на нас существенное влияние. Сейчас ученые заняты исследованием полярного климата и Северного Ледовитого океана. Дело в том, что там находится нефть, газ и выгоды североморских путей.

Главные в мире эксперты по глобальному потеплению — Межправительственная группа экспертов по изменению климата — недавно выпустили доклад «Океан и криосфера в меняющемся климате». Главная роль в документе у Арктики, хотя есть главы и про горные ледники, и про Антарктиду, т. к. в Арктике живут 4 миллиона человек. В России, Норвегии, Гренландии, Канаде, на Аляске, в Антарктиде, для сравнения, — от силы полторы тысячи, и то вахтами на полярных станциях. Мало того — все, что происходит на макушке планеты, среди льдов и северных сияний, влияет на погоду в России, Европе и Америке. Да и на климат всей планеты. И вот каким образом.

Арктические, или ультраполярные вторжения. В последние годы эти слова в прогнозах синоптиков мы слышим и зимой, и летом. Ледяной воздух из Арктики, из района Карского и Баренцева морей, как будто проваливается на юг, вплоть до средней полосы и Черного моря. Резко холодает — на несколько дней, неделю или целый месяц. Европейцы и жители США тоже страдают от полярного «сквозняка». Как считают эксперты, вторжения арктического воздуха происходят все чаще, и этот процесс будет только усиливаться. Чем теплее Арктика, тем чаще и сильнее вторжения арктического воздуха. Арктика становится более активной.

На вопрос о том, почему в принципе возникает движение воздуха на Земле, ученые дают такое объяснение. На экваторе всегда теплее, чем у полюсов. В нашем полушарии, согласно второму началу термодинамики, воз-

душные массы должны двигаться с юга на север. Однако за счет вращения Земли они перемещаются с запада на восток. Чем больше разница температур между экватором и полюсом, тем более выражены эти «горизонтальные» процессы в атмосфере. Но глобальное потепление идет неравномерно: в Арктике очень быстро, а на экваторе почти незаметно. Контраст температур стал меньше. И все чаще возникают так называемые меридиональные процессы, когда воздушные массы перемещаются с севера на юг или с юга на север.

За 20 век уровень Мирового океана повысился на 15 сантиметров. К концу 21 века волна поднимется в лучшем случае на 30–60 см, в худшем — вдвое выше.

Возникает резонный вопрос: почему? Первая причина — тепловое расширение воды (растет ведь не только температура воздуха на Земле, но и воды тоже!), вторая и более важная — таяние льдов. И тут мы снова смотрим на Арктику. Дело в не морских льдах, а в ледниках Гренландии. Их таяние — важнейший фактор повышения уровня Мирового океана.

Баренцево море — одно из основных мест, где ведут лов российские рыбаки. И там она перемещается ближе к Северному полюсу, на северо-восток.

Рыба явно реагируют на меняющийся климат. Но хорошо это или плохо, ученые пока не выяснили. Скажем, треска, пикша и макрель теперь расширили свою «жилплощадь» в Баренцевом море на 100 км к северу — там теперь тоже комфортная температура. И рыбы стало больше. С другой стороны, эти виды — хищники, не факт, что мелкой рыбешки хватит на пропитание, и как это скажется на всей пищевой цепочке, непонятно. К тому же теплеющий океан меняет кислотно-щелочной баланс, становится более кислым — есть мнение, что треске это не по вкусу.

Археологи с генетиками доказали, что викинги торговали сушеной треской по всей Европе еще 1000 лет назад, и с тех пор экспорт не прекращался. А ведь климат менялся, был и малый ледниковый период, и очень теплый климатический оптимум. Треска и рыбаки приспособились, и, наверное, смогут и сейчас.

Земля потеряет ледяное зеркало. Покрытая льдом макушка планеты — это огромное зеркало, отражающее солнечные лучи. А если представить, что льды растают, хотя бы на лето? По прогнозам климатологов, это вполне реально: к середине 21 века, то есть через тридцать лет, Северный (уже не Ледовитый) океан будет полностью освобождаться ото льда. Может, не каждый год, но тем не менее. На месте белоснежного зеркала окажется темная вода. Будет не отражать тепло, а поглощать его! И ускорит глобальное потепление.

Углеродная бомба в вечной мерзлоте. Вечная мерзлота, покрывающая 60 % территории России (есть она, конечно, и в других странах), хранит в себе вдвое больше углекислого газа, чем атмосфера. А CO₂, как известно, это главный из парниковых газов, которые считаются виновниками глобального потепления. Есть в вечной мерзлоте и метан, еще один парниковый газ. Если она растает, все это попадет в воздух — и выхлопы машин и заводов покажутся ничем.

Так что ученые без обиняков называют вечную мерзлоту климатической бомбой. Она, оказывается, вовсе не вечная: к 2100 году как минимум четверть всей мерзлоты оттаит на глубину 3–4 метра (есть и пессимистичный сценарий, по которому Заполярье лишится 70 % мерзлоты). Но паниковать рано, т. к. это вопрос второй половины 21 века, а может и 22-го, и пока сложно оценить масштаб.

В свете вышесказанного, несомненно, нормативная база имеет большое значение. С точки зрения западных наблюдателей Россия была всегда сложным явлением в рамках международных климатических переговоров.

Российская Федерация ратифицировала Киотский протокол осенью 2004 г. Это автоматически привело к вступлению Протокола в силу 16 февраля 2005 г. [6].

То, что Россия стала участником Киотского протокола, наложило на нее большую ответственность, а также ряд обязательств. Среди них создание организационной структуры, нормативно-правовой и методической базы, разработку и представление требуемой отчетности в органы Протокола и пр. [6].

Самые большие опасения России относились, главным образом, к тому, что «углеродные» лимиты могут привести к тому, что станет вероятным ограничение по использованию углеродов и экономическому росту. И последнее замечание относится к тому, что Россия становится похожей и в политическом, и экономическом плане на ряд стран ОПЕК. Следовательно, иные имеющиеся минусы и плюсы Киотского соглашения не стоит рассматривать и акцентировать на них внимание.

Общепризнанным фактом является то, что у России всегда был очень высокого уровня потенциал для того,

чтобы свести к минимуму выбросы парниковых газов, что возможно посредством увеличения энергоэффективности. Тем не менее, на первом этапе принятых Россией обязательств по Киотскому соглашению на углеродном уровне сравним с Саудовской Аравией на рынке нефти.

В отечественной климатической политике Киотский протокол сыграл значительную роль, став кардинальным и поворотным этапом, и она стала главным участником Киотского процесса. Этот факт подкреплен был тем, что у России был большой успех в том, что она отстаивала свои мягкие обязательства по Киотскому протоколу. Так, Россия в 1998 году стала участницей «зонтичной группы», образовавшейся в тот период.

Россия выступала тогда против количественных ограничений на использование киотских механизмов, принципа дополнительности, поскольку он ограничивает развитие рынка, определения российского избытка квот на выбросы как «горячего воздуха», налогов на выполнение киотских механизмов, специального статуса МЧР, поскольку это дискриминирует СО и торговлю квотами [7].

Аргументами России в 2002–2004 гг. против ратификации Киотского протокола были следующие: возможные отрицательные последствия изменения климата, в частности подъем уровня моря и таяние вечной мерзлоты, привлечение иностранных инвестиций, необходимость модернизации энергетики, доходы от торговли квотами, поддержка инноваций и энергосбережения, улучшение экологической ситуации на местах, упрощение процесса вступления России в ВТО, улучшение репутации России на международной политической арене [7].

Можно сказать, что Россия прошла долгий и непростой путь в киотском процессе, преодолев массу барьеров и сложностей. В 2004 году Россией был ратифицирован Киотский протокол. Надо сказать, что Парламент рассмотрел законопроект, а после коротких обсуждений он был принят.

В 2010 году впервые были проданы первые углеродные квоты одной из отечественных компаний.

В 2015 году состоялся саммит Глобального развития в рамках Генеральной Ассамблеи ООН. На саммите российская сторона сообщила о том, что Россия перевыполнила взятые на себя обязательства по Киотскому протоколу. В качестве подтверждения этого С. Лавров, глава МИД РФ, предоставил информацию, которая содержала данные о том, что в России были снижены выбросы от энергосектора за последние двадцать лет на 36 %.

Российский лидер В. В. Путин заявлял, что Россия сократит до 80 % вредные выбросы в сравнении с периодом 1990 года. Принимая участие в конференции в Париже по климату, президент отметил, что Россия приложила максимум усилий, тем самым, она смогла затормозить практически на один год глобальное потепление. Также В. Путин отметил, что парниковая эмиссия со стороны России была существенным образом сведена к минимуму, что стало возможным именно за счет того, что произошла модернизация в сфере экономики, а также был сделан упор на

внедрение экологически чистых, энергосберегающих технологий.

На смену Киотскому протоколу приходит новое климатическое соглашение. Только лишь при условии объединения станет возможным успех в области выработки нового климатического соглашения, и оно должно служить в целях всех государств и после 2020 года. В новом соглашении предполагается ограничить рост глобальной температуры уже к концу двадцать первого века пределом в два градуса Цельсия.

На 24-й конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, прошедшей 2–14 декабря 2018 года в Катовице (Польша), был принят свод правил реализации Парижского соглашения. Он описывает, как государства должны отчитываться о проделанной на пути к сокращению выбросов работе, а также регулирует во-

просы реализации международных проектов в области защиты климата.

В заключении следует отметить следующее. Самая главная задача, это, прежде всего, защитить планету от экологической катастрофы. Россия, как и многие другие страны, взяла на себя такое обязательство, так как мы должны проявить ответственность перед человечеством за то, что будет с планетой в ближайшем будущем. В сентябре 2019 года премьер — министр Д. Медведев подписал постановление о принятии Россией Парижского соглашения по климату, которое по своей форме является гибридным документом, состоящем из юридически обязательного протокола РКИК ООН и серии решений конференции РКИК. Оно должно заменить ограничивающий выбросы парниковых газов Киотский протокол, действие которого заканчивается в 2020 году.

Литература:

1. Парижское соглашение итоговой документ 21-й Конференции сторон Рамочной конвенции — Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКООНИК).
2. «Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата» (Подписан в г. Киото 11.12.1997)// Собрание законодательства РФ. 7 марта 2005 г. N 10. Ст. 764
3. Бюллетень международных договоров. 2005. N 5.
4. Бюллетень международных договоров. 1996. № 7.
5. Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2014. № 1.
6. Диагностический анализ состояния окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации (Расширенное резюме). — М.: Научный мир, 2016.
7. Киотский Протокол: к вопросу о глобальном изменении климата. Журнал Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2005.
8. Лопатин, В. Н., Муравых А. И., Грицевич И. Г. Глобальное изменение климата. Проблемы и перспективы реализации Киотского протокола в Российской Федерации. — М.: РАГС, ЮНЕП, WWF Россия, 2005.

Направления совершенствования правового регулирования реализации права граждан на участие в управлении делами государства

Бузаков Антон Юрьевич, студент магистратуры

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В статье кратко раскрываются основные типы демократии и элементы ее реализации. Рассмотрены некоторые проблемы реализации способов и гарантий непосредственного осуществления народом своей власти, а также предложены пути их решения

Ключевые слова: *прямая (непосредственная) демократия, представительная демократия, гражданское общество, правовая активность, общественная молодежная палата*

В настоящее время демократические устои современного общества, являются подтверждающим фактором наличия в основном законе нашей страны, и принятом на его основе региональном законодательстве, соответствующей правовой возможности реализации права граждан на участие в управлении делами государства.

Общеизвестно, что в зависимости от характера участия народа в политическом процессе сформировались базовые типы: прямая (непосредственная) и представительная модели.

Основным элементом непосредственной демократии является прямое волеизъявление граждан по вопросам принятия конкретных политических решений, а именно

непосредственного участия гражданина в решении того или иного вопроса [3].

Возможность граждан формулировать, выражать и отстаивать свои публично значимые интересы и участвовать в осуществлении народом своих суверенных прав через выборные и иные органы публичной власти, а также прилегающие к публичной власти институты гражданского общества, являются основной характеристикой функционирования представительной демократии [2]. Гражданам гарантируется адекватное выражение воли народа в деятельности органов публичной власти, их подконтрольность и ответственность перед народом.

Тем не менее, в ряде нормативно-правовых актах федерального уровня отсутствуют четкие границы реализации способов и гарантий непосредственного осуществления народом своей власти. Что нельзя сказать о законодательстве регионального уровня, где законодатель стремится дать все более широкие возможности для реализации прав и свобод граждан на политическое участие в соответствии со сложившимися в регионе обычаями и традициями, тем самым укрепляя основы непосредственной демократии в нашей стране.

К примеру, в Республике Мордовия на основании положения «Об Общественной молодежной палате при Государственном Собрании Республики Мордовия», утвержденного постановлением Государственного Собрания Республики Мордовия от 24 февраля 2012 года № 89-V П, создана и функционирует Общественная молодежная палата при Государственном Собрании Республики Мордовия (Молодежный парламент) [1].

Молодежный парламент является коллегиальным совещательным и консультативным органом при Государственном Собрании Республики Мордовия, целями которого представление интересов молодежи по вопросам государственной политики, развитие гражданской и политической активности молодежи.

22 марта 2016 года в Государственном Собрании Мордовии прошел очный этап Республиканского конкурса исследовательских работ в области законотворческой деятельности «Законотворец Мордовии — 2016». Основной целью конкурса являлось привлечение молодежи к государственному управлению посредством ее участия в законотворческой деятельности, а также содействия распро-

странению и развитию правовой культуры в молодежной среде [4].

Данный пример является подтверждением элемента гражданской активности со стороны представителей молодежного сообщества. Считаю, что для более всеобъемлющего масштаба участия в данного рода мероприятиях необходимо привлечь общественные организации, образовательные и научные учреждения, средства массовой информации.

Неоднократно, глава государства в своих посланиях отмечал значительные недостатки в сфере взаимодействия институтов гражданского общества и органов государственной и муниципальной власти по решению социально значимых проблем. Зачастую, на практике не реализуются механизмы волеизъявления со стороны граждан, допустимые на уровне федерального законодательства. Граждане, в силу недоверия к власти, наличия в правовом сознании некоего представления «бюрократической машины», способной негативно сказаться на уровне и возможностях жизни на территории того или иного муниципального образования, просто молчат о существующих проблемах.

Считаю, чтобы совсем искоренить данную проблему необходимо все в большей степени привлекать граждан и информировать их о процессах, происходящих в стране и регионе. К примеру, глава сельского поселения имеет возможность информировать работающее и неработающее население о некоторых актуальных вопросах, касающихся их жизни, наличии ряда президентских выплат социального характера, всестороннее проинформировать население о ходе рассмотрения законов, подзаконных актов, наиболее актуальных общественных вопросов, рассматриваемых как на федеральном, так и на региональном уровне.

Считаю, что необходимо провести работу по поиску, внедрению и активизации все новых моделей функционирования институтов непосредственной демократии, способных представлять общественные интересы. Данные перспективные направления должны быть максимально проработаны и быть направлены на искоренение существующих проблем в области регионального и местного управления и выработке положительной динамики правовой активности со стороны граждан нашей страны.

Литература:

1. Об Общественной молодежной палате при Государственном Собрании Республики Мордовия: постановление Государственного Собрания Республики Мордовия от 24 февраля 2012 года № 89-V П: с изм. от 21.10.2016 г. // Известия Мордовии. — № 30. — 2012. — 1 марта.
2. Джагарян, Н. В. Представительная демократия — универсальная характеристика современной концепции народовластия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2014. — с. 127–132.
3. Пастухов, А. В. Институты непосредственной демократии в современной России: состояние, приоритеты совершенствования // дисс. канд. полит. наук. Орел. 2014.
4. Мероприятия Общественной молодежной палаты 2016 // www.gsrn.ru. URL: <http://www.gsrn.ru/preddstavitelnaia-activities/public-youth-chamber/2016.php> (дата обращения: 06.12.2019).

Легализация самовольной постройки

Бурлак Алина Евгеньевна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В 2018 году законодательство о самовольном строительстве было подвергнуто реформированию. В частности, изменения коснулись и порядка легализации самовольной постройки.

Легализация самовольной постройки является одним из способов приобретения права собственности. Важно отметить, что по логике п. 2 ст. 222 ГК РФ такое узаконение является исключением из общего правила — лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности, а также не вправе распоряжаться ею. Тем не менее, законодатель предусматривает возможность введения самовольной постройки в гражданский оборот, что обуславливает соблюдение ряда условий и процедуры для признания права собственности управомоченным субъектом, вследствие чего возникает вещное право.

Согласно п. 3 ст. 222 ГК РФ право собственности на самовольную постройку возникает при одновременном соблюдении таких правовых условий:

1. Право на земельный участок, допускающее строительство на нем данного объекта;
2. Соответствие постройки на день обращения в суд установленным требованиям;
3. Не имеется нарушений прав и охраняемых законом интересов других лиц, а также угрозы жизни и здоровью граждан.

В этом случае лицо, за которым признано право собственности на постройку, возмещает осуществившему ее лицу расходы на постройку.

Судебной практикой выработано еще одно обязательное условие легализации самовольной постройки, в силу которого истцу необходимо доказать, что им предпринимались надлежащие меры по легализации постройки (например, заявление к получению разрешения на строительство и/или акта ввода объекта в эксплуатацию), а также правомерен ли был отказ уполномоченных органов в выдаче разрешения или акта ввода объекта в эксплуатацию [4].

Новеллой в законодательстве является введение института приведения самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями, который можно рассматривать как еще один способ легализации самовольной постройки, наряду с признанием права собственности на нее в порядке, установленном п. 3 ст. 222 ГК РФ.

Постройка может приводиться в соответствие:

- с параметрами, установленными правилами землепользования и застройки;
- документацией по планировке территории;
- обязательными требованиями к параметрам постройки, предусмотренными законом.

Статья 222 ГК РФ не регламентирует содержание введенного механизма, однако, данная норма раскрыта в ч. 10 ст. 55.32 ГрК РФ, согласно которой приведение самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями, осуществляется путем ее реконструкции в порядке, установленном главой 6 ГрК РФ, что предполагает разработку и утверждение проектной документации, получение разрешения на реконструкцию, осуществление такой реконструкции и ввод в эксплуатацию [3].

Отсюда следует, что приведение в соответствие с установленными требованиями возможно лишь в случае, если нарушения, предусмотренные п. 1 ст. 222 ГК РФ, можно устранить путем реконструкции объекта.

Хотя и ранее на законодательном уровне данный механизм не был урегулирован, тем не менее, судебной практике он уже был известен. Так, ВС РФ и ВАС РФ подчеркивали, что положения ст. 222 ГК РФ распространяются на самовольную реконструкцию недвижимого имущества, в результате которой возник новый объект, а также то, что суд может обязать лицо снести самовольно реконструированное недвижимое имущество лишь в том случае, если будет установлено, что объект не может быть приведен в состояние, существовавшее до проведения работ [4].

На мой взгляд, данная конструкция предоставляет возможность приобретения права собственности в случае выполнения установленных требований о приведении в соответствие, что позволяет сохранить (в отличие от сноса) самовольно возведенный объект и в дальнейшем ввести его в гражданский оборот.

Статьей 222 ГК РФ предусмотрено два вида решений:

- 1) о сносе самовольной постройки;
- 2) о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями.

Отдельно от сноса решение о приведении самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями законодательно не предусмотрено. Вероятно, это обусловлено тем, что в силу ч. 9 ст. 55.32 ГрК РФ в случае, если возможно приведение объекта в соответствие с установленными требованиями, право выбора, сносить или приводить в соответствие принадлежит лицу, осуществившему самовольное строительство или, если такое лицо не установлено, правообладателю земельного участка.

В свою очередь, такой механизм как приведение в соответствие с установленными требованиями не может применяться в случае возведения или создания самовольной постройки на земельном участке, не предоставленном в установленном законом порядке, а вот возможно ли приведение в соответствие в случае отсутствия необходимых по закону разрешений или согласований, предстоит разрешить практике. Представляется, что в последнем

случае следует исходить из наработанной практики, по которой отсутствие разрешения на строительство не может являться единственным и достаточным основанием для сноса самовольной постройки.

Примером из судебной практики будет служить решение от 14 мая 2019 г. по делу № 2–1966/2019 Благовещенского городского суда Амурской области по иску администрации г. Благовещенска к А. о сносе самовольной постройки или приведении в соответствие с установленными требованиями.

Истец в обоснование своих требований указал, что специалистом управления архитектуры и градостроительства администрации г. Благовещенска было установлено, что на земельном участке, ответчиком построен капитальный объект недвижимости из несъёмной опалубки.

Земельный участок на праве собственности принадлежит А.

Ответчиком при возведении строения было нарушено земельное и градостроительное законодательство (самовольное занятие земельного участка, не предоставленного для строительства, возведение строения без получения разрешительной документации), нарушение прав иных лиц (возведение строения за счет использования земельного участка предназначенного для улично-дорожной сети).

Суд пришел к выводу о том, что строение обладает признаками самовольной постройки, однако ответчиком принимаются определенные меры к легализации спорного

объекта недвижимости (по получению дополнительного земельного участка в собственность).

Суд посчитал, что исковые требования администрации г. Благовещенска к А. о сносе самовольной постройки или приведении в соответствие с установленными требованиями подлежат удовлетворению частично.

Суд обязал привести в соответствие с установленными требованиями в срок, не превышающий три года, самовольную постройку — объект капитального строительства, расположенный на земельном участке, отказав в удовлетворении требований о сносе этой постройки.

Подводя итог, можно сказать о том, что законодательство идет по пути смягчения легализации самовольной постройки, т. е. если объект безопасный, соответствует нормам, создан на своей земле, то обычно такой иск удовлетворяется. На сегодняшний день не ставится целью снести самовольную постройку, а изучается вопрос о возможности ее приведения в соответствие с установленными требованиями.

Введение института приведения самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями является положительным этапом к ее легализации, поскольку это привело в соответствие судебную практику и норму закона, однако необходимо было бы раскрыть сущность «приведения самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями путем реконструкции» в п. 2 ст. 222 ГК РФ аналогично п. 10 ст. 55.32 ГрК РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10 / 22. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Определение дискриминации в международном трудовом законодательстве и национальном законодательстве некоторых государств

Вахминцева Елена Вячеславовна, студент магистратуры;
Научный руководитель: Кузнецова Марина Викторовна, доцент
Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Статья посвящена проблемам законодательного урегулирования «дискриминации» на международном и национальном уровне. Рассмотрена дискриминация в некоторых государствах и проведен сравнительный анализ.

Ключевые слова: дискриминация, права и свободы граждан, нормы права, гарантии, равноправие, защита прав.

Definition of discrimination in international labor law and national law of certain states

The article is devoted to the problems of legislative settlement of «discrimination» at the international and national levels. Discrimination in some states is considered and the comparative analysis is carried out.

Key words: discrimination, rights and freedoms of citizens, law, warranty, equality, protection of rights.

Права граждан охраняются законом и направлены непосредственно на удовлетворение интересов человека. Практически во всех международно-правовых актах, так или иначе касающихся прав человека, содержатся нормы, запрещающие дискриминацию. Такие нормы непосредственно содержатся в Уставе ООН 1945 года, Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года [1].

Но все же, несмотря на довольно частое употребление термина «дискриминация», в международном праве нет устоявшегося определения данному понятию. Вопрос о том, что же все-таки можно считать дискриминацией и в чем она проявляется до сих пор остается открытым.

Исходя из доктринальных мнений и законодательной базы, дискриминацией считается ограничение прав и свобод человека и гражданина по каким-либо признакам. Однако объем и перечень таких признаков не является исчерпывающим. Это следует, прежде всего, из существующего понятия, содержащегося в статье 19 Конституции Российской Федерации [7], которая закрепляет три основные гарантии, предоставляемые государством. К ним относятся: равенство всех перед законом и судом; равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, а также других обстоятельств; равенство мужчин и женщин.

При этом ни один акт не содержит толкования такого понятия как «другие обстоятельства» и что оно в себя включает. Не совсем ясно, что же хотел сказать законодатель, оставляя этот перечень открытым.

В международно-правовых актах данные гарантии имеют закрепление в разных нормах. Например, в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека ООН [2], «все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона». Каждый человек имеет право на эффективное восстановление своих прав компетентными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом. Такой принцип закреплен и в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. Статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах закрепляет равенство всех людей перед законом и наличие права на равную защиту закона без какой-либо дискриминации.

Наиболее широкий перечень содержит в себе Конвенция МОТ № 111 «О дискриминации в области труда и занятий». [4] Он включает в себя всякое различие, недопущение или предпочтение по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, иностранного или социального происхождения, приводящие к уничтожению или нарушению равенства возможностей в области труда и занятий.

Некоторые государства применяют также дополнительные обстоятельства, гарантирующие равноправие граждан вне зависимости от состояния их здоровья, трудовой или общественной деятельности. Такой принцип закреплен в Конституции Финляндии. А вот дискриминация по признаку служебного положения или принадлежности к политическим партиям и профсоюзным, общественным объединениям наиболее ярко выражена в Конституции Азербайджанской Республики. Хорватия в своей конституции делает акцент на общественном положении и об-

разовании, Грузия — на место жительства, а Швейцарии выявляет немаловажным обстоятельством образ жизни, физической, духовной или психической инвалидности.

Трудовое законодательство посвящает отдельную статью широким возможностям трудящихся и указывает на существование некоторых исключений, отдающих предпочтение определенным категориям лиц. Это связано непосредственно с видом труда и требованиями, установленными федеральным законом.

Определение дискриминации в российском законодательстве содержится в Кодексе об административных правонарушениях [8] и характеризуется как «нарушение прав, свобод, законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам».

В международном праве выделяют две ключевые формы дискриминации. Первая — дискриминация де-юре, или как ее еще называют, правовая дискриминация, которая закреплена на международном уровне. Вторая форма — дискриминация де-факто, то есть неофициальная дискриминация, которая укоренилась в социальных обычаях на нормах морали и чаще всего ее не принимают во внимание на законодательном уровне.

Неофициальная дискриминация чаще всего проявляется доминирующей группой в отношении меньшинства при использовании официально зафиксированных преимуществ. Группа, испытывающая какие-либо притеснения, не может доказать свою невиновность и следовательно, исходя из ущемления своих прав, не имеет возможности заявить об этом.

При внесении изменений в законодательную базу есть возможность ликвидировать правовую дискриминацию, в то время как неофициальную не так-то просто искоренить. Это связано с тем, что неофициальная дискриминация формируется в течение достаточно продолжительного времени и коренится в обычаях или социальных институтах.

Достаточно широкое значение отведено «расовой дискриминации», которая урегулирована отдельной нормой Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации [6] и дает этому понятию следующее определение: «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни».

Расовая дискриминация всегда ассоциировалась с подавлением чернокожих белыми. Данное понятие получило свое закрепление непосредственно из-за тесной связи

с цветом кожи человека, хотя на сегодняшний день такое использование считается некорректным.

Большую популярность в США получила «положительная дискриминация» или другими словами «дискриминация наоборот». Данное понятие обозначает совокупность мероприятий, проводимых с целью устранения дискриминации путем предоставления преференций гражданам, оказавшимся в невыгодном положении.

В Королевстве Швеция дискриминация регулируется Законом о запрете дискриминации. Он предназначен для защиты прав и возможностей вне зависимости от пола, гендерной идентичности, этнической принадлежности, религиозных и иных убеждений, инвалидности, сексуальной ориентации и возраста.

Кроме того, в отдельный вид выделяют дискриминацию, получившую название харрасмент. Этот термин объединяет различного рода действия и поступки, затрагивающие личное пространство или нарушающие неприкосновенность частной жизни, унижающие человека, приводящие к созданию неблагоприятной ситуации для него, вызывающие чувство стыда или страха за свою жизнь.

В японских источниках «дискриминация» обозначается словом «сабэцу». К ней относятся: во-первых, дискриминация при трудоустройстве, получении образования или вступлении в брак, во-вторых, такие явления, как анонимная рассылка писем дискриминационного содержания, массовые интернет-атаки на некоторые сайты и почтовые адреса, дискриминационные анонимные высказывания на общедоступных ресурсах в сети интернет.

Однако в современной Японии не существует законодательства, которое хоть как-то ограничивало бы дискриминацию при приеме на работу. Дискриминация при трудоустройстве проявляется в нежелании руководства предприятий принимать на работу жителей или уроженцев поселков бураку, несмотря на личностные качества, образование и квалификацию соискателя.

Дискриминация может быть как прямой — в тех случаях, когда работодатель откровенно заявляет об отказе в приеме на работу по причине того, что соискатель является жителем или уроженцем поселения бураку; так и непрямой — в случае, когда человек подвергается дискриминации на рабочем месте со стороны начальства или коллег.

Организация Объединенных Наций наряду с международными организациями проводят активные мероприятия, направленные на борьбу с различными формами и проявлениями дискриминации, носящие пропагандистский характер. К таким относятся: Международный день борьбы с гомофобией, Международный день по борьбе за ликвидацию насилия в отношении детей и женщин, Международный день мигранта, Международный день памяти жертв работорговли и ее последующей ликвидации. Очень популярны мероприятия по борьбе с расовой дискриминацией, которая по-прежнему лидирует по числу проявлений во всем мире, не только на международном, но и на внутригосударственном уровне, в тех странах, где присут-

ствуется мультикультурность. Благодаря этому пропагандируется толерантное и равное отношение ко всем категориям граждан.

Если проводить сравнительный анализ представленных норм, то можно сделать вывод о том, что национальное законодательство содержит далеко не весь перечень обстоятельств, на которые можно ссылаться, как на дискриминирующие. И может быть есть необходимость внести дополнительные основания, которые будут охраняться законом от дискриминации.

Несомненно, практика Конституционного Суда Российской Федерации в целом является единообразной, но в ряде случаев показывает несистемность подхода и неясность критериев в отношении как установления позитивной дискриминации, выявляет проблему соблюдения Конституционным Судом установленных им же правил и критериев, недостаточную индивидуализацию подхода при рассмотрении дела.

Следовательно, установленные судом критерии «дискриминации» трактуются по-разному применительно к каждому конкретному случаю и определенной категории лиц, что, с одной стороны, позволяет индивидуализировать подход, а с другой стороны создает возможность для несистемного применения данных критериев, порождает проблемы, связанные с вольностью их трактовки как законодателем, так и судом.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно отмечал, что конституционный

принцип равенства не препятствует законодателю при осуществлении правового регулирования трудовых отношений устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, в том числе вводить особые правила, касающиеся условий замещения отдельных должностей и оснований освобождения от должности, если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям и требованиям. Различия, основанные на специфических требованиях, связанных с определенной работой, Рекомендаций МОТ № 111, не считаются дискриминацией.

Исходя из рассматриваемого нами вопроса, можно сделать вывод о том, что дискриминация урегулирована как на национальном, так и на международном уровне. Однако каждым государством выделены отдельные, наиболее популярные и нуждающиеся в защите права. В одних государствах преобладают признаки расы, пола, религии. В других — национальность, социальное происхождение, принадлежность к профсоюзам и возраст. В некоторых важное место занимают этническое и национальное происхождение, беременность и личная жизнь работника.

Мировое сообщество предпринимает множество усилий для обеспечения равенства и искоренения дискриминации, однако не всегда эти усилия осуществляются в полной мере.

Литература:

1. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.).
2. Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 ноября 1948 г. // Международные и российские механизмы. — М.: Московская школа прав человека, 2000.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принята правительствами — членами Совета Европы 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. 20. — Ст. 2143. 1.3.
4. Конвенция Международной Организации Труда № 111 о дискриминации в области труда и занятий (Женева, 4 июня 1958 г.) // «Библиотечка Российской газеты». — Выпуск № 22–23. — 1999 г.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1976 г. — № 17(1831).
6. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г. // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы.
7. Конституция РФ от 12 декабря 1993 года // Российская газета. — 25 декабря 2003 года.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. — № 256. — 2001.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 07.05.2009 № 80-ФЗ) // Российская газета 2001.
10. Комментарий к Конституции Российской Федерации // под ред. проф. В. Д. Зорькина — 3-е изд., пересмотр. — М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013.

Дискуссия об актуальных вопросах несостоятельности (банкротства) некоммерческих организаций

Весенчук Наталья Игоревна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Институт несостоятельности некоммерческих организаций на современном этапе является предметом многочисленных научных исследований, поскольку действующий Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [2] слишком противоречив и непоследователен.

Некоммерческая компания — это юридические лица, у которых главная цель работы — не получение прибыли и ее распределение между учредителями, участниками. НКО могут создаваться с целью достижения благотворительных, социальных, культурных, научных, образовательных, прочих целей; для охраны здоровья, удовлетворения духовных и прочих потребностей граждан нематериального плана. Часто НКО создаются для защиты законных интересов и прав граждан, компаний; для решения конфликтов и споров, для оказания юридической помощи, в прочих целях, которые направлены на достижение общественных благ (пункт 1 статьи 50 ГК РФ) [1]; ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. «О некоммерческих организациях» (далее — Закон о некоммерческих организациях) [9]).

Законодательство, регулирующее отношения в сфере признания некоммерческих организаций несостоятельными (банкротами) и устанавливающее процедуры банкротства, включает АПК РФ (ст.ст.223–225), ГК РФ (ст.ст.25, 65) и Федеральные законы от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», от 24 июля 1999 года «Об особенностях несостоятельности (банкротстве) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса» [10].

В литературе можно встретить самые разные определения банкротства. Как пишет О. О. Пушкарева, «банкротство как явление социально-экономической действительности возникло в связи с необходимостью установления справедливого порядка распределения имущества несостоятельного должника для удовлетворения требований его кредиторов» [8].

Банкротство некоммерческой организации — это такая совокупность процедур, которые друг друга сменяют и вводятся со стороны арбитражного суда, а именно: процедуры наблюдения, процедуры финансового оздоровления, внешнего управления, а также конкурсного производства. В процессе рассмотрения дела о банкротстве возможно применение только следующих процедур: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение (статьи 27, 207, 219 Закона № 127-ФЗ).

Несостоятельность (банкротство) представляет собой состояние некоммерческой организации, при котором:

— некоммерческой организацией не имеет возможности удовлетворения требований, предъявленных кредиторами, по части оплаты работ, услуг, а также товаров;

— некоммерческой организацией не имеет возможности внесения тех или иных платежей в бюджет и ВБФ;

— основой банкротства является неспособность к удовлетворению дебиторской задолженности, которая стала равной ста тысячам рублей, на протяжении трех месяцев.

Ещё совсем недавно признание несостоятельности некоммерческих организаций не было предусмотрено законом. Однако, в 2012 году в Закон «О несостоятельности» были внесены изменения и банкротство некоммерческих организаций стало доступным, как и для других юридических лиц. Данная процедура у некоммерческой организации имеет много общего со стандартным процессом признания несостоятельности юридических лиц, но существуют определённые ограничения.

Например, некоторые некоммерческие учреждения не могут объявить себя несостоятельными, к ним относятся: политические партии; религиозные организации; учреждения, контролируемые государством.

Некоммерческая организация может прекратить существование на основании добровольных начал, посредством принуждения. На добровольных началах некоммерческая организация может закрываться в том случае, если на то будет решение учредителей. Как правило, причины добровольного закрытия — это приостановка деятельности, достижение поставленных целей. Фонды, будущи некоммерческими организациями, закрываться без одобрения арбитражного суда не могут, то есть на добровольных началах. Банкротство некоммерческой организации необходимо для того, чтобы подтвердить документы от заинтересованных лиц. В противном случае процедура банкротства не начнется. Если банкротству подлежит некоммерческая организация с долгами, нужно провести ликвидацию. Вот почему процедура осуществляется в 2 этапа. Сначала назначается конкурсное производство, наблюдением. Причем, наблюдение имеет формальный характер. Назначается временный управляющий, на стадии наблюдения он устанавливает, являются ли законными действия менеджмента компании.

Процедура банкротства некоммерческой организации может быть достаточно длительной и не должна приводить к одномоментному нарушению организационной деятельности и разрушению имущественного комплекса организации-должника.

Следовательно, в процессе банкротства необходим четкий механизм правового регулирования участия неком-

мерческой организации-должника в конкурсном производстве. Поэтому необходимо сохранять организационную деятельность некоммерческой организации-должника под контролем руководства, проводить своевременную процедуру урегулирования кредиторской задолженности НКО в установленных законом формах (оплата, соглашение об отступном, об отсрочке или рассрочке). В ходе процедуры банкротства НКО рекомендовано устанавливать возможность определить возможность продажи предприятия единым лотом с целью сохранения деятельности НКО под контролем.

Значительную сложность вызывают соотношения погашенных требований и неисполненных с условием противоречия друг друга ряда норм ГК РФ. Норма, изложенная в ст. 64 ГК РФ, устанавливает возможность погашения части требований, которые остались неудовлетворенными, при этом условия гражданского законодательства таковы, что в случае, если ликвидационная комиссия не в полной мере смогла удовлетворить требования кредиторов, она должна подать заявление о банкротстве ликвидируемого должника.

Следовательно, в том случае, если ликвидационная комиссия или ликвидатор знают о том, что имущество для удовлетворения требований части кредиторов недостаточно, то они могут намеренно не подать заявление о банкротстве юридического лица в связи с тем, что подобные требования могут быть списаны согласно ст. 64 ГК, кроме того, для ликвидационной комиссии не всегда могут быть известны окончательный размер требований кредиторов, поскольку ряд из них могут отказаться от своих прав требования или пропустить срок подачи требования о включении в реестр.

Таким образом, можно отметить, что у ликвидационной комиссии есть возможность злоупотребления собственным положением в интересах ликвидируемой некоммерческой организации, поскольку ее действия при намеренной неподаче заявления в рамках ФЗ О банкротстве могут трактоваться как необходимость продолжения ликвидационных мероприятий.

Можно сделать вывод о том, что необходимым элементом участия некоммерческой организации-должника в деле о банкротстве является контроль за процедурой банкротства.

Контроль за процедурой банкротства позволяет кредиторам в определенном законом порядке диктовать должнику свою волю как субъекту конкурсных отношений, определять юридическую судьбу некоммерческой организации и ее имущества.

Однако возникает проблема, когда недобросовестные кредиторы, которые могут быть связаны с должником,

часто включаются в реестр, чтобы установить контроль за процессом банкротства НКО.

В делах о несостоятельности некоммерческих организаций кредитор, который первым подал заявление о банкротстве должника, получает важное с практической точки зрения преимущество: он предлагает кандидатуру арбитражного управляющего, которую практически всегда утверждает суд. Данный механизм следует считать проблемой законодательства о банкротстве НКО, поскольку он нарушает принцип равенства кредиторов в процессе банкротства и порождает «нездоровую» конкуренцию между кредиторами.

Еще одной проблемой является то, что данное правило позволяет кредиторам, аффилированным с некоммерческой организацией-должником, иметь серьезное преимущество в ходе банкротства. Такие кредиторы существенно лучше осведомлены о финансовом состоянии некоммерческой организации — должника.

Очевидно, что подавший заявление о банкротстве имеет определенный интерес в финансовом состоянии НКО-должника даже до того, как рассмотрение его заявления завершено. Следовательно, он должен иметь возможность препятствовать выводу активов должника. Дополнительно данная проблема обостряется неудачной нормой Закона о банкротстве № 127-ФЗ, которая позволяет первому подавшему заявление кредитору иметь преимущество над остальными в возможности назначения «своего» управляющего.

Целесообразно нормы п. 3 ст. 10 Закона о банкротстве № 127-ФЗ толковать расширенно и при учете этого применять к некоммерческой организации — должнику в любых ситуациях (в т. ч. в случае законности требований заявителей-кредиторов), когда некоммерческая организация — должник, сохраняя платежеспособность и обладая возможностью удовлетворить требования кредиторов, не погашает их лишь с той целью, чтобы пользоваться всеми благоприятными следствиями получения статуса субъекта конкурса. Это позволит избежать проблем в судебной практике при рассмотрении дел о банкротстве некоммерческих организаций, в случае если некоммерческая организация пытается уклониться от исполнения своих обязательств перед кредиторами.

Таким образом, необходимо ввести норму, согласно которой кредитор будет иметь право на обжалование судебных актов, на которых основаны требования других кредиторов, с момента принятия его заявления судом в деле о банкротстве некоммерческой организации-должника.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ, — 1994. — № 32. — ст. 3301.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.

3. Об особенностях несостоятельности (банкротстве) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса: Федеральный закон от 24 июля 1999 года № 122-ФЗ // Собрание законодательства. — 1999. — № 26. — Ст.3179.
4. Постановление Правительства РФ «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве и в процедурах банкротства» от 29 мая 2004 г. № 257 (ред. от 21.07.2017) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 23. — ст. 2310.
5. Постановление Правительства РФ «О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих» от 3 февраля 2005 г. № 52 // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 6. — ст. 464.
6. Постановление Правительства РФ «О требованиях к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации» от 19 сентября 2003 г. № 586 // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 39. — ст. 3769.
7. Исрафилов, Н. Т., Попова А. Л., Исрафилова Е. И., Канавцев М. В. Сущность несостоятельности предприятий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2015. — № 2—1. — с. 32.
8. Пушкарева, О. О. Несостоятельность и банкротство юридических лиц по российскому законодательству. // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. — 2014. — № 24. с. 173—176.
9. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3. — ст. 145.
10. Об особенностях несостоятельности (банкротстве) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса: Федеральный закон от 24 июля 1999 года № 122-ФЗ // Собрание законодательства. — 1999. — № 26. — Ст.3179.

Проблемы возмещения ущерба, причиненного налоговыми преступлениями

Винокуров Данила Александрович, студент магистратуры

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Угрозу экономической безопасности Российской Федерации представляют преступления, совершаемые в сфере экономики, в особенности налоговые, причиняющие серьезный вред экономике государства и его бюджету. В настоящее время, в условиях экономического кризиса, ужесточения давления на Россию, введения санкций, противодействие налоговым преступлениям приобретает первостепенный характер. По уголовным делам, связанным с уклонением от уплаты налогов, потерпевшим является государство, и как лицо, которому преступлением причинен имущественный вред, заинтересовано в его возмещении. Закон должен быть направлен на обеспечение максимальной защиты данного интереса, так как посредством взимания налогов и сборов решаются не только экономические, но и важные социальные задачи.

В соответствии с положениями Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 28.12.2006 N 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» общественная опасность уклонения от уплаты налогов и сборов, заключается в не поступлении денежных средств в бюджет страны. При активном стремлении западных «партнеров» России изолировать её экономику, проблема поступления капитала в бюджет встает наиболее остро. В настоящей статье уде-

ляется особое внимание проблеме взыскания ущерба, причиненного налоговыми преступлениями.

По уголовным делам налоговой направленности размер нанесенного ущерба устанавливается на этапе расследования уголовного дела по материалам, представленным налоговой инспекцией правоохранительным органам в соответствии со статьей 32 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ). Ущерб подсчитывается экономической экспертизой, в ходе которой исследуются материалы, собранные в рамках контрольных налоговых мероприятий. По практике, размер ущерба, установленный по результатам проведенных экспертиз в ходе расследования налогового преступления, значительно отличается от размера выявленной недоимки по налогам и сборам, обнаруженной налоговым органом в рамках выездных или камеральных проверок. В конечном итоге эксперт рассчитывает ущерб в значительно меньшей сумме, чем выявленной суммы недоимки налоговой инспекцией. В первую очередь это обуславливается отсутствием достаточной доказательной документально подтвержденной базы по расчету выявленной недоимки и ограниченностью возможностей и прав налоговых органов по получению необходимых доказательств.

Недостаточность доказательной базы способствует занижению ущерба в результате его расчета, и как следствие, влияет на квалификацию преступления, либо вообще приводит к тому, что сумма недоимки, рассчитанная по экс-

пертизе в ходе расследования уголовного дела, становится меньше предусмотренного диспозициями статей уголовного кодекса, вследствие чего уголовное дело прекращается еще на стадии предварительного расследования либо в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, либо за отсутствием состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)).

В складывающейся ситуации стремление законодателя к гуманизации уголовной ответственности за налоговые преступления, в условиях введения «налоговых каникул», запретов «кошмарить» бизнес и пр., совершенно не понятно. В частности, Федеральным законом № 325-ФЗ от 15.07.2016, внесены отдельные поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ), согласно которым, налоговые правонарушения становятся преступлениями при установлении налоговой недоимки или незаконного возмещения налогов в «крупных» и «особо крупных» размерах (примечания к статьям 198, 199 УК РФ). Внесенные поправки подразумевают увеличение размера крупного ущерба в 2,5 раза, а особо крупного — 1,5 раза. Указанные обстоятельства позволяют большинству физических лиц и руководителям организаций избежать уголовной ответственности, либо наказания, вследствие истечения сроков давности преступления. Одним из негативных примеров привлечения к ответственности в уголовно-процессуальном порядке является привлечение по ст.ст. 173.1, 173.2 УК РФ. Данные статьи непосредственно связаны с налоговыми преступлениями, так как использование «технических» компаний в противоправной деятельности и проведение незаконных финансовых операций приводит к образованию многомиллионных долгов (налогов), которые впоследствии никем не уплачиваются ввиду банкротства предприятия. Сложившаяся судебная практика по указанным выше статьям свидетельствует о том, что подставные директора, как правило, несут ответственность в виде судебного штрафа в размере в среднем от 10 до 50 тысяч рублей. Данное наказание несоизмеримо с ущербом, причиненным государству.

На сегодняшний день анализ сложившейся судебной практики указывает на то, что суды, в результате рассмотрения уголовных дел, связанных с уклонением от уплаты налогов, снимают с себя ответственность принятия решений о возмещении ущерба. Право же налогового органа даль-

нейшего обращения в суд в порядке гражданского судопроизводства впоследствии приводит также к «затягиванию» процедуры возмещения ущерба в бюджет РФ. Кроме этого, установленная сумма ущерба в уголовном деле в ходе гражданского судопроизводства остается неизменной, а попытки налоговой службы её увеличить до размера, установленного в ходе мероприятий налогового контроля, остаются безрезультатными. Данный факт объясняется тем, что при принятии решения по гражданскому иску суд исходит из результатов экономической экспертизы, проведенной в рамках предварительного расследования уголовного дела, а назначение новой экспертизы возможно только по ходатайству одной из сторон гражданского процесса. Указанные обстоятельства приводят, в свою очередь, к очередной проблеме, связанной с невозможностью ходатайствования налогового подразделения о назначении такой экспертизы ввиду недостаточности его финансирования.

Также, необходимо отметить, что после объявления приговора о совершении налогового преступления, виновным лицом незамедлительно предпринимаются действия по сокрытию имеющегося имущества и денежных средств за счет которых должен быть взыскан причиненный ущерб (в большинстве случаев данная процедура осуществляется сразу после проведения налоговой проверки). Вследствие этого на момент подачи налоговым органом иска в суд о возмещении ущерба, взыскивать с виновного лица, как правило, нечего.

Таким образом, действующее Российское законодательство в области регулирования механизма взыскания ущерба, причиненного налоговыми преступлениями, является далеко несовершенным.

Способы решения перечисленных проблем состоят в изменении законодательства в части пересмотра примечаний к статьям УК РФ о налоговых преступлениях и уменьшения предельных сумм размера вреда, причиненного преступлениями, расширении полномочий налоговых органов в сфере формирования доказательной базы на стадии проведения контрольных мероприятий в отношении налогоплательщиков, разработке межведомственных соглашений контролирующих и правоохранительных органов по выявлению налоговых преступлений. При использовании комплексного подхода на всех этапах организации работы взыскание ущерба, причиненного налоговыми преступлениями, будет эффективно.

Литература:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 2009. N 7.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Российская газета. 1994. N 238—239.
3. Налоговый кодекс РФ от 31.07.1998 N 146-ФЗ // Правовая система «Консультант плюс»
4. Материалы, собранные в ходе прохождения производственной (преддипломной практики).
5. Постановление Конституционного Суда РФ N 24-П от 12.10.1998 «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона РФ от 27.12.1991 «Об основах налоговой системы в РФ // Правовая система «Консультант плюс».
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ № 53 от 12.10.2006 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Правовая система «Консультант плюс».

7. Бартунаева, Л. Н. Предмет доказывания по налоговым спорам, связанным с привлечением субъекта хозяйственной деятельности к ответственности // Правовая система «КонсультантПлюс»
8. Баталова, Л. А., Вершинин А. П. Способы защиты прав налогоплательщиков в арбитражном суде. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1997
9. Бобоев, М. Р., Мамбеталиев Н. Т., Тютюрюков Н. Н. Налоговые системы зарубежных стран: Содружество Независимых Государств: Учебное пособие. М.: Гелиос АРВ, 2002
10. Брызгалин, А. В. Налоги и налоговое право: Учеб. пособие. М., 1997
11. Витрянский, В. В., Герасименко С. А. Налоговые органы, налогоплательщик и Гражданский кодекс. М., 2007
12. Гудым, В. Н. Классификация способов защиты прав налогоплательщиков в арбитражном суде // Правовая система «КонсультантПлюс».
13. Дюжов, А. В. Налоги и налогообложение. М.: Московская финансово-промышленная академия, 2008
14. Кучерявенко, Н. П. Курс налогового права: В 6 т. Харьков, 2002. Т. 1: Генезис налогового регулирования
15. Шелкунов, А. Д. Категория злоупотребления налогоплательщика в российской арбитражной практике и практике Суда ЕС // Право и экономика. 2010. N 11.
16. <http://izron.ru/articles/sovremennaya-yurisprudentsiya-aktualnye-voprosy-i-perspektivy-razvitiya-sbornik-nauchnykh-trudov-po-/seksiya-3-grazhdanskoe-pravo-predprinimatelskoe-pravo-semeynoe-pravo-mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo/problemy-vozmeshcheniya-ushcherba-prichinnogo-nalogovym-prestupleniem-v-ramkakh-grazhdanskogo-sudo/>

Террористический акт как преступление против общественной безопасности

Власов Армен Александрович, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Терроризм — наиболее опасный способ дестабилизации общества, сущность преступлений террористической направленности — применение насилия в отношении граждан с целью устрашения.

В статье автором даётся понимание террористического акта, исследуется сущность преступления террористической направленности, приведена характеристика особой опасности для общества.

Ключевые слова: террористический акт, преступление, общественная безопасность, терроризм, борьба с терроризмом.

Terrorist act as a crime against public security

Terrorism is the most dangerous way to destabilize society, the essence of terrorist crimes is the use of violence against citizens in order to intimidate.

In the article, the author gives an understanding of the terrorist act, examines the essence of the crime of terrorist orientation, describes the special danger to society.

Keywords: terrorist act, crime, public security, terrorism, fight against terrorism.

Под понятием «терроризм» следует понимать идеологию насилия, при помощи которой преступники воздействуют на общественное сознание.

Актуальность темы исследования обосновано высокой степенью общественной опасности терроризма.

При написании статьи были использованы труды таких авторов, как: Р. С. Джинджолия, М. М. Хачидоговой и О. Б. Шендоровой, а также нормы действующего законодательства Российской Федерации.

В настоящее время в мире наблюдается всплеск преступлений террористического характера, при этом пер-

вопричиной терроризма явились вопросы политического, этнического и социального характера. Современный терроризм сформировался под влиянием комплекса идеологических, криминальных, военных, а также экономико-политических, религиозных и националистических процессов.

Терроризм как социальное явление в последнее время вышел на первое место как глобальная проблема, которую необходимо решать всем государствам сообща. Меры по нейтрализации этой угрозы требуют адекватных и оперативных решений, при этом следует отметить, что от тер-

роризма ещё не найдены оптимальные защитные механизмы.

К сожалению, наша страна Россия испытала на себе череду террористических актов, которые нанесли обществу серьёзный вред. Следует вспомнить захват школы в Беслане 1 сентября 2004 года, теракт в театре на Дубровке в 2002 году, взрывы жилых домов в Буйнакске и Волгодонске и Москве.

В результате общественно-опасных деяний, совершёнными группами террористов, наступили общественно-опасные последствия, которые выразились в сотнях погибших наших граждан, большое количество граждан было ранено.

Под актом терроризма необходимо понимать совершение взрыва или поджога, которые привели к наступлению общественно-опасных последствий в виде смерти и травмированию людей, а также действий, целью которых является устрашение населения и воздействие на принятия решения органами власти нужных преступникам каких-либо действий. [4]

Необходимо отметить, что с помощью преступлений террористического характера: взрывов и поджогов, отравления питьевой воды и воздуха, террористы побуждают органы власти принимать те управленческие решения, которые необходимы преступникам.

На сегодняшний момент терроризм и преступления террористического характера являются, самыми масштабными по своим последствиям и результатам, так как они затрагивают как людей, которые напрямую пострадали от преступлений террористического характера, но и психику иных граждан, которые стали свидетелями событий, либо получили информацию о совершении преступления и его жертвах из средств массовой информации. [5, 25–28]

Террористические акты вызывают после их совершения появление так называемых первичных и вторичных жертв, в частности к первичным жертвам следует отнести людей, которые погибли или стали инвалидами вследствие нахождения в месте совершения террористического акта. Под первичными жертвами также понимаются родственники погибших лиц, а к вторичным жертвам относятся люди, узнавшие о происшествии и из средств массовой информации. [3]

Так, сообщения о числе убитых и раненых, а также разрушениях, которые произошли в результате террористи-

ческого акта, оказывают негативное воздействие на психику людей, дестабилизируют общество и подрывают авторитет власти, нивелируя правопорядок в государстве.

Отметим, что именно высокая степень общественной опасности терроризма обуславливается тем, что он выполняет социально-деструктивную функцию, так как связан с культом насилия, это в свою очередь порождает в обществе атмосферу страха и недоверия, беспокойства граждан за свою безопасность и безопасность близких.

В современных условиях опасность терроризма возрастает также потому, что человечество получило доступ к оружию массового поражения: это ядерное и химическое, а также биологическое, ущерб, от применения которого трудно оценить.

Поэтому, учитывая возможные негативные последствия, международное сообщество прилагает все усилия для скоординированной борьбы с терроризмом, в частности в начале 30-х годов были заключены международные соглашения по противодействию и пресечению терроризма. Российская Федерация, как правопреемница Советского Союза также является участником этих международных соглашений, [1] в этой связи в действующей редакции Уголовного кодекса предусмотрена соответствующая норма, это статья 205 УК РФ (Террористический акт) главы 24 «Преступления против общественной безопасности». [2]

В научной литературе [6, 208–210] террористическая преступность соотносится как один из видов преступности, при этом юристы применяют такие термины, как «террористические преступления» и «преступления террористического характера», «деяния с признаками терроризма». Подчеркнём, что термин «преступления террористического характера» закреплён в Уголовном кодексе России.

Следует подчеркнуть, что для эффективного противодействия преступлениям террористической направленности необходима разработка и реализация комплексной программы, которая будет состоять из социально-политического, экономико-правового и идеологического аспектов.

Также в такой программе следует учитывать интересы населения, а также проблемы и конфликтный потенциал терроризма в различных регионах планеты. Для надлежащей борьбы с терроризмом следует скоординировать все силы мирового сообщества, которые заинтересованы в решении этой острейшей проблемы.

Литература:

1. Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15.06.2001;
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996;
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012;
4. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 31.12.2014;
5. Джинджолия, Р. С., Хачидогова М. М. О некоторых вопросах определения терроризма и информационного терроризма — «Уголовная юстиция» — № 13, 2019, стр.25–28;
6. Шендорова, О. Б. К вопросу о понятии терроризма — «Молодой учёный» — № 14, 2019, стр.208–210.

Актуальные вопросы права общей долевой собственности на жилое помещение в судебной практике

Галашева Любовь Анатольевна, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Статья посвящена проблемам прекращения права общей собственности на жилое помещение при равенстве долей собственников и определения порядка пользования жилым помещением при отсутствии возможности предоставления изолированного помещения каждому из собственников. Нормы действующего законодательства не содержат устоявшихся критериев или подходов соблюдения интересов собственников жилых помещений, находящихся в общей долевой собственности, при разрешении указанных споров, но некоторые тенденции судебной практики выявить можно.

Ключевые слова: жилое помещение, общая долевая собственность, незначительная доля собственника, порядок пользования жилым помещением.

Одной из главных проблем, возникающей при регулировании общей собственности, остается установление порядка взаимодействия участников общей собственности в отношении жилых помещений. Судам при разрешении споров между участниками общей собственности необходимо исходить из установления баланса интересов участников долевой собственности в каждом конкретном случае на основании исследования и оценки совокупности представленных сторонами доказательств. Однако не известно, откуда участникам общей собственности взять хотя бы самые минимальные и схематические критерии, исходя из которых возможно разрешения спора между сособственниками. При таком положении ключевую роль во взаимоотношениях участников общей собственности приобретает судебная практика.

Разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.1980 «О некоторых вопросах практики рассмотрения судами споров, возникающих между участниками общей собственности на жилой дом», Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», изложенные в п. 6–11 и в п. 35–37 соответственно, не охватывают все ситуации, возникающие при конфликте интересов участников общей собственности на жилое помещение и не в полной мере учитывают реалии сегодняшнего дня.

Нерешенным остается вопрос о критериях разрешения споров между участниками общей долевой собственности, которые имеют равные доли на неделимое недвижимое имущество (однокомнатные квартиры, квартиры с изолированными комнатами).

Из Определения Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 400-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бобылевой Нины Сергеевны на нарушение ее конституционных прав п. 4 ст. 252 Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что судами при разрешении конкретного спора были удовлетворены требования обладателя 1/2 доли в праве соб-

ственности на жилое помещение к гражданке Бобылевой Н. С. о признании принадлежащей ей 1/2 доли незначительной и о прекращении ее права собственности с выплатой денежной компенсации.

Определением Верховного Суда РФ от 23.05.2017 № 5-КГ17–51 подтверждена позиция о том, что возможен выкуп доли при равенстве долей сособственников.

Проблема усугубляется тем, что хотя в п. 4 ст. 252 ГК РФ использовано выражение «незначительная доля собственника», но законом не предусмотрены условия признания доли «незначительной». При этом законодательство не содержит ограничений относительно размера доли в праве общей собственности на жилое помещение, которую возможно приобрести в собственность.

В диссертационном исследовании Хлопцева В. И. под незначительной долей в праве общей собственности на жилое помещение предложено понимать долю в праве, которая ввиду своего малого размера не позволяет ее собственнику пользоваться жилым помещением по назначению без существенного нарушения законных интересов других сособственников [1]. Однако на практике происходит постепенный отказ от позиции, что незначительной является доля, имеющая наименьший размер. Из абз. 5 ст. 36 Постановлений Пленума ВС РФ № 6 и Пленума Высшего Арбитражного Суда № 8 «О применении части первой Гражданского кодекса РФ» следует, что в отдельных случаях, с учетом конкретных обстоятельств, суд может передать неделимую вещь в собственность одному из участников долевой собственности, имеющему существенный интерес в ее использовании, независимо от размера долей остальных участников общей собственности, с компенсацией последним стоимости их доли. Важнейшее значение во взаимоотношениях участников общей собственности приобретает понятие «существенный интерес». Разъяснения, содержащиеся в абз. 3 п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Рос-

сийской Федерации», вопрос о том, имеет ли участник долевой собственности существенный интерес в использовании общего имущества, решается судом в каждом конкретном случае на основании исследования и оценки в совокупности представленных сторонами доказательств, подтверждающих, в частности, нуждаемость в использовании этого имущества в силу возраста, состояния здоровья, профессиональной деятельности, наличия детей, других членов семьи, в том числе нетрудоспособных, и т. д. Указанные разъяснения Верховного суда РФ расцениваются как положения, влекущее концептуальное изменение содержания права общей долевой собственности и соответственно регулирования отношений общей долевой собственности, поскольку это влечет появление нового общего правила, которое не связывает прекращение права собственности как исключительного случая только наличием у сособственника незначительной доли [2]. В связи с чем понятие «незначительная доля» имеет тенденцию по утрате своего значения при разрешении споров между участниками общей долевой собственности при равенстве долей на жилое помещение либо когда одна из сторон имеет существенный интерес.

Не теряют остроту и актуальность вопросы, связанные с определением порядка пользования жилыми помещениями.

Так, Определением Верховного Суда РФ от 03.12.2013 № 4-КГ13-32 собственнику 1/40 доли в однокомнатной квартире отказано во вселении в данное жилое помещение. Верховный Суд РФ указал, что 1/40 доля соответствует 0,5 кв. м жилой площади и не может являться самостоятельным объектом жилищных отношений.

Из Определения Верховного Суда РФ от 17.01.2017 № 117-КГ16-10 следует, что при рассмотрении требований об определении порядка пользования квартирой, устранении препятствий в ее пользовании путем вселения судом для правильного применения к спорным правоотношениям положений ст. ст. 247, 252, 304, 305 ГК РФ подлежат выяснению обстоятельства: 1) может ли объект собственности быть использован всеми сособственниками по его назначению (для проживания) без нарушения прав собственников, имеющих большую долю в праве собственности; 2) имеется ли возможность предоставления ответчику в пользование жилого помещения, соразмерного его доле в праве собственности на квартиру; 3) есть ли у ответчика существенный интерес в использовании общего имущества.

Таким образом, судом было подтверждено, что участник общей долевой собственности на жилое помещение не обладает безусловным правом на вселение в него и, следовательно, на проживание в этом жилом помещении.

Юридическое значение приобретает необходимость учета прав лиц, которые проживают в качестве членов семьи в жилом помещении, находящемся в общей долевой собственности.

Из Определения Верховного Суда РФ от 18.07.2017 № 5-КГ17-109 следует, что если один из истцов знал

о проживании в данной квартире всей семьи ответчика, семейные отношения в которой сложились до появления истца в качестве собственника доли спорного жилого помещения, то вывод о наличии оснований для выселения члена семьи собственника не основан на законе. Более того, при переходе права собственности на доли квартиры к истцам сложившийся порядок пользования квартирой не изменялся, новый порядок пользования квартирой не устанавливался.

Позиция Верховного Суда РФ, изложенная в Определении от 05.12.2017 № 47-КГ17-24, указывает на то, что суд, устанавливая порядок пользования жилым помещением, вправе отказать во вселении конкретному лицу, установив в качестве компенсации такому лицу ежемесячную выплату другими сособственниками денежных средств за фактическое пользование его долей, учитывая, что правомочие пользования, являющееся правомочием собственника, предполагает извлечение полезных свойств вещи, которое может достигаться и за счет получения платы за пользование вещью другими лицами. Ранее считалось, что взыскание компенсации в соответствии со ст. 247 ГК РФ не является элементом определения порядка пользования имуществом и могло рассматриваться судом только по отдельному исковому заявлению участника общей долевой собственности.

На практике неоднозначно оценивается порядок владения пользования проходными (неизолированными) комнатами.

Согласно разъяснениям, изложенным в подп. «б» п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.1980 № 4 «О некоторых вопросах практики рассмотрения судами споров, возникающих между участниками общей собственности на жилой дом», выделенное помещение может быть неизолированным, если имеется реальная возможность совместного пользования.

В апелляционном определении Пермского краевого суда от 22.08.2012 по делу № 33-7401 сделан вывод, что факт того, что истец вынужден будет проходить через другую комнату, его прав применительно к положению ст. 247 ГК РФ не нарушает.

Однако наиболее распространена позиция о том, что порядок пользования предполагает передачу комнаты в исключительное (ни от кого не зависящее) пользование лицу и незаконно оставлять комнату в совместном пользовании сторон (Апелляционное определение Московского городского суда от 16.07.2013 по делу № 11-22409).

Не имеет окончательного разрешения и вопрос об условии поочередного пользования совместным имуществом участниками общей собственности.

Из Апелляционного определения Верховного Суда Республики Башкортостан от 10.11.2015 по делу № 33-17123/2015 следует, что истец, заявивший о порядке пользования имуществом, в числе доводов указывал, что поочередный порядок пользования спорным жилищем основан и на нормах гражданского права о равенстве, раз-

умности и справедливости и на соблюдении интересов всех собственников, поскольку спорная квартира является однокомнатной, пользоваться ею одновременно всеми собственниками и их семьями невозможно, по принципу наименьшего зла, самым разумным способом пользования остается только поочередное проживание в этой квартире.

Как правило, суды отказывают в требованиях о поочередном пользовании жилым помещением, поскольку определить порядок пользования квартирой по такому варианту, не нарушив права кого-либо из собственников, не представляется возможным и такой порядок пользования имуществом прямо не предусмотрен действующим гражданским законодательством. Несоответствие закону состоит и в том, что поочередный порядок пользования общим имуществом предполагает запрет другому собственнику в течение определенного периода пользоваться своим имуществом, а также подразумевает передачу каждому из них в пользование доли имущества, принадлежащего другому собственнику, что также противоречит требованиям закона.

Однако, в практике арбитражных судов известны случаи поочередного пользования имуществом, находящимся в общей совместной собственности.

В Постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2014 № 18АП-10417/2014 по делу № А34-2731/2014 суд пришел к выводу о том, что соответствующим достижением цели определения порядка пользования общим имуществом является использование банкетных залов истцом и ответчиком по очереди, точно.

Из Постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 07.07.2005 № Ф08-2283/05 по делу № А63-969/04-С1 следует, что суд правомерно установил график поочередного пользования павильоном индивидуальными предпринимателями.

Имеются примеры по установлению поочередного порядка пользования гаражом, баней, погребом и т. д.

Из изложенного следует, что судебная практика отражает различные подходы к решению конфликтов участников общей собственности с учетом особенностей предмета общего имущества, которые законодательством не урегулированы.

При таком положении подлежит поддержке положение п. 4.3 Концепции развития гражданского законодательства [3] о том, что целесообразно разработать развернутые правила, касающиеся соглашения о порядке владения и пользования общим недвижимым имуществом. В разработке правил регулирования необходимо использование подходов социологической юриспруденции и поведенческой экономики, поскольку для эффективного гражданско-правового регулирования имущественных отношений необходимо последовательное формирование общей воли, которая должна основываться на добротной экономической теории и учитывать научно обоснованные закономерности общественного развития [4]. Назрела также необходимость принятия нового Постановления Пленума Верховного Суда РФ, касающегося вопросов практики рассмотрения судами споров, возникающих между участниками общей собственности, прежде всего, в отношении жилых помещений.

Литература:

1. Хлопцев, И. В. Право общей собственности на жилище: Автореф. дис.... к. ю. н. М., 2017. — 33 с.
2. Козырь, О. М. Актуальные вопросы права общей долевой собственности: раздел жилого помещения и выдел из него доли // Гражданское право современной России / Сост. О. М. Козырь и А. Л. Маковский. М.: Статут, 2008. — с. 58–74.
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. — № 11. — ноябрь. — 2009
4. Щенникова, Л. В. Гражданско-правовое регулирование: публичные интересы, общие пользы, добрые нравы. — М., 2019. — 144 с.

Об основаниях появления в уголовном судопроизводстве подозреваемого

Голопузов Илья Викторович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается ситуация, когда в ходе следственных работ появляются данные, указывающие на причастность конкретного лица к расследуемому преступлению, но доказательств для обвинения нет.

Ключевые слова: совершение преступления, процессуальное принуждение, подозреваемый, возбуждение уголовного дела, основание для возбуждения уголовного дела.

Нередко при расследовании преступлений объективно возникают ситуации, когда следователь и дознаватель располагают данными, свидетельствующими о причастности конкретного лица к расследуемому преступлению, но оснований для предъявления ему обвинения еще нет. Это означает возникновение по делу подозрения, которое, по логике, должно являться основой появления в деле подозреваемого. Такое заподозренное лицо некоторые ученые предлагали называть «психологическим подозреваемым» [1, с. 6], «субъективным подозреваемым» [2, с. 10], «условно подозреваемым» [3, с. 86], подчеркивая тем самым его отличие от того понятия подозреваемого, как участника уголовно-процессуальной деятельности, которое дано в уголовно-процессуальном законе

В соответствии с ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемый — это лицо, в отношении которого не просто имеется подозрение в совершении им преступления, а выполнено одно из следующих процессуальных действий:

- а) возбуждено уголовное дело;
- б) произведено его задержание по подозрению в совершении преступления;
- в) применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ;
- г) направлено уведомление о подозрении в совершении преступления, если расследование осуществляется в форме дознания.

То есть, действующий УПК РФ не дает легального определения подозреваемого, а лишь указывает на способы появления данного участника в уголовном процессе. Хотя появление в уголовном деле подозреваемого во многом зависит от возникшего в отношении него подозрения, но само подозрение не всегда вызывает возникновение фигуры подозреваемого. «Заложенный в УПК РФ порядок придания лицу статуса подозреваемого посредством возбуждения в отношении него уголовного дела, его задержания по подозрению в совершении преступления, либо избрания меры пресечения ... смешивает основания различных процессуальных явлений (подозрения и мер процессуального принуждения)» [4, с. 98].

УПК РФ не указывает на основной признак появления в деле данного участника процесса — подозрение. Как справедливо отмечено в литературе, необходимо отличать лицо, фактически заподозренное следователем в со-

вершении преступления, от подозреваемого как субъекта уголовно-процессуального права и участника уголовного процесса [5, с. 110]. Появление подозреваемого в уголовном процессе не связано с наличием каких-либо фактических данных, которые позволяют предполагать его причастность к преступлению, а сопряжено с обстоятельствами, являющимися его следствием [6, с. 35]. К таким обстоятельствам, в частности, относятся возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, задержание лица, а также другие обстоятельства, установленные ч. 1 ст. 46 УПК РФ. В то же время, если лицо, в отношении которого существует обоснованное подозрение об участии в преступлении, но недостаточно данных для его привлечения в качестве обвиняемого, не задержано или ему не избрана мера пресечения, то оно оказывается в весьма неопределенном положении и ограничено в праве отстаивать свои законные интересы способами, гарантированными УПК РФ. Такое лицо, не являясь ни обвиняемым, ни подозреваемым, ни свидетелем, оказывается в худшем положении, чем любое из названных лиц.

«Тем самым, в соответствии с действующим законодательством лицо становится подозреваемым не столько при наличии достаточных данных для его подозрения в совершении преступления, а, главным образом, при наличии оснований для применения к нему определенных мер процессуального принуждения» [4, с. 75]. Как правильно отмечает профессор Ф. М. Кудин, «юридический факт, рождающий процессуальную фигуру подозреваемого, является сложным по своему составу и соединяет воедино основания существенно различных процессуальных явлений — подозрения и мер процессуального принуждения. ... Смешение этих оснований, подмена одного другим при решении вопроса о вовлечении подозреваемого в процесс могут привести к необоснованному и незаконному применению к нему мер процессуального принуждения» [7, с. 187].

УПК РФ не установил единого акта, который бы процессуально оформлял возникновение подозреваемого. Еще в советский период многие процессуалисты говорили о необходимости вынесения специального решения (постановления или уведомления) в качестве основания наделения лица статусом подозреваемого [8, с. 171; с. 127; с. 20]. Однако сегодня некоторые авторы считают, что реализация указанной идеи не оправдана ни практически,

ни теоретически, так как следователь в условиях сжатого времени и ограниченности ресурсов вынужден будет составить и предъявлять лицу постановление о признании его подозреваемым [9, с. 68].

Другие ученые-процессуалисты предлагают, не составляя никаких специальных документов, считать лицо подозреваемым с момента проведения в его отношении каких-либо процессуальных действий, связанных с проверкой предположения о его причастности к преступлению [10, с. 62; с. 144], с момента «его любого вовлечения в сферу уголовно-процессуальной деятельности, направленной на проверку причастности данного лица к содержащему признаки преступления деянию» [11, с. 90]. По мнению В. М. Быкова, лицо должно ставиться в положение подозреваемого самим фактом допроса по поводу возникшего в его отношении подозрения в совершении преступления, а допрос может производиться во всех случаях, когда у следователя появились основания для такого допроса [12, с. 57].

Подобные предложения связаны с теоретико-правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова», о том, что уголовно-процессуальный закон дает понятие подозреваемого в узком, формально-юридическом смысле слова; факт уголовного преследования и направленная против конкретного лица деятельность

по его уголовному преследованию могут выражаться не только в акте о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, но также и проведении в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.), иных мер, предпринимаемых в целях его изобличения или свидетельствующих о наличии подозрений против него [13].

После принятия УПК РФ многие авторы отметили, что законодатель, формулируя основания признания лица подозреваемым, не учел данную правовую позицию Конституционного Суда РФ [14, с. 20], что подозреваемым следует считать лицо, в отношении которого следователем (дознанием) по находящемуся в его производстве уголовному делу выдвинуто и изложено в определенных процессуальных документах обоснованное предположение о совершении этим лицом преступления и предприняты определенные процессуальные действия, направленные на его изобличение [15, с. 103].

Приобретение лицом статуса подозреваемого УПК РФ связывает с определенными юридическими основаниями, предусмотренными законом. Однако, несмотря на это, продолжается дискуссия о причинах, которые обусловили необходимость привлечения лица в качестве подозреваемого. Очевидно, что подозрение в совершении преступления конкретным лицом, возникающее у дознавателя или следователя, связано не с самим задержанием лица или возбуждением уголовного дела в отношении него, а должно быть основано именно на фактических данных о совершении им преступления.

Литература:

1. Рошин, В. И. Обвиняемый на предварительном следствии в советском уголовном процессе: дис.... канд. юрид. наук, Москва, 1955. — 24 с.
2. Корнеева, Л. К. К вопросу о подозреваемом в советском уголовном процессе // Советская криминалистика на службе следствия. — 1959. — № Вып. 12. — с. 48–59.
3. Котровский, В. В. Понятие подозреваемого по новому УПК РСФСР // Известия вузов. Правоведение. — 1962. — № 3. — с. 85–88.
4. Калинин, А. В. Процедура выдвижения подозрения как гарантия прав личности в уголовном судопроизводстве: дис.... канд. юрид. наук., Саратов, 2016. — 240 с.
5. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / [Бобров В. К. и др.]; Под общ. ред. В. М. Лебедева; Науч. ред. В. П. Божьев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Спарк, 2004. — 1150 с.
6. Пономаренко, С. И. Понятие подозреваемого в уголовном процессе России // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2016. — № 3. — с. 35–38.
7. Кудин, Ф. М. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства о подозреваемом // Избранные труды. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. — с. 186–191.
8. Например: Карнеева Л. М. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство расследования // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. — М., 1979. — 171 с.; Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев; науч.ред. Н. С. Алексеев. — Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 1980. — 252 с.; Давлетов А. А. Подозрение и защита: учебно-практическое пособие. — Екатеринбург, 1997. — 74 с.
9. Лазарева, В. А. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие для магистров: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям / В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев. — М.: Юрайт, 2011. — 312 с.

10. Зайцев, О. А., Смирнов П. А. Подозреваемый в уголовном процессе. — М., 2005. — 320 с.; Курохтин А. А. О правовом нигилизме или непоследовательности законодателя при определении процессуальной фигуры подозреваемого // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: Сборник научных статей, посвященных памяти проф. Б. А. Познанского. — Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. — 176 с.
11. Смирнов, П. А. О понятии подозреваемого в уголовном процессе // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы научно-практической конференции. — М., 2003. — 128 с.
12. Быков, В. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. — Казань: Познание, 2008. — 300 с.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.07.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2000. — № 5.
14. См., например: Давлетов А., Ретюнских И. Подозреваемый по УПК РФ: проблема не решена // Российская юстиция. — 2006. — № 1. — с. 20–21.
15. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / Отв. ред. Кругликов А. П. — М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. — 688 с.

Международно-правовое регулирование офшорного бизнеса

Гордиенко Анастасия Сергеевна, студент;

Научный руководитель: Ермолаева Тамара Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Общей проблемой для многих государств является вывоз капитала, который в большинстве своем осуществляется через офшорные зоны. По числу офшорных компаний мировыми лидерами являются: Антильские острова, Бермудские острова, Британские Вирджинские острова, Каймановы острова, Кипр, Лихтенштейн [1, с. 321]. Так, по подсчетам исследовательской группы Tax Justice Network на счетах в офшорных зонах хранится от 21 до 32 трлн долларов, 47 % из которых принадлежит частным лицам, а 53 % корпорациям [2]. Перед мировым сообществом встал вопрос о регулировании и ограничении офшорного бизнеса. На сегодняшний день созданы международные организации, занимающиеся проблемой «нечестной» налоговой конкуренции — Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и проблемой отмывания криминальных денег Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) [3, с. 220].

Однако, несмотря на эффективное функционирование международных организаций в области офшорного регулирования, большинство стран принимают акты внутри страны, усложняющие деятельность офшорного бизнеса. Например, в Российской Федерации в 2014 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» от 24.11.2014 N 376-ФЗ, который часто именуется антиофшорным. Данный закон ввел понятие контролируемых иностранных компаний и обязал контролируемых иностранных компаний оповещать налоговую службу об уча-

стии в капитале контролируемых иностранных компаний, тем самым был создан механизм налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний. Не менее важной мерой является ограничение льгот по соглашениям об избежании двойного налогообложения, так, согласно данному закону льготы могут использоваться по отношению к иностранным лицам, имеющим фактическое право на получение доходов [4].

Реализация данного закона значительно осложнило ведение бизнеса на офшорных зонах, но данные меры не позволяют в полной мере контролировать отток капитала. Проблемой на практике для РФ является то, что при отсутствии заключенного договора об обмене налоговой информацией налоговая служба РФ не имеет возможности проверить информацию, предоставленную резидентами, что значительно осложняет работу налоговых органов и позволяет компаниям использовать различные схемы по уклонению от налогов. О данной проблеме свидетельствует судебная практика. На практике распространена следующая схема по уклонению от уплаты налога с помощью использования резидентов: в качестве фактического получателя дивидендов заявляется Кипрская организация, которая на самом деле используется как промежуточное звено, не являющееся конечным выгодоприобретателем по полученному на его счет доходу, который затем транзитом перечисляется в адрес организаций, зарегистрированных на Британских Виргинских Островах, с Правительством которых у Российской Федерации отсутствует международное соглашение об избежании двойного налогообложения [5].

Более эффективным, по Мнению Руйга И. Р. и Шрейдер А. С., представляется опыт США по внедрению закона «О налогообложении иностранных счетов» (Foreign Account Tax Compliance Act, далее — FATCA) [6, с. 3]. Согласно положениям данного закона от зарубежных компаний требуется предоставление информации о счетах американских налогоплательщиков в специальную службу по названию Служба внутренних доходов США (Internal revenue service). Целью данного закона является предотвращение уклонения от уплаты налогов с доходов, получаемых американскими гражданами и резидентами за пределами США. FATCA предусматривает удержание 30 % от суммы платежа со стороны американских налоговых резидентов в случае невыполнения требований закона. Положения данного закона действительно позволяют эффективно контролировать налогоплательщиков, поскольку информация получается напрямую от зарубежных компаний, а не от налогоплательщиков. Несмотря на эффективность данного закона, его положения воспринялись негативно мировым сообществом, поскольку зачастую разглашение данной информации противоречило внутреннему законодательству. Закон США «О налогообложении иностранных счетов» привлек внимание ОЭСР и организацией было предложено создать глобальную систему FATCA.

На сегодняшний день успешно функционирует автоматический обмен финансовой информацией (CRS), с помощью которого возможно получить информацию о движении средств компаний, прибыль от продажи акций, инвестиционные доходы и т. д. 29 октября 2014 года

Россия подписала Соглашение об автоматическом обмене финансовой информацией. В течение 2019 года ФНС РФ сравнит данные, полученные с помощью обмена информацией с отчетами налогоплательщиков. По мнению начальника управления международного сотрудничества и валютного контроля ФНС Дмитрий Вольвача доля несоответствий составит 10–15 %. Количество стран, изъявивших желание участвовать в автоматическом обмене финансовой информацией, постепенно растет. Так, из «черного» списка РФ ФНС исключила острова Мэн и Гернси, Сент-Китс и Невис, Монако, Лихтенштейн, Белиз, а также Объединенные Арабские Эмираты, Бразилия, Сейшелы, Уганда, которые согласились участвовать в обмене финансовой информацией [7]. На данный момент в перечне государств, не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с РФ, находится 100 государств и 18 территорий.

На данный момент однозначно прослеживается положительная динамика в регулировании офшорного бизнеса. Все больше стран присоединяются к обмену финансовой информацией, что способствует развитию честного офшорного бизнеса. Но в нем не исключена вероятность того, что некоторые государства по-прежнему будут отказываться от обмена, что означает, что различные схемы уклонения от налогов продолжают существовать. По моему мнению, на сегодняшний день для решения проблемы создания различных схем для уклонения от налогов необходимо налаживать связи для сотрудничества со странами, отказывающимися от обмена финансовой информацией с РФ и ужесточать законодательство за уклонение от налогов.

Литература:

1. Забелова, Л. Б. Международное частное право: Курс лекций. М.: Эксмо, 2010. 238 с.
2. The Price of Offshore Revisited / The Tax Justice Network website / пер. с англ.: авторы. — URL: <http://www.taxjustice.net>.
3. Международное частное право: учебник для магистров / И. В. Гетьман-Павлова. М.: Издательство Юрайт, 2013. 959 с.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» от 24.11.2014 N 376-ФЗ.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2019 N 304-КГ18–22775 по делу N А27–331/2017 ООО «Краснобродский Южный» к Межрайонной ИФНС России N 3 по Кемеровской области, определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2017 N 304 КГ17–17349 по делу N А27–20527/2015, определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2017 N 304-КГ17–19528 по делу N А27–16584/2016.
6. Руйга, И. Р., Шрейдер А. С. Международное и национальное регулирование офшорного бизнеса в условиях глобализации мировой экономики // Концепт. — 2015. — № 05.
7. Приказ Федеральной налоговой службы от 04.12.2018 № ММВ-7–17/786@ «Об утверждении Перечня государств (территорий), не обеспечивающих обмен информацией для целей налогообложения с Российской Федерацией».

К вопросу о развитии уголовной ответственности за изнасилование в контексте истории российского государства

Дёмина Яна Сергеевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В настоящей статье автор имел своей целью рассмотреть сущность изнасилования: как менялось преступление с момента возникновения российского государства и как наказывали за изнасилование в разные времена.

Ключевые слова: изнасилование, наказание, российское государство, половая свобода, половое сношение, смертная казнь, уголовный кодекс.

Изнасилование — один из самых жестоких видов преступлений. Это не только вторжение в самые интимные части человеческого тела, но и надругательство над самой сутью человека, над его душой.

Гейл Абарбанэл

Изнасилование относится к группе особо опасных насильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Данное преступление имеет под собой довольно тяжелые последствия, начиная от психологической травмы потерпевшей, ее проблем со здоровьем, до более глобальных социальных и правовых проблем общества. Но так было не всегда.

В древнем мире слово «изнасилование» (от лат.) означало «схватить», «унести». Так и было: мужчина хватал понравившуюся ему женщину, насиловал, и женился на ней. То есть насилие было способом жениться на девушке и отнести в свое племя, как свою собственность. Если насиловали без желания жениться или насилие осуществлялось в отношении замужней женщины, это расценивалось как посягательство на личную собственность, так как женщина практически не имела прав [1].

С возникновением государства, в том числе российского, законы, принимаемые на той или иной территории, были неразрывно связаны с церковными «законами» и опирались на них.

Впервые российское государство закрепило указанное преступление на законодательном уровне еще в XI веке: в первом документе, содержащем уголовно-правовые нормы — Русской правде. Так как преступления во времена правления Ярослава Мудрого назывались «обидой», то есть причинением каких-либо моральных или имущественных увечий потерпевшему, то и об изнасиловании в Русской правде говорится размыто, в основном как о нарушении половых отношений, незаконном половом сношении вопреки церковным законам. Следовательно, и наказание измерялось денежным эквивалентом — штрафом (вирой) и возрастало в зависимости от социального положения потерпевшей. Если жертвой изнасилования была боярская дочь или представительница другого привилегированного слоя населения, то это считалось квалифицированным (отягчающим) составом преступления.

Помимо денежного штрафа насильник обязан был жениться на «опороченной» и прожить с ней всю жизнь.

Если жертва уже была обручена, то насильник подвергался смертной казни. Но и это наказание в жизни не всегда реализовывалось. Например, в период междоусобиц изнасилования возрастали в несколько раз в отличие от мирного периода времени, а значит, и привлечь к ответственности виновных было очень сложно.

Станным для истории российского государства является тот факт, что после Русской правды более пятисот лет ни один из российских правителей не принимал ни одного закона в отношении насильников. В виду того, что нормы Русской правды являлись не систематизированными и неграмотными с точки зрения юридической техники, то все нормы, закрепленные в этом документе, носили исключительно карательный характер.

Как представляется, это связано с тем, что после Ярослава Мудрого его последователи продолжали использовать Русскую правду как единственный свод законов вплоть до XVI века. Конечно, существовали и иные своды законов, как например: Судебник 1497 года, Судебник 1550 года, другие правовые акты, систематизировавшие отдельные виды преступлений, но для которых Русская правда продолжала быть источником права. Те преступления, которые не были закреплены в Русской правде и других принятых законах того времени, наказывались по усмотрению княжеских и церковных судов. То есть не всегда потерпевшая могла надеяться на справедливое наказание в отношении ее насильника. Этим и объясняется отсутствие законодательного закрепления изнасилования как преступления в столь продолжительный период времени [2].

До XVII века в российском законодательстве происходил настоящий «хаос»: к этому времени было принято большое количество законодательных актов, утративших свою значимость и порой противоречащих друг другу. Государству было необходимо срочно менять всю систему российского законодательства.

После окончания Смутного времени и провозглашением Руси — Российским государством, к власти пришла

династия Романовых, начавших активную законотворческую деятельность совместно с Земским собором. Так появилось Соборное уложение — первый систематизированный и единственный свод Законов российского государства.

Говоря о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности, важно отметить, что за указанное преступление следовало наиболее строгое наказание: смертная казнь ратных людей, которые «учинят... женскому полу насильство». Преступников казнили посредством заливания в горло расплавленного металла, жгли на костре. Богатые же слои населения судили от случая к случаю, так как изнасилование осуществлялось в основном в отношении крепостных, а, как известно, они являлись собственностью помещиков, и те могли делать с ними все, что им вздумается [3].

Хотя истории известны и такие факты, когда такая «рабыня» могла пожаловаться церковной власти и та даже могла обязать насильника даровать свободу потерпевшей.

Начиная с XVIII века, века правления Петра I, впервые за несколько столетий кардинально изменился и вид наказания за изнасилование. Во-первых, круг преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности был расширен. Так, Петр I ввел уголовную ответственность не только за изнасилование лица женского пола, но и мужеложство и половое сношение в неестественных формах. Все эти преступления были закреплены в Артикулах воинских 1715 года, главе XX «О содомском грехе, о насилии и блуде»:

«Ежели кто женский пол, старую или молодую, замужнюю или холостую, в неприятельской или дружеской земли изнасилствует, и освидетельствуется, и оному голову отсечь, или вечно на галерею послать, по силе дела» [3].

В последующем были приняты и другие законодательные акты, как дореволюционного, так и послереволюционного характера. Все они в целом все больше уделяли времени насильственному преступлению, усиливали за изнасилование наказание, учитывая при этом цивилизованность общества.

В уголовном законодательстве советской эпохи напротив, начиная с 1922 года, появилось определение изнасилованию, которое стало основой для статьи 131 настоящего уголовного кодекса. Так, за весь советский период существования уголовных кодексов понятие изнасилованию оставалось неизменным: Изнасилование, то есть половое сношение с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Менялся только размер наказания: он был суров и при этом справедлив, так как виновных в за-

висимости от тяжести содеянного в основном отправляли в исправительно-трудовые лагеря на срок от 10 до 15 лет. Крайне редко применялась смертная казнь, однако такие случаи имели место. Например, известное истории России уголовное дело 1926 года, получившее название «Чубаровское дело». Преступление произошло в ночь с 22 на 23 августа в Ленинграде на Чубаровском переулке. На потерпевшую напали на улице и изнасиловали более 30 человек. Несмотря на то, что максимальный размер наказания за изнасилование в то время составлял 8 лет лишения свободы, виновным была назначена исключительная мера наказания — смертная казнь [4].

Наконец, в Уголовном кодексе Российской Федерации появилось новое определение половому преступлению. Так, статья 131 УК РФ закрепила, что изнасилование — это половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. За обычное изнасилование (ч.1 ст. 131 УК РФ) следует лишение свободы на срок от 3 до 6 лет. За квалифицированное и особо квалифицированное изнасилование лишение свободы возрастает до самого максимума — 20 лет, либо пожизненное лишение свободы [5].

Подводя итог проведенному сравнительно-правовому анализу изнасилования, можно сделать вывод, что во все времена данное деяние считалось противоправным, но не всегда за него следовало наказание. С развитием государства и общественных отношений, личность женщины, как и любого человека, приобретала все большую ценность. Наказание за изнасилование в период крепостного права зависело от многих аспектов: социального статуса, как виновного, так и жертвы; возраста потерпевшей, ее материального положения. После отмены крепостного права насильник нес ответственность только за содеянное, и наказание не смягчалось и не отягчалось, учитывая личность жертвы. То есть нельзя было смягчить или наоборот усилить наказание виновному, жертва которого сама спровоцировала его на преступление. Это представляется верным, так как никакая провокация не должна быть поводом для совершения преступления.

Нельзя сказать, что с годами санкция за изнасилование усиливалась или наоборот смягчалась. Следует особо отметить, что наказание за изнасилование являлось справедливым для того периода времени, в котором оно применялось. Сегодня санкция за изнасилование полностью соответствует основополагающим принципам уголовного права: оно справедливо, законно и гуманно, так как лицо, жестоко преступившее закон, нельзя лишить жизни.

Литература:

1. И. Н. Заварыкин. История возникновения и развития российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за изнасилование, а также его роль в защите прав женщин на половую неприкосновенность и половую свободу // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 376. с. 126.

2. Эволюция законодательства об ответственности за изнасилование в дореволюционный период // Киберленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-iznasilovanie-v-dorevoljucionnyu-period-1> (дата обращения: 02.12.2019).
3. Губанова, Е. В., Роттина Е. И. ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕСТВЕННОСТИ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2015. № 4. с. 67–76.
4. Чубаровское дело // Море фактов URL: <https://morefactov.ru/fact/chubarovskoe-delo-interesnye-fakty-iz-zhizni> (дата обращения: 02.12.2019).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс URL: (дата обращения: 02.12.2019).

Законный режим имущества супругов

Джумагазиева Гульнара Сарсенбаевна, кандидат юридических наук, доцент;
Кужекова Альфия Манасовна, студент магистратуры
Астраханский государственный университет

Установлено, что семья выполняет такую функцию, как обеспечение материальных потребностей ее членов. Данному предназначению служит имущество, складывающееся за счет труда, денежных средств и иного имущества супругов. Значительные изменения именно в регулировании прав супругов на принадлежащее им имущество внес Семейный кодекс Российской Федерации. Одними из стабильных следует считать нормы, которые касаются общей совместной собственности. СК РФ гласит: «что супруги имеют право выбора, каким образом они будут определять собственные имущественные правоотношения. Они могут для этой цели заключить брачный контракт. В случае если же они не установят иное, будут действовать нормы, которые установлены в ст.34–39 СК РФ» [1].

Отсюда следует, «Семейный кодекс РФ устанавливает два разных режима для имущества супругов — законный и договорный, предоставляя им возможность выбора» [2, с. 336]. Благодаря данным режимам устанавливаются равные права супругов в имущественных семейных отношениях.

Законный режим имущества супругов — режим их совместной собственности. Понятие «совместная собственность» определена в ст. 244 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. Имущество, которое находится у супругов, состоит из имущества, собственником является каждый из супругов — личное имущество, а имущество, приобретенное во время брака, считается совместным имуществом. В отношении имущества того и другого вида действует законный режим, если брачным договором не установлено иное, определено в п. 1 ст. 33 СК РФ. В соответствии с законом имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

Законный режим совместной собственности не зависит от уровня заработка супруга либо от материального вклада в приобретение. Права супругов равны. Закон гаранти-

рует право на общее имущество, если один из супругов в период брака по уважительным причинам не имел возможности иметь самостоятельного дохода.

М. В. Антокольская говорит: «Существующий в России режим совместной собственности супругов может быть назван режимом ограниченной общности или общности приобретений, поскольку общим становится только имущество, приобретенное супругами в период брака» [4, с. 157]. Исходя из сказанного, можно сделать вывод: законодатель сохранил положения, вырабатывавшиеся в течение длительного времени. Семейный кодекс РФ значительно расширил основания приобретения супружеской собственности. Если ранее источником материальных благ в семье был труд ее членов (вознаграждения, которые получали за работу), то на сегодняшний день важную роль в накоплении имущества играет капитал. Выделяют различные признаки совместной собственности. Наиболее точный перечень дал В. Ф. Маслов, назвав «следующие черты совместной собственности:

— связь субъектов, то есть субъектами данной собственности могут быть только супруги;

— общее имущество супругов — законное последствие брака;

— бездолевой характер права собственности» [5, с. 24].

Данные черты более четко и верно описывают совместную собственность. К имуществу, нажитому во время брака ч.2 ст.34 СК РФ относит доходы каждого из супругов от трудовой деятельности и результатов интеллектуальной собственности, полученные ими пенсии, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения. Общая собственность — движимые и недвижимые вещи, паи, ценные бумаги, вклады и т. д. Считаем, что п.2 ст.34 СК РФ полно и точно перечисляет объекты, являющиеся общей собственностью супругов. Но данный перечень в законе не является исчерпывающим.

«Определение имущества носит собирательный характер и включает в себя не только вещи и вещные права, но и возникшие на основе общей собственности требования обязательственного характера» [6, С 12]. Чаще всего случаи права требования складываются из заключенных гражданско-правовых сделок. Например, договор банковского вклада, супруг (супруги) вкладывают денежные средства, которые относятся к общему имуществу, то он приобретает обязательственное право требования к банку о возврате вложенной суммы и выплате процентов. Денежные средства в виде процентов войдут в состав общего имущества супругов, несмотря на то, на чье имя был открыт вклад.

В состав совместной собственности могут входить не только права требования, но и обязанности по исполнению, долги. Взятые в долг деньги, где основным условием является то, что супруг действовал в интересах семьи, становятся общим совместным имуществом супругов. Из этого возникает ответственность обоих супругов за возврат долга.

Движимые и недвижимые вещи становятся совместной собственностью супругов при условии, что они приобретены за счет общих средств. Закон также распространяет правила об условиях возникновения совместной собственности на паи, ценные бумаги, вклады. Вклад отделяется от иного имущества супругов, находится он в кредитном учреждении и подчиняется особому правовому режиму. Вкладчик вправе сам без согласия супруга совершать различные операции по вкладам, распоряжаться этим вкладом, как угодно. Если один из супругов настаивает на разделе вклада, то он должен доказать, что вклад образовался во время совместной жизни. Размер доли определяется с учетом средств, вложенные в накопление сбережений. Вклад — совместное имущество супругов независимо от того, получают ли оба супруга заработную плату.

Таким образом, имущество и права требования, которое было нажито супругами во время брака, считается совместной собственностью. Признак, который отличает совместную собственность, является ее бездолевой характер. Проявляется равноправие супругов при осуществлении прав владения, пользования и распоряжения имуществом, нажитым во время брака.

Основание возникновения совместной собственности — это брак, зарегистрированный в установленном законом порядке. Проживание без регистрации брака мужчины и женщины не создает совместной собственности на приобретенное имущество.

«При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом предполагается, что он действует с согласия другого супруга» [7, с. 187]. Это указывает, наличие согласия супруга — это законодательное предположение, состоящее в том, что супруг, который совершает сделку по распоряжению общим имуществом, предполагается уже получившим согласие на данную сделку со стороны второго супруга.

Имущество супругов — это совместная собственность, муж и жена на равных основаниях считаются собственниками всего имущества, которое было нажито во время брака. Каждый из супругов может вступить в правовые отношения по поводу всего имущества или только части. Однако ни один из супругов не вправе распоряжаться имуществом без согласия другого. Режим совместной собственности супругов не исключает достижения согласия между собственниками по поводу владения, пользования и распоряжения.

Равные права супругов на имущество исключают единоличное произвольное распоряжение этим имуществом одним из супругов. Сделки, заключаемые одним из супругов с согласием другого, регулируются нормами Гражданского кодекса РФ. Но данные сделки имеют дополнительные особенности, которые вытекают из их связи с брачно-семейными отношениями. Брачный союз основан на доверии и полной общности супружеских интересов. Супруги перед третьими лицами выражаются как целое, единое — семья. Любой вступающий в договорные отношения с лицом, состоящим в браке, имеет все основания полагать, что данные действия согласованы с другим супругом.

Имущество, которое принадлежит супругам на праве совместной собственности, не может быть подарено одним из них без согласия другого. Нарушая данное условие, договор может быть признан судом недействительным. Сюда же будут относиться завещания и завещательные распоряжения по вкладам. В случае смерти одного из супругов, другой супруг имеет право на половину совместного имущества.

Раздел общей собственности супругов, в зависимости от того, производится ли оно по взаимному согласию супругов, по требованию одного из них или какого-либо другого лица, может быть, как добровольным, так и принудительным.

Принудительный раздел собственности производится на основании решения суда по иску одного из супругов, если между супругами возник спор по поводу раздела, или по иску кредитора, требующего такого раздела для осуществления своего права требования к одному из супругов.

Таким образом, правовой режим совместной собственности супругов, который предусмотрен законом, отвечает интересам большинства супругов. Доходы и заработок одного из супругов принадлежат и другому, даже если последний не имеет собственного заработка. Оба супруга имеют равные права по владению, пользованию и распоряжению общим имуществом. Основным недостатком режима совместной собственности — трудности, связанные с разделом имущества при расторжении брака. Законный режим собственности супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. Ст.16 «Российская газета» от 27.01.1996 г.; Ст. 34–39; Ст.33.
2. Нечаева, А. М. Семейное право. Курс лекций. Институт государства и права РАН — М.: Юрист, 2002. с. 336.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 22. Ст. 244.
4. Антокольская, М. В. Семейное право. // М. — Юрист. — 2007. — с. 157.
5. Маслов, В. Ф. Имущественные отношения в семье: Научно-практический комментарий действующего семейного законодательства СССР, РСФСР, УССР и практика его применения. // Харьков. — Издательство ХГУ — 1974. — с. 24.
6. Игнатенко, А. А., Скрыпников Н. Н. Законный режим имущества супругов. // М. — 2007. — с. 12.
7. Пчелинцева, Л. М. Семейное право России. Учебник для вузов // М. — Издательская группа НОРМА — ИНФРА. — 2002. — с. 187.

К вопросу о соотношении гражданского и семейного права

Дробышев Анатолий Владимирович, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматривается вопрос о том, является ли семейное право самостоятельной отраслью права, или же оно представляет собой некое продолжение гражданского права. Автором дан анализ концептуальным положениям гражданского и семейного права, а также приведены в качестве примера мнения различных ученых по обозначенному вопросу.

Ключевые слова: гражданское право, семейное право, отрасль права, подотрасль права, институт права, предмет права.

Считается, что структура гражданского права достаточно сложна для понимания, в силу чего по данному вопросу споры ученых ведутся до сих пор. Вместе с этим, необходимо строго различать понятия *структура* отрасли права и *система* отрасли права. Под системой, как правило, понимают деление той или иной отрасли права на три составные части: общую, особенную и специальную. Безусловно, нельзя сказать, что проблема теоретизации системности отрасли права решена окончательно. Однако, когда мы говорим непосредственно о гражданском праве, то вопрос разграничения данной отрасли права на общую и особенную часть не вызывает таких оживленных споров, тогда как структуризация гражданского права — один из наиболее сложных и запутанных вопросов в отечественной юридической науке.

На наш взгляд, причина сложности выявления четкой структуры гражданского права заключается в том, что основа данной отрасли права — имущество как таковое, имеет достаточно сложную интерпретацию и неоднозначную оценку среди ученых. Действительно, не совсем понятно, что включать в категорию материального блага. В частности, можно ли причислить комфортную семейную жизнь, наличие детей, а также их воспитание — будущих прямых наследников и т. д. — в понятие материальное благо, сопоставимое с имуществом. Или же данные понятия имеют отношение к категориям иного смысла, иного

толкования и понимания, что, в таком, случае, только усугубляет и так неоднозначное понимание предмета гражданского права.

Вопрос о соотношении гражданского и семейного права находит неоднозначную оценку в среде отечественных специалистов-исследователей. В принципе, доминируют две точки зрения. Большая часть ученых склонна полагать, что семейное право — подотрасль, или даже, институт гражданского права. Напомним, что правовой институт по своему концептуальному статусу ниже подотрасли права, так как объединяет в себе только нормы права. В то время, как подотрасль права состоит из институтов права. Вторая часть специалистов в сфере семейного законодательства полагает, что семейное право — отдельная, уже давно сформировавшаяся отрасль права.

Для начала рассмотрим позицию и аргументацию ученых, которые полагают, что семейное право есть подотрасль гражданского права. М. В. Антокольская утверждает, что в силу того, что большой разницы между предметом семейного и гражданского права нет, то семейное право следует рассматривать как подотрасль гражданского права [1]. По мнению М. В. Антокольской, в семейном праве, как и в гражданском, на первом месте стоят имущественные отношения, поскольку большинство личных неимущественных отношений в семье не подвластны правовому регулированию. Автор утверждает,

что имущественным отношениям в предмете семейного права отводится больше места, чем личным неимущественным. И если это является таковым, то предметы семейного, и гражданского права полностью похожи, и даже идентичны. Однако не все специалисты согласны с доводами ученого. Ряд ученых полагают, что обозначенный критерий в данном случае неприменим, поскольку здесь имеет место связь иного рода: имущественные отношения в семейном праве не только непосредственно связаны с личными, но и как бы вытекают из них, поэтому они производны от личных отношений [2].

Авторы, которые рассматривают семейное право, как самостоятельную отрасль, выстраивают систему аргументов, также базирующихся на специфике предмета отрасли права. Известно, что во время существования Свода гражданских законов Российской империи, семейные права регулировались гражданскими законами (т. X кн. 1 «Свода законов гражданских»). Признанный отечественный специалист И. Г. Оршанский говорил о том, что брак — это институт естественный и нравственный, а не гражданско-политический. Брачующиеся рассматриваются как люди, а не как граждане, и здесь на первом месте личные права, «а потом имущественные». В 1927 г. С. И. Раевич, доказывал самостоятельность семейного права, указывая на императивный характер его норм, характерных для него публично-правовых элементов, отличающих эту отрасль от гражданского права. Он считал, что к семейным отношениям нормы гражданского права не должны применяться. Примечательно, что его позиция получила поддержку у широкого круга ученых. Г. Н. Амфитеатров, утверждает о том, что в семейном праве, имущественные отношения не доминируют над неимущественными, как происходит в гражданском праве, они занимают зависимое положение, сами семейно-имущественные отношения — это отношения особого рода [3]. Стоит отметить, что в годы Советской власти одним из основных аргументов в пользу самостоятельности семейного права являлось утверждение о том, что в отличие от буржуазного общества, в советском социуме, семейные отношения являются отношениями личного характера, и они не связаны с имуществом.

Заметим также, что, несмотря на наличие несхожих, порой противоположных точек зрения по вопросу соотношения семейного и гражданского права, многие исследователи

соглашаются с тем, что оба направления родственны. Важной особенностью семейного права в плане сравнения его с гражданским правом, как говорит об этом В. Ф. Яковлев, состоит в том, что семейное право, будучи самостоятельной отраслью, вместе с тем по характеру регулирования находится близко к гражданскому праву.

Известно, что исторически, семейное право выделилось из гражданского права. Данная особенность влечет необходимость устанавливать не только различия, но и точки соприкосновения данных нормативных массивов. В ходе решения вопроса о том, является ли семейное право подотраслью гражданского права, или же, семейное право представляет собой самостоятельное направление в системе права России, как нам кажется, необходимо учесть всю совокупность признаков права. Во-первых, необходимо четко определить предмет гражданского права и семейного права. Как нам видится, предмет во многом совпадает, однако, имеются существенные отклонения от так называемого *ядра* данного предмета — имущественных отношений. Во-вторых, нужно учесть метод правового регулирования. В семейном праве диспозитивный метод выражен слабее, в чем согласны многие исследователи. В-третьих, есть необходимость четко разграничить функции обеих отраслей права. И здесь мы наблюдаем несовпадение, причем, достаточно существенное. В-четвертых, крайне важно выделить и сравнить принципы семейного права и гражданского права. В-пятых, особое внимание стоит уделить анализу основных источников семейного и гражданского отраслей права. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе, когда гражданское законодательство подвергается изменению, особенно важно максимально учесть имеющиеся доктринальные достижения и устранить несогласованность в гражданско-правовом и семейно-правовом регулировании смежных отношений.

Таким образом, на данном этапе можно определенно точно сказать, что гражданское и семейное право и законодательство, будучи самостоятельными отраслями, имеют свой предмет (соответствующие виды отношений), однако и в данной сфере обе отрасли права находятся в тесном взаимодействии, поскольку в силу исторических причин регулируют целые группы смежных отношений.

Литература:

1. Антокольская, М. В. Семейное право / М. В. Антокольская. — М.: Юрист, 1999.
2. Шерстнева, Н. С. Принципы семейного права / Н. С. Шерстнева. — М.: Проспект, 2004.
3. Амфитеатров, Г. Н. К вопросу о понятии советского гражданского права / Г. Н. Амфитеатров // Советское государство и право. — 1940. — № 11. — с. 85–102

К вопросу о недопустимости разглашения данных предварительного расследования

Елисеева Валерия Олеговна, студент;

Иванина Екатерина Сергеевна, студент;

Научный руководитель: Перетяцько Наталья Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В работе рассмотрены теоретические и практические проблемы, связанные со статьей 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая закрепляет недопустимость разглашения данных предварительного расследования, в связи, с чем приведены статистические данные и предложены возможные пути решения.

Ключевые слова: недопустимость разглашения данных предварительного расследования, предварительное расследование, уголовное судопроизводство, Конституционный Суд Российской Федерации, отобрание подписки.

Фундаментальным положением для реализации основополагающих принципов уголовного судопроизводства выступает неразглашение данных предварительного расследования [1], закрепленное в статье 161 Уголовно — процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) [2]. Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 17 апреля 2017 года были внесены изменения в данную статью, которые дополнили ее частями 4 и 6 [3]. Новая редакция стабилизирует и ускоряет процесс расследования, создает наиболее благоприятные условия для установления истины, предотвращает негативные последствия, а также обеспечивает эффективность процесса доказывания.

Одной из причин, послуживших внесению изменений в статью 161 УПК РФ, является известное уголовное дело по обвинению О. Г. Синцова, который вместе со своим адвокатом Д. В. Динзе обратились в Конституционный суд РФ о признании неконституционным положения, закрепленного в статье 161 УПК РФ. В своей жалобе Д. В. Динзе и О. Г. Сенцов утверждают, что оспариваемая норма, «применяемая во взаимосвязи в отношении адвокатов, осуществляющих защиту находящихся под стражей обвиняемых, приводит к нарушению таких правовых начал, как равенство всех перед законом и судом, справедливое судебное разбирательство, включая состязательность сторон, презумпцию невиновности и право обвиняемого на защиту, и тем самым не соответствует статьям Конституции Российской Федерации». Однако определением Конституционного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2015 года № 2443 [4] доводы Д. В. Динзе и О. Г. Сенцова были опровергнуты. Конституционный Суд Российской Федерации закрепляет, что в статье 161 УПК РФ отсутствуют ограничения, не обусловленные назначением уголовного судопроизводства и несоразмерные конституционно признанным целям, а также не содержатся положения, которые могли бы препятствовать подзреваемому, обвиняемому защищать свои права, а ад-

вокату выполнять свои обязанности по оказанию им юридической помощи. Кроме того, в определении Конституционного Суда Российской Федерации прямо указывается, что данные предварительного расследования составляют охраняемую уголовно-процессуальным и уголовным законами информацию, содержащуюся в материалах уголовного дела, разглашение и распространение которой создает реальную или потенциальную опасность причинения ущерба расследованию по уголовному делу, нарушения прав и законных интересов как участников уголовного судопроизводства, так и лиц, не являющихся его участниками.

Вместе с тем, по мнению судьи Конституционного Суда Российской Федерации К.В. Арановского «тайной следствия могут быть лишь те сведения по уголовному делу, разглашение которых действительно вредит или реально может вредить расследованию, влечет или объективно может повлечь нарушение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и других лиц». Следовательно, уголовная ответственность лица не может наступить независимо от того, доказано или нет реальное причинение вреда интересам предварительного расследования, а также правам и законным интересам участников уголовного судопроизводства. Данное утверждение ставит под сомнение возможность привлечения к уголовной ответственности лица за разглашение данных предварительного расследования, пока не будет установлено, был ли причинен какой-либо вред, в чем он состоит и кому или чему он был причинен.

В действующем уголовно-процессуальном законе помимо неразглашения тайны предусмотрены еще дополнительные механизмы по защите конфиденциальности предварительного расследования, к ним можно отнести определенные условия проведения некоторых процессуальных действий, например, часть 4 статьи 96 УПК РФ предусматривает в случае необходимости сохранение в тайне факта задержания лица с согласия прокурора. Также сюда подпадает и порядок производства следственных

действий, имеющий значение для сохранения тайны отдельных его участников, так в соответствии с частью 7 статьи 182 УПК РФ следователь обеспечивает меры по неразглашению выявленных в ходе обыска подробностей частной жизни лица.

Однако наиболее важным и одновременно проблемным с точки зрения правоприменения является институт недопустимости разглашения данных предварительного расследования. Согласно ст. 161 УПК РФ информация, полученная в результате предварительного расследования, не подлежит разглашению, за исключением случаев, предусмотренных частями 2, 4 и 6 указанной статьи. Исходя из приведенной нормы, данные предварительного расследования могут быть раскрыты только в установленном решением следователя или дознавателя объеме, если разглашение этой информации не противоречит правам, свободам и законным интересам участников уголовного процесса. Вышесказанное является важной гарантией эффективного расследования преступлений и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Часть 1.1 статьи 144 УПК РФ закрепляет, что «участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ». Однако наименование статьи 161 УПК РФ свидетельствует о недопустимости разглашения данных лишь на стадии предварительного расследования, а не в процессе рассмотрения сообщения о преступлении. Следовательно, реализация статьи 161 УПК РФ по аналогии в отношении стадии возбуждения уголовного законодательства невозможна, так как статья 3 УК РФ [5] закрепляет запрет применения уголовного закона по аналогии. Исходя из того, что эффективность проведения проверки сообщения о преступлении во многом зависит от недопустимости разглашения результатов такой проверки, необходимо внести соответствующие изменения в уголовное процессуальное законодательство. С этой целью следует изменить наименование статьи 161 УПК РФ на «Недопустимость разглашения данных, полученных в результате уголовной процессуальной деятельности». Данное изменение позволит применять статью 161 УПК РФ, как на стадии предварительного расследования, так и на стадии возбуждения уголовного дела [6].

Законодатель в качестве определенной меры правового воздействия на участников уголовного судопроизводства и гарантии защиты сведений предварительного расследования предусматривает подписку об их неразгла-

шении с предупреждением об уголовной ответственности по статье 310 УК РФ за предание им гласности. Подписка, по сути, выполняет две важнейшие функции, во-первых, предупреждение действий лица, направленных на освещение информации, ставшей ему известной в ходе предварительного расследования, для получения материальных и иных благ, во-вторых, закрепление процессуальной возможности привлечения лица к уголовной ответственности за несоблюдение статьи 161 УПК РФ. Многие авторы также указывают и на третью цель, а именно, что сами действия по отобранию подписки влияют на правосознание граждан, предусматривая ими более серьезного и ответственного отношения к производящимся действиям.

Таким образом, исходя из прямого толкования нормы, можно сделать вывод, что лицо несет уголовную ответственность за разглашение данных предварительного расследования только в том случае, если он был предупрежден о неправомерности данного деяния и об этом у него была отобрана подписка. Следовательно, проблема института неразглашения данных предварительного расследования заключается в диспозитивном праве следователя и дознавателя относить или не относить информацию предварительного расследования к следственной тайне.

Принимая во внимание данный факт, а также статистические данные по судебной практике рассмотрения статьи 310 УК РФ за 2018 год [7], в соответствии с которыми к уголовной ответственности за указанное преступление было привлечено 43 человека (одной из возможных причин может являться неприменение работниками предварительного расследования положения об отобрании подписки) [8], считаем, что отобранию подписки о неразглашении данных предварительного расследования должно стать обязательным для должностного лица. Следовательно, необходимо внести изменения в статью 161 УПК РФ и закрепить обязательность отобрания подписки у участников уголовного судопроизводства.

В заключение следует отметить, что отсутствие законных оснований отбирания подписки о неразглашении данных предварительного расследования, широкое усмотрение при принятии решения о сведениях, которые недопустимы для публичного оглашения и распространения, а также отсутствие нормативно закрепленных причин отказа в предоставлении информации по уголовному делу требуют законодательного реформирования уголовных процессуальных норм путем внесения изменений в отдельные правовые акты.

Литература:

1. Борисов, А. С. К вопросу об отдельных проблемах обеспечения тайны предварительного расследования // Вестник российского университета кооперации. — 2018. — № 1 (31). — с. 103–106.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2015 года № 2443-О «По жалобе граждан Динзе Д.В. и Сенцова О.Г. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53 и статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954
6. Шурухнов, Н.Г., Пушкин А.В. Конкретизация положений о недопустимости разглашения данных предварительного расследования // М.: Юридические науки. — 2019. — № 1. — с. 75–78.
7. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год. № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания». URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/k3-svod_vse_sudy-2018.xls (дата обращения 30.11.2019).
8. Евсеенко, В.Е. Статья 161 УПК РФ как средство обеспечения охраны сведений, составляющих охраняемую законом тайну, на досудебных стадиях уголовного процесса // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 3. — с. 80–82.

Вопросы совершенствования федеральных органов принудительного исполнения

Ерофеев Константин Геннадьевич, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В течение нескольких лет обсуждается вопрос о преобразовании Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации. Основным, и даже главным участником процесса исполнения судебных решений, является судебный пристав-исполнитель. Вся структура ФССП нацелена на своевременное и полное исполнение судебных решений. В научной литературе обсуждалось несколько вариантов оптимизации исполнительного производства. От коммерциализации принудительного исполнения до передачи исполнительного производства в структуры Министерства внутренних дел.

Ключевые слова: *принудительное исполнение, органы принудительного исполнения, судебный пристав-исполнитель, Федеральная служба судебных приставов, исполнительное производство.*

Современная служба судебных приставов берет свое начало с судебной реформы императора Александра II, начатой 20 ноября 1864 года с «Положения о введении в действие Судебных Уставов». Деятельность приставов, состоявших при мировых судьях, окружных судах и мировых съездах, была строго подконтрольна соответствующим судебным ведомствам. В отношении кандидатов на должность судебного пристава действовал определенный перечень требований и цензов. В соответствии с «Учреждением судебных установлений» эту должность не могли занять иностранцы, лица, не достигшие двадцати одного года, лица, подвергшиеся судебным приговорам или состоящие под следствием. Большое внимание уделялось морально-нравственным качествам кандидата: чтобы обеспечить интересы сторон в исполнительном производстве, судебный пристав должен быть добросовестным и обладать «благонадежной нравственностью». Утверждение пристава в должности происходило только по истечении года успешной службы. Если при исполнении судебных постановлений судебному приставу оказывалось сопротивление, виновные лица несли суровое наказание (лишение всех

прав состояния, ссылка на каторжные работы или в Сибирь на поселение, отдача в арестантские роты и др.). Была предусмотрена дисциплинарная, гражданская и уголовная ответственность судебного пристава в случае ненадлежащего исполнения им своих служебных обязанностей. Институт судебных приставов становится ядром «исполнительного» судебного механизма, а законодательство о правовом статусе судебных приставов Российской империи признается образцовым документом в европейской законодательной практике второй половины XIX века.

В Советском Союзе для реализации исполнений судебных решений учреждается институт судебных исполнителей. А функции по поддержанию порядка в зале суда и принудительной доставке в суд участников возлагаются на сотрудников советской милиции. Судебные исполнители состояли в штате суда и в своей деятельности подчинялись непосредственно суду. Этот факт, безусловно, свидетельствует о некоторой преемственности между дореволюционной службой приставов и советской.

Возрождение службы судебных приставов началось с 1997 года, когда были приняты федеральные за-

коны от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах» и от 21.07.1997 № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве». Эти законы стали основой для развития современной российской системы исполнительного производства и института судебных приставов.

Совершенствование за истекшее время законодательство Российской Федерации также потребовало изменения ряда норм федеральных законов «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах» и внесения изменений в эти законы, поскольку вопросы исполнения судебных и иных актов касаются практически каждого гражданина и организации, осуществляющих свою деятельность в нашей стране.

Потребности в изменении законодательства об исполнительном производстве, в последнее время находившегося в центре внимания, как законодателя, так и общества в целом, обусловили разработку и принятие нового Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», вступившего в силу 1 февраля 2008 года.

С развитием судебной системы РФ и повышением правового уровня населения страны, количество возбуждаемых исполнительных производств судебными приставами-исполнителями ежегодно увеличивается на 10–12% [1]. Все возрастающая нагрузка на судебных приставов-исполнителей и повышение предъявляемых требований к профессиональному уровню судебного пристава-исполнителя не компенсируется повышением социального статуса и увеличением денежного довольствия. Высока текучесть кадров среди судебных приставов-исполнителей.

Все возрастающие проблемы в реализации исполнительного производства — правильного и своевременного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц [2], вызвали обсуждения в профессиональных кругах о путях дальнейшего развития ФССП РФ. Предлагались варианты передачи исполнительных производств по взысканию долгов с граждан и юридических лиц независимым юристам на коммерческой основе. Для повышения социального статуса и увеличения денежного довольствия судебных приставов предлагалось перевести структуру принудительного исполнения в систему Министерства внутренних дел.

Литература:

1. Ведомственная статистическая отчетность за 2016, 2017, 2018 и четыре месяца 2019 года. Официальный сайт ФССП России. <http://fssprus.ru/statistics/>.
2. Статья, 2. Федеральный закон от 02.10.2007г № 229-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об исполнительном производстве» (с изменениями и дополнениями, вступивших в силу 17.03.2019 г.). //Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, № 41, ст. 4849.
3. Федеральный закон «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 328-ФЗ. от 01.10.2019 года. (Закон вступает в законную силу 01 января 2020 г.). // Собрание законодательства РФ, 07.10.2019, № 40, ст. 5488.

19 сентября 2019 года Государственная Дума приняла Федеральный закон «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 328-ФЗ. 25 сентября 2019 года ФЗ был одобрен Советом Федерации и подписан Президентом Российской Федерации 01.10.2019 года. Закон вступает в законную силу 01 января 2020 года. Данный закон с 01.01.2020 года заменит Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О судебных приставах».

Согласно Федерального закона от 01.10.2019 г. № 328-ФЗ, органы принудительного исполнения Российской Федерации — федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц. Служба в органах принудительного исполнения — вид федеральной государственной службы... [3]. С принятием данного законодательного акта, судебные приставы становятся государственными служащими (в настоящее время — государственные гражданские служащие) наравне со служащими ГУФСИН РФ, Таможенных органов РФ, Государственной противопожарной службы РФ. Таким образом, судебные приставы федерального органа принудительного исполнения подпадают под действие Федерального Закона «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ. Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, связанные с денежным довольствием сотрудников, имеющих специальные звания и проходящих службу в учреждениях и органах ..., обеспечением жилыми помещениями, медицинским обеспечением сотрудников, граждан РФ, уволенных со службы в учреждениях и органах ..., членов их семей и лиц, находящихся (находившихся) на их иждивении, а также с предоставлением им иных социальных гарантий [4].

Таким образом, принятый Федеральный закон повышает социальные гарантии судебных приставов, увеличивает их денежное довольствие и повышает влияние на уровень заработной платы от эффективности работы судебного пристава Федерального органа принудительного исполнения.

4. Федеральный Закон «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2012 года № 283-ФЗ (начало действия редакции — 01.01.2020).// Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7608.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 49 (287) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 18.12.2019. Дата выхода в свет: 25.12.2019.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.